

18+

Лев Витня

ГРЭЙ

Лев Вишня

Грэй

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57439032

ISBN 9785005137494

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. В «лохматые» 90-е бандиты убили человека, который всю жизнь занимался черной магией и колдовством. Спустя 23 года его череп нашла одна семнадцатилетняя девушка. Взяв домой череп этого колдуна, она обрела контакт с ним и стала называть его «Грэй». Но она еще не знала, что взяв череп убитого когда-то мага, она обрела вместе с ним и всю его силу, а также стала носителем его гнева.

Содержание

ПРОЛОГ	5
Часть первая. Школьница	18
1. ХИТРОСТЬ АНТОНА	19
2. ДАВАЙ ОСТАЕМСЯ ПРОСТО ДРУЗЬЯМИ!	36
3. ПРЕДЛОЖЕНИЕ МАТВЕЯ	51
4. ЗНАКОМСТВО С ЧЕРНЫМИ КОПАТЕЛЯМИ	67
5. ЧЕРЕП С ДЫРКОЙ В ТЕМЕНИ	80
6. КТО ТАКОЙ АЗАЗЕЛО?	96
7. У МЕНЯ ЕСТЬ ГРЭЙ	111
Часть вторая. чернокнижница	128
8. КАК ОТОМСТИТЬ ВРАГУ?	129
9. РАСШИФРОВКА ПОДЛИННОГО ИМЕНИ ГРЭЯ	141
10. СИЦИЛИЙСКИЕ ЗАКОНЫ	150
11. ПОЗНАНИЕ КОНТРОЛЯ	161
12. ЗНАКОМСТВО С ГОТАМИ	174
13. ОГОНЬ, ВОДА, ВОЗДУХ	192
Конец ознакомительного фрагмента.	214

Грэй

Лев Вишня

*«И будет море роковое, Сиять в лазурной
тишине. Я буду здесь всегда с тобою, В Аду как
в самом лучшем сне...»*

Анна Звягинцева

*«Сияло солнце в небесах, Светило во всю ночь,
Была светла морская гладь, Как зеркало точь-в-
точь, Что очень странно – ведь тогда Была глухая
ночь...»*

*Стихотворение «Морж и Плотник» из книги
Льюиса Кэрролла «Алиса в Зазеркалье»,
Перевод Д. Г. Орловской*

© Лев Вишня, 2020

ISBN 978-5-0051-3749-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

Маленькая Оля стояла на тротуаре рядом со своим отцом и с типичным детским любопытством рассматривала небольшие объявления на баннерном столбе. Тут же находились два больших, немного поцарапанных железных желтых ларька и товарищи из Средней Азии, которые предлагали в них, один овощи, а другой спиртное и сигареты. Отец Оли, Степан Игнатьевич, сухой сорокалетний мужчина в болоньевой куртке, в это время покупал продукты в одном из тех самых ларьков и неумело торговался там за виноград и яблоки. Девочка смотрела на столб, потом ей это надоело, и она стала уже рассматривать ларьки, наконец, повернулась и окинула взором поток машин, быстрых, словно суетливо торопящихся куда-то по своим делам огромных насекомых.

Внезапно рядом со вторым ларьком остановилась большая чёрная машина. Из неё немедленно, хлопнув дверями, грубой и решительной походкой вышли два мрачных субъекта, один в длинном красивом драповом пальто, а второй в спортивных штанах с полосками и ветровке. Эти «джентльмены» рванули за ларьки, в сторону рынка, а Оля разглядела в машине ещё трех человек. Затем, двое, что были на заднем сидении, также покинули машину и направились ко второму ларьку. Оля с удивлением увидела, что они связаны друг с другом наручниками, и что у одного из них, одетого в си-

ную форму, как у курсанта военного училища, жилистого крепкого молодого парня лет двадцати... черное как крыло ворона, оружие в кобуре под курткой. Снаружи торчали только рукоятка и курок.

Она сделала несколько шагов по направлению к этим двум господам, как вдруг... один из них, тот, другой, что был без оружия, обратил на неё внимание. Он посмотрел на девочку своими серыми глазами и улыбнулся. Оля никогда в жизни не видела более грустной улыбки. Это была улыбка обреченного человека, вымученная, словно выстраданная, но в то же время невероятно добрая. Он словно рассматривал ее и тихо плакал в душе.

Второй человек, тот, что был с оружием, выбирал товар и что-то ехидно обсуждал с продавцом, шутил и понтовался. Олю этот субъект не интересовал совершенно, а вот этот с такими грустными серыми глазами и такой обреченной улыбкой...

– Девочка, подойди ко мне, пожалуйста... – внезапно позвал он её.

Оля подошла поближе и рассмотрела человека. Это был мужчина лет сорока, с небритостью и узким серым лицом, красивым, но чисто по-мужски. Выдающиеся вперед скулы, грубые черты лица, маленькой подбородок. В плечах конвоируемый не был широк, а скорее наоборот. Росту – среднего, руки – серые, словно после работы, и на его левом запястье Оля ещё увидела жесткие следы от наручников, такие

красные полосы, выдавленные в коже. Другая рука оставалась скованной с рукой стоявшего рядом бандита. Одет человек был в дорогое кожаное пальто, красивые клетчатые брюки и белую как снег рубашку.

«Это, наверное, фокусник» – почему-то подумала Оля. – «Он артист и работает в цирке»

– Девочка, подойди сюда. Я прошу тебя... – то ли сказал, то ли проплакал этот мужчина.

– Зачем? – спросил ребенок.

– Просто. Я хочу просто пообщаться с кем-то перед смертью. Хоть с тобой, например.

Оля изумилась и спросила:

– Ты скоро умрешь?

– Да, я скоро умру... Оля? Тебя зовут Оля?

– Да... откуда ты знаешь? – спросила изумленно девочка.

– Это несложно. Я много знаю... Я много знал и много грешил. А сегодня я скоро умру. За все свои прегрешения. Буду наказан. И ничего с этим не сделать... Скажи, сколько тебе лет?

– Семь... – осторожно ответила Оля.

– А мне сорок восемь, и меня зовут Александр. Саша.

– Очень приятно... – робко ответил ребенок.

– Ты удивилась, что я знаю твое имя. Это все просто. Дело в том, что я маг. Волшебник, Колдун. Я могу творить чудеса.

– Как ты можешь творить чудеса, если у тебя руки в наручниках?

– А всё равно что-то получится. Подойди ко мне поближе. Прошу тебя, возьми меня за руку.

Оля как загипнотизированная подошла и взяла этого странного человека за его вторую, свободную руку. Тот в ответ закрыл глаза и подумал несколько секунд.

– Ты очень способная девочка и очень умная. А ещё у тебя есть дар, который раскроется через пятнадцать лет. Ты тоже маг, как и я, но не такой сильный.

Потом он посмотрел на неё внимательно и улыбнулся:

– У тебя красивые каштановые волосы и зеленые глаза. В Средние века тебя бы приняли за ведьму... Но... ты не та девочка, которая спасет меня...

– А кто?

– Та, кто спасет меня?

И тут второй парень дернулся, внезапно увидев возвращающихся двух субъектов, тех самых, которые вышли первыми.

– Та, кто спасет меня, будет звать меня «Грэй», она родится через шесть лет после моей смерти... – скороговоркой произнес этот странный мужчина с серыми глазами.

В этот момент высокий мужик, в пальто, изумленно увидев их общение, показал рукой на Сашу, а второй, здоровый бык, что уже в спортивных брюках обалдело уставился на собеседников:

– Батя! Во, мля в натуре? Он уже успел тут с ребенком познакомиться... епать! Ты куда смотрел, балда? – Обратил-

ся он к конвоировавшему Александра бандиту в форме кур-санта.

– А я ничего не слышал... Они, что познакомились?

– Ротозеи... – презрительно фыркнул человек в драповом пальто. – Положили бы сейчас всех, как пить дать! В машину!

– Я в натуре ничего не слышал... Маг, ты чё? Как ты меня провел? – обратился провинившийся бандит к Александру, а тот дернулся и обратился уже к главарю:

– Подожди! Ромов, прошу тебя...

– Просить скоро будешь у архангелов, а не у меня! – Ответил ему главарь. Потом он бросил взгляд на Олю, такой суровый и спокойный, как у волка, и та испуганно отошла на несколько шагов, взяв за руку отца. Ромов хмуро покачал головой, но ничего не сказал.

– Оля... запомни... меня звали Александр... – тихо сказал девочке уводимый в небытие человек. После чего он был грубо и бесцеремонно запихан внутрь машины бандитами.

Машина тронулась, и Оля проводив её глазами внезапно поняла, что никогда больше не увидит этого человека. Потом ребёнка взял за руку отец.

– Александр... Его звали так. – Сказала девочка.

– Пойдем Оленька, нас ещё мама ждет.

– А кто эти люди, пап?

– Какие-то бандиты. Но это уже не наше дело...

– Ну, пап?

– С ним все будет в порядке, Оля! Это все просто игра. Они чуть-чуть поиграют, потом поедут домой.

– Игра??

– Взрослые дяди играют в свои игры. «Зарница», но только по-взрослому. С ним все будет в порядке. Это просто игра. Просто игра...

Машина, а это был «BMW» модели E34, ехала очень долго. Когда уже сворачивали с трассы у Лудони, притормозили и один из сидевших в ней людей, тот с кем у ларька был связан наручниками Александр, выскочил и, попрощавшись с остальными, пересел в стоявшую на самой своротке милицейскую «пятерку».

– Олег, бывай! Удачи тебе не желаю, но... работай! – Кивнул человек в драповом пальто.

– Малый, скока ещё ехать? – поинтересовался у водителя второй пассажир заднего сидения, перебрасывая наручники на себя и конвоируемого.

– Я не знаю, Серега, – ответил водитель, – Ты у чёрта нашего лучше спроси.

– Слышь, ведьмак, сколько ехать, напomini? – Прожевал презрительно Ромов.

– Тридцать километров, Тёмный, – вяло ответил Александр.

Авторитет кивнул, и машина тронулась дальше.

– Что-то ты грустишь, ведьмак? – полюбопытствовал Сер-

гей, – видать силы тебя оставили? А это плохо...

Саша ничего не ответил, а Ромов мрачно бросил:

– Следи за метлой...

Через полчаса езды по лесной дороге машина остановилась, и из неё вышли трое: Ромов и оба пассажира с заднего сидения. Водитель остался.

– Пётр, в общем, ждешь нас, пока не обернемся. Будем примерно через час.

– Закапывать будете?

– Кого? – Подозрительно спросил Ромов.

– Ну, труп этот, лопату-то возьмете?

– А зачем? Канистры должно хватить.

– Бензин дорогой, бать, тратить на чёрта...

– Нормально, Малый. В Средние века с ними так и поступали. Отпускали все грехи и жгли потом. – Усмехнулся высокий человек. Затем встретился глазами с улыбающимся Сергеем.

– Пошли, ведьмак! Не озяб? Скоро согрешься! – весело протараторил Серый и дернул Александра за руку.

Ромов тем временем обошел машину и достал из багажника канистру на пять литров, но при этом наполовину пустую, а затем ещё зачем-то небольшую кирку, обычное кайло, которым часто работают на шахтах.

– В общем, ждешь нас и никуда не уезжаешь! – Приказал в последний раз Ромов, а потом кивнул второму спутнику – Пошли!

Шли они долго, почти сорок минут.

– Кругами ты нас водишь, что ли, ведьмак? – спросил Ромов.

– Нет... – пробормотал Александр.

– Давай, заканчивай туризм! Ближе к цели!

– Бать, а у него поджилки трясутся, натурально! Зябко, видать, в кожанке...

– Сколько ещё идти? – не реагируя на Сергея, спросил Ромов.

– Тут... тут осталось метров сто. Вы снимите по...

– Что!?

– Хочет, наверное, чтобы мы наручники сняли... – ответил за Александра Сергей.

Когда они подошли к месту, Александр опять попросил, чтобы с него всё-таки сняли наручники. Ромов помотал головой и немедленно извлек из-за пазухи пистолет, который тут же взвел.

– Иди, показывай место.

– Константин... Подожди... – приговоренный к смерти остановился.

– Что такое? Чего ждать? – спросил Ромов.

– Подожди... Прошу тебя.

– Ну что ещё?

– Дай мне шанс оправдаться.

– Сашенька, – стальные глаза Ромова уставились в упор на Александра, – тебе и так уже дали столько шансов оправдаться... Ни одному человеку так много не давали. А ты всё скулишь, как собака... Зачем? Какой тебе шанс ещё?

– Я иначе не покажу вам место.

– Что?? Что ты там прошипел, ведьмак? – Изумился Ромов.

– Я не дам вам места... пока...

Ромов в ответ схватил его за шею и сжал что есть силы.

– На колени, крыса... Знаешь, что будет с тобой, если ты сейчас не покажешь мне его? Тебя заруют, но уже по частям. Сначала руки... Потом ноги. Потом ещё полтуловища... А в завершение я сниму с тебя скаल्प. Вот так ты будешь умирать. Неторопливо. Понял?

– Оно перед тобой, Тёмный. Прямо перед тобой.

– И где?

– Здесь. Под твоими ногами.

Стальные глаза Ромова сузились в щелки.

– Не верю, ведьмак. Просто не верю.

– А ты поверь, – предложил Александр.

– Нет, Сашенька. Нужны ещё доказательства. Ты... ты поползай здесь немного... на карачках. Покажи мне точно. Веточку можешь воткнуть. А я уже обмозгую, что с тобой делать: сразу перекрестить, или время дать на исповедь.

– Сними наручники, прошу тебя...

Ромов хмуро кивнул, и его напарник снял с себя и пленни-

ка наручники, а затем взял в руки кирку и канистру. Последнее, правда, сразу поставил на землю, но кирку сжал в руке. Александр сделал несколько шагов, потирая правой рукой левое запястье, и развернувшись лицом к Ромову, произнес:

– Костя. Они здесь. Под моими ногами.

– Ты не юлонишь? – Спросил Ромов.

– Нет! Здесь всё...

– Сколько метров?

– Глубина?

– Да!!

– Пять метров...

– Врёт! – Крикнул напарник Ромова. – Как пить дать, врёт! Здесь не было никогда реки, и не могло намыться такой глубины по-любому.

– Тихо, Серый, остынь немного... – урезонил своего друга авторитет.

– Была река, она ушла сто лет назад. Сменила русло. – Пояснил Александр.

– А если даже так, то сколько там? Расплатиться хватит?

– Там в пять раз больше, чем я вам должен, просто по описи.

– Да врёт он, батя... – потянул Серый.

– Сам вижу. – Константин задумчиво посмотрел в глаза приговоренному человеку. – По глазам вижу, брешет, конечно. Накинь ему браслеты, так, чтобы были за спиной, и поставь исповедоваться.

– Сделаю! – Кивнул Сергей, выполняя приказ.

– Слы-ышишь меня, ведьмак... – потянул Ромов.

– Слушай лучше ты, – перебил его Александр. Авторитет крайне изумленно посмотрел на наглеца, а его собеседник продолжил. – Я хочу жить. Понял? Также как и ты. И даю тебе деньги за это. Много денег. Плачу за свою жизнь. И если ты не врун, а достойный и ответственный за свои слова человек, ты дашь мне шанс. Здесь всё. Прямо под моими ногами. На глубине пяти метров. Я это чувствую. Дай мне уйти и забирай всё, что тут есть.

– А иначе? – Ромов прокомментировал последнюю фразу. – Слова одного не хватает. Что будет, если у нас не срастется?

– А иначе? Тогда я тебе отомщу, Ромов. Через много-много лет, – Внезапно громким и четким голосом произнес Александр. – Время не имеет значения. Всё может кончиться для тебя очень плохо. Вот так, Тёмный. Это мои слова.

– Как ты станешь мстить, если будешьдохлым? – полюбопытствовал Ромов.

– Узнаешь, через много-много лет. Верь мне, Тёмный. Отпусти меня. И забирай все деньги. Мне оставь только жизнь.

Тёмный усмехнувшись, убрал пистолет в кобуру и вместо него достал складной нож с черепом на рукоятке. Александр, заметив эту рукоятку, на несколько секунд задумался о чем-то, словно не относящемся напрямую к текущей ситуации.

– Я тебе сейчас вырежу твои очи чёрные, чтобы не мор-

гали и не смотрели на меня так нагло, Саша. – Вернул его в реальность Ромов.

– Кончай его, батя!

– А ты не скули. Тебе слова не давали! – Резко одернул Сергея главарь банды.

– Думай сам, – твердым голосом ответил Александр и повернулся к своим врагам спиной. – Думай сам. Думай... Решай... Ромов...

Ромов хмыкнул, покачал головой и отвернулся на секунду в сторону, и тут...

Сергей со всей силой ударил стоящего перед ним Александра киркой по голове.

– Дуранулся?! – проорал в ужасе авторитет.

– А какая разница? Нет никакого клада! Эта сука пудрит нам мозги!

– Это я здесь решаю, есть или нет...

Александр покачнулся, и по его лицу, а потом прямо на кожаное пальто потекла кровь. Много крови. Она залила глаза и покрыла щеки... Потом он закачался, что-то простонал и... усмехнулся. А затем рассмеялся...

Оба бандита изумленно посмотрели на убитого ими человека, который несмотря на страшную рану на голове продолжал как ни в чем не бывало стоять, да ещё смеяться.

– Батя... чёрт, на хер... – прошептал Сергей.

– Напрасно, Ромов, – Твердым голосом сказал Александр. – Ты дурак! Ты...

И в следующую секунду авторитет перерезал ему, стоящему на коленях и уже истекающему кровью, горло.

Спустя почти три часа два человека вышли, наконец, обратно, к машине.

– Что так долго? Обещали за час обернуться... А где этот... Ведьмак? Там остался?

– Ведьмак – всё. – Объяснил Константин и кивнул: – Тронулись!

– Чёрт остался без могилы! – Весело болтнул Сергей, и машина завелась.

– Совсем так оставили?

– Нет, пожгли чуток, и веточками прикрыли... – Константин задумчиво посмотрел куда-то вдаль. – Пожгли... Опознать думаю, никто не сможет. Документы все у нас. Да и кто его найдет?

– Батя, а почему всё-таки... – начал осторожно водитель.

– Бог не велел, Малый. – Ответил задумчиво Ромов, – Бог не велел таких хоронить. Потом поймешь.

– А... ну ладно. Аминь, раз так! – кивнул Пётр, и машина медленно по грунтовке покатилаcь домой.

Прошло двадцать три года...

Часть первая. Школьница

1. ХИТРОСТЬ АНТОНА

Весна в этом году в Северной Пальмире оказалась на редкость спокойной и тихой. Без инея, без внезапных морозов под минус десять в марте и без холодного обжигающего ветра, рваного и колкого, как два года назад. Капли падали с крыш на землю прямо в лужи, а вороны важно расхаживали рядом с голубями, которых кормили мрачноватые бабули на лавках. Дети бегали и играли в песочницах, освободившихся от снега полностью и целиком, сразу и навсегда. Удивительно чистая, безморозная питерская весна. Прозрачный воздух и щебетание множества птиц, говорящих друг другу какие-то только им понятные вещи.

Вот проехали три иномарки, одна из которых огромный «Land Rover»... Вот прошагала семья с ребенком пяти лет, который все время смотрел на своих родителей и что-то спрашивал... И капли, капли, капли равномерно и тихо, как часы... Потом пройдет быстрым шагом высокая девушка в сиреновом драповом пальто. Кто это? Наверно, Камилла Хвостова из 9-го «Б». У неё математический склад ума и редкостные способности в программировании. Камилла хочет поступить на физмат, а затем вообще переехать в Москву, жить там и сделать карьеру. А куда она тогда спешит? Домой? А что её ждет дома? Наверное, мать-одиночка, которая лелея свою дочь, мечтает о её будущем в большой

серьезной фирме, а пока только получает деньги от бросившего её десять лет назад гражданского мужа, банкира.

Потом мы увидим группу парней из 10-го «А» класса: Сергея, Матвея и Антона. Антон Павлинский тоже из богатой семьи, как и Камилла. Он высокий отзывчивый парень, совсем не грубый или испорченный, как большинство подобных ему сверстников. Его отец – директор одной солидной строительной фирмы. Умный человек, воспитавший отличного сына. Матвей Новосельцев любит всё преувеличивать, а ещё зависать в «F.E.A.R», и подписываться в скайпе «Emperor_universe». Сергей Рогов, коренастый и спортивный, в отличие от «слабохарактерного», как все считают, Матвея. Он задира и любитель поучать с важным видом «эксперта», особенно когда рассказывает что-то про политику или «дела в Рашке». Но они не пройдут мимо, а остановиться у ларька. Зачем? Может просто поговорить, а может подождать кого-то...

Дальше мы увидим хорошо одетую пару: мужчину лет пятидесяти, в белом костюме под пальто, с английской тростью в руке и красивую стройную женщину в норковой шубке с жемчужным ожерельем на длинной шее. Они важно прошагают мимо, обсуждая какие-то только им одним понятные дела в некоем «Братстве».

Ещё пройдет несколько невзрачных персонажей, на которых обычно никогда не обращаешь внимания. Затем группа каких-то таджиков или просто очень мрачных бородатых

людей, спешащих с утра на стройку в соседнем районе.

И вот, наконец, мы увидим её, Аню Звягинцеву, худенькую девочку с длинными черными волосами, заплетенными в косу, карими глазами, одетую в фиолетовую курточку и синие рваные джинсы, ученицу 9-го «Б» класса, одноклассницу Камиллы Хвостовой. Но она не идет по улице... нет, она просто стоит на остановке, словно ждет кого-то. Кого? Может быть, Антона, с которым познакомилась полгода назад, когда тот пригласил её на день рождения? Но нет... не его. Она просто погружена в свои мысли и думает о чем-то, только одной ей известном.

Антон, который, несмотря на заморозки, был только в дорожной кожаной курточке, без свитера под ней и без шапки на голове, оторвался от разговора с друзьями и подошел к Ане.

Он посмотрел на неё, улыбнулся, но она не заметила его, потому что смотрела прямо на дорогу, на проезжавшие машины и остановившийся автобус. Антон задумался, а потом резко подскочив, сел рядом с ней на скамейку.

– Привет!!

– Ух, ты! И как же ты здесь оказался? – ответила Аня, словно выйдя из какого-то медитативного транса.

– Так, просто иду. Смотрю и вижу ты... Одна? Кого ждешь? Автобус?

Аня улыбнулась и ехидно ответила, словно всю жизнь ожидала этого вопроса:

– Да нет, тебя.

– У... смотрю, у тебя какие-то новые джинсы. Серьезно стала относиться к вопросу одежды?

Аня испуганно посмотрела на свои ноги, туфли и джинсы, а потом села рядом и удивленно спросила:

– Хмм... Ну, ты даешь! Тебя джинсы мои интересуют?

– А почему нет? Тоже, кстати, тема для разговора. История джинс, эволюция джинс... Целая история связана с предметом одежды. Ты знаешь, что джинсы изначально были одеждой мексиканских крестьян и делались совсем не из такой тонкой материи?

– Как ты забавно сказал «тонкая материя». Как это может соотноситься с одеждой?

– Это что! Начиная с античных времен, джинсы... пардон, одежда являются частью философии людей. Например, в Риме нельзя было простолюдину носить пурпурные тоги. Ты знаешь, почему?

– Нет, наверное, расскажи.

– Пурпурные тоги могли носить только аристократы. На каждую тогу уходило до десяти тысяч моллюсков, из которых вытягивали особую субстанцию для покраски...

– Это очень интересная история, откуда ты её знаешь? – резко прервала парня Аня, словно решила разом прекратить разговор об одежде.

– О! Я очень много знаю. Я, например, знаю, что ты не любишь Ктулху.

– Хм-м-м. А кто это?

– Это такой важный монстр. Он обитает под водой, на самом дне океана и влияет на судьбы мира. Каждая личность, что начинает общаться с Ктулху, обретает от него силу и знания, но в обмен отдает часть души.

– Ты его сам придумал?

– Конечно, нет. Это придумал сэръ Лавкрафт. Американский писатель двадцатого века.

– Американский? А почему тогда «сэръ»?

– А потому что ему дали звание лорда за его произведения и приняли в Бирмингемском дворце.

Аня посмотрела на Антона очень внимательно. Потом её губки сложились легкой усмешкой.

– Ты почему так плохо оделся? – внезапно спросила она.

– Просто хочу рассказать тебе про него...

– Нет, ты смотри, ты весь дрожишь. Тебе холодно?

– Нет... Нет конечно! Порядок, путем...

– Не ври. Ты...

Она взяла его за руку и осторожно поцеловала лоб.

– Бог мой, ты вообще думаешь о чем-то, кроме Ктулху?!

Скорее пошли домой!

– К тебе?

– Ну конечно. Ты, что... Хочешь простыть? Слечь с воспалением легких? Бежим быстрее!

– Ну как скажешь! – притворно удивился юноша.

Они вскочили, Аня взяла свою сумку, а Антон кивнул

друзьям мол «всё в порядке, система работает!». Друзья, тут же что-то проворчав друг другу, лихо двинули в сторону Третьей Линии, где у Матвея была комната в многокомнатной квартире, оставшаяся от бабушки, место для непрерывных зависания в компьютерные игры и отдыха с пивом. Антон вдруг внезапно для девушки остановился и рванул в цветочный ларек.

– Ты куда? – изумленно спросила Аня.

– Ань, сколько тебе выбрать цветов?

– Я... сколько... Черт! Ну почему парни думают о такой ерунде? Ты весь промерз до пяток, и тебе нужно идти прямо сейчас греться.

– Но я не могу заявиться к тебе без подарка. Джентльмен так не поступает.

– Ну, хорошо! Выбери тогда пять роз.

Уже в ларьке Антон переговорил с продавщицей и бросил Ане:

– Выбирай сама одиннадцать штук!

– Ты что? Зачем такие расходы? Я выберу пять!

Они быстро пошагали по 1-ой линии в сторону Аниного дома на Тучкова 11.

– Допустим, а что ты можешь рассказать про этого Ктулху. Какой он? – Внезапно спросила девушка. – Что у него в душе? Он любит людей или ненавидит? С какими чакрами он связан, с добрыми или злыми?

– Ну, я думаю...

– Ты не должен думать, ты должен знать, если начинаешь об этом разговор. Всё заранее знать. А я должна только слушать тебя, раскрыв рот. Так, как будто никто и никогда мне больше ничего такого не расскажет. Тогда я буду понимать то, что ты говоришь. И ещё, почему ты спросил про мою одежду? Я так и не поняла.

«Потому что только ты можешь так нелепо одеться: джинсы с разрезами поверх колготок» – весело подумал Антон, а вслух произнёс:

– Просто понравилось, как ты одета. Никогда так прогрессивно не одевалась.

– Мужчина вообще не должен думать об одежде, если он мужчина. А оделась я так, потому что мама мне их вчера купила. Сделала мне подарок и захотела, чтобы я непременно именно сегодня их и надела.

– Смешно!

– Нет, скорее грустно.

Дома, когда они пришли, Аня сразу же заметила, что под курткой у Антона только рубашка. И ещё, что мальчик дрожит, буквально как в судороге.

– Господи... Скорее в ванну! Я наберу тебе воду прямо сейчас. Как ты мог так безобразно одеться? Ты что, не слышал по радио, какая будет погода?

– Да... что-то я прокололся... Знаешь, думаешь утром об одном, потом – бах! И погода меняется.

– Не сочиняй! Погода весь день и уже всю неделю прохладная. Ладно! Черный чай, лимон, горячая ванна!

– Цветы...

Аня задумчиво взглянула на друга...

– Цветы сейчас не важно. Важен ты. Брось их в кухне, я потом займусь.

Она примерно минут пятнадцать набирала воду, а Антон в это время осматривал гостиную. Двухкомнатная квартира Звягинцевых, была отделана в брутальном стиле «позднего совка». Дремучая советская мебель, «чешский гарнитур» 90-ых годов, три шкафа с книгами, сервант... На противоположной стене часы с кукушкой, а чуть ниже фото родителей Ани, сделанное где-то на море: мать – улыбающаяся светловолосая молодая женщина, а рядом отец – такой крупный веселый коротко постриженный человек лет сорока. Чуть ниже фотография где самая маленькая Звягинцева в красной курточке с букетом хризантем и гладиолусов в руке, идет в первый класс. Павлинский задумался и перевел взгляд на сервант, а там увидел снова фото отца в форме подполковника милиции, а рядом ещё фотографию голенькой Ани, меньше годика, лежащей на животике, улыбающейся и таинственно смотрящей на зрителя. Антон не решился достать фотографию девушки из-за стекла, однако присмотрелся и заметил сделанную наискосок красным фломастером надпись: «спасибо тебе, пап!». Юноша почему-то вздрогнул, прочтя это, потом огляделся вокруг. Еще в комнате были старый транзи-

сторный телевизор «Sony» с диагональю 21 дюйм, а на подоконнике стояла весьма потертая большая серая магнитола «Panasonic RX» с двумя наклонными треугольными колонками, тоже времен 90-ых. Он глянул на соседний стеллаж и увидел там огромную коллекцию CD-дисков, популярных западных композиторов и рокмузыкантов, причем сама подборка говорила о довольно развитом вкусе неизвестного меломана.

– Это все папа, он собирал, – услышал Антон из-за спины и вздрогнул от неожиданности.

– Отец?

– Да... Мы ничего не трогали с того времени. Всё так и осталось.

Антон обнял девушку за талию, а та пару секунд смотрела на стеллажи. Затем резко встрепенулась и убрала его руки.

– Всё, готово! – воскликнула она.

Антон зашел в ванную и Анна резко приказала:

– Так, раздевайся полностью, одежду я потом заберу. Попробуй воду локтем.

– Блин, а она горячая! – ответил Антон, потрогав воду.

– Так надо, не спорь.

Антон начал расстегивать рубашку. Аня замаялась, смотря на юношу.

– Когда разденешься, позовешь меня, и я заберу брюки и рубашку. Положу на батарею, согреть.

Спустя пятнадцать минут она постучалась в дверь.

– Антон...

– Что? Путем, заходи, если хочешь?

Девушка замялась, не решаясь войти.

– Заходи, не бойся!

Аня осторожно посмотрела в щелку, потом вошла. Антон сидел в ванне, обхватив колени руками.

– Тебе хорошо? Ты уже оттаял? Не вставай! Не вздумай вставать! – испуганно прервала она его попытку пошевелиться и даже зажмурила при этом глаза.

– Да ладно! Я просто сижу...

– Антон, принесла тебе чай. Очень горячий, пей осторожно. Ещё приготовила на кухне поесть и глинтвейн.

– Ты умеешь делать глинтвейн?

– Я ещё много что умею. Мы уже десять лет живем с мамой одни, – сказала Аня и, поставив на табуретку чай, забрала одежду юноши.

Спустя примерно час, Антон сидел на кухне в бархатном халате аниного отца и пил глинтвейн. Девушка расположилась напротив и смотрела на своего друга.

– У тебя, Ань... нормальная хата... – задумчиво произнес «золотой мальчик».

– Ты шутишь?! У тебя в пять раз больше. А у твоих родителей ещё больше. Они тебе машину ещё не купили? У меня такой ужас...

– Да не... вообще нормальная хата. – Ответил Антон, пе-

реведя взгляд на букет цветов, стоявший на подоконнике. Там было тринадцать бордовых роз!

– Зачем такие расходы, Антон? – спросила Аня. – Я не понимаю. Ты потратил на меня просто так две тысячи рублей.

– Забудь! Ерунда!

– Для тебя может быть ерунда, но мы... В нашей семье не привыкли к такому дикому расточительству.

– И с какой стати оно «дикое»?

– А зачем ты вообще стал говорить со мной о Ктулху там, на остановке? – решила переменить тему девушка.

– А почему ты вообще там сидела на остановке?

– Я всегда там сижу после учебы. Мне нужно. Понимаешь. Это мне необходимо. Не могу объяснить. Просто нужно и всё.

– Да ладно, прости... Просто спросил...

– Скажи, Антон. А зачем все-таки эти цветы и почему их... тринадцать?

– Мне подумалось... Мне показалось просто, что тебе понравится такое число.

Аня улыбнулась.

– Я угадал? – спросил юноша, почувствовав паузу.

– Да! Молодец! Но ещё хорошие числа: двадцать три и семьдесят два.

– Двадцать три демона в ближнем окружении Люцифера и семьдесят два отряда армии «повелителя мух» – согласился Антон.

Аня ещё более изумленно и даже немного восторженно посмотрела на юношу.

– Ты это в интернете прочел?

– Да нет, в книге.

– Ты знаешь, как понравиться девушке, – ответила она задумчиво.

Антон довольно откинулся на стуле к стене, а затем решил «усилить впечатление»:

– А знаешь, кого ты мне напоминаешь? – спросил он.

Аня сразу же сжалась в комочек как мышка, почувствовавшая опасность. Антон, уловив напряжение девушки, тут же объяснил:

– Из актрис Голливуда ты больше всего похожа на Кристину Риччи!

– Что?! Спасибо... – поперхнулась Анна. – Да уж...

– Нет, я о другом. На маленькую Кристину Риччи.

Аня ещё раз поперхнулась.

– Уэнзди Аддамс, – закончил Антон свое объяснение.

– На неё?? Правда? – в шоке произнесла девушка.

– Черная отшельница...

– Спасибо! Но когда ты говорил о Ктулху, я понимаю, ты хотел просто произвести на меня впечатление... Прошу тебя, больше никогда не читай статей из википедии. Их авторы совершенно ничего не знают и пишут всякую чушь.

– А ты знаешь?

Аня улыбнулась и начала быстро говорить, словно читать

СТИХИ:

– Аббадон, Абигор, Адрамалех, Агварес...

Азазель, Аластор, Асмодей, Ахерон...

Барбатос, Бегемот, Бельфегор, потом Бес...

Ваал...

– Бес, по—моему, просто бес, а не личное имя демона?

– Нет, не так! Это рассыльный Ада. На вроде Гермеса в античной мифологии.

– Не знал...

– Валафар, Велиар, Вельзевул, Верделет...

Гласиалаболас, Гомори, Дагон, и Дюббук...

Залпас, Зепар, Инкубус...

– Хватит!

– Что «хватит»?

– Хватит «стихов»! Лучше расскажи о каком-нибудь из них, отдельно.

– И о каком тебе рассказать? – таинственно спросила «черная отшельница».

– Ну о последнем. Как его... Инкубуде...

– Инкубусе! А это и есть тот демон, который соблазняет нас, женщин.

– И как же это у него получается?

– Тебе лучше знать, – улыбнулась Аня.

В комнате у Ани находились кровать, столик, два шкафа с книгами. Вся мебель старая, «совковая», в понимании мо-

лодых людей.

– Сколько же у тебя книг? Ты все их читала?

– Да! По большей части.

Антон присмотрелся и увидел на полках корешки самых разных эзотерических или мистических книг.

– Блаватская, Папюс, Зенковский, Паральцес... Жан-Батист Виллермоз ... – зачем тебе такие манускрипты?

– Я знаю, мое увлечение выглядит странно, но просто поверь мне, что...

– А это что?! – пораженный Антон увидел на столе у Ани, рядом с ноутбуком толстенную книгу в твердом переплете «Дьявол. История сношений человека с дьяволом», питерского издания. Удивленно раскрыл её и начал читать, как будто увидел что-то совершенно ужасное и чудовищное...

– Прошу тебя. Не надо, прекрати. Закрой. Антон!

– Да ладно...

– Я не хочу, чтобы ты смотрел эту книгу. Посмотри, пожалуйста, что-нибудь другое.

– Да ладно, я не буду смотреть.

Аня задумалась, а потом вдруг внезапно прильнула к телу юноши и обняла его за пояс. Антон был выше Ани примерно наголову. Он смотрел на её черные волосы и через халат чувствовал все напряжение девушки. Тут она посмотрела ему в глаза, а он в ответ спросил:

– Хочешь, могу подержать тебя на руках? Тебе понравится.

– Да, наверное, – согласилась Аня, и Антон чуть присев, принял девушку на руки. Затем поднял, и они чуть покружились вдвоем.

– Ты такой сильный, я не ожидала!

– Да нет, это не я «такой сильный». Это просто ты такая легкая, – ответил Антон.

Они медленно опустились на кровать, и юноша поцеловал девушку в щеку. Она села рядом с ним, и её спутник предложил сыграть в игру «послушай мое сердце!». Игра вызвала у Ани восторг, она с радостью сунула руку под халат Антону и с наслаждением прислушалась к его сердцебиению.

– Как оно стучит? Я даже не думала, что сердце мужчины стучит так громко.

Она не выдержала, распахнула халат юноше до пояса и послушала, уже прильнув ухом.

– Какое сильное сердце. Тум! Тум! Тум! Как поступь какого-то большого дикого животного.

– Дашь теперь послушать твое?

– Конечно... – Аня замялась, – нет, не сейчас.

– Чего?

– Обещай, что ты будешь держать себя в руках!

– Конечно, о чем речь.

– Ты у меня дома впервые, и ты мой первый мальчик. Не забывай об этом.

– Ань, мы уже полгода встречаемся, и я думаю, что некоторые...

– Я знаю. Просто я пока не готова для серьезных отношений. Пока.

– Понятно, конечно. О чем разговор! Просто дашь послушать твое сердце. Игра есть игра.

– Игра есть игра... Конечно.

Аня приподняла кофту, оголив живот до лифчика. Антон посмотрел на неё и потрогал волосы на затылке и спускавшиеся по плечам у девушки. Аня даже немного задрожала от волнения.

– Давай, слушай меня! – внезапно попросила она, не выдержав его взгляда.

Юноша нагнулся и послушал сердце девушки, прямо под лифчиком. Он слушал её сердце и смотрел на её животик и аккуратный маленький пуп посреди животика.

– И как тебе?

– А у тебя как зайчик отбивает дробь: «тук-тук-тук-тук!»

– Это, наверное, потому что я замерзла, – ответила Аня, улыбнувшись.

Но тут Антон увидел, что девушка и вправду дрожит, и понял, что «массированную атаку пора сворачивать». Он и так продвинулся очень далеко и если чуть переборщить, то...

Он поднял на неё глаза, и они поцеловались, нежно прижавшись друг к другу.

– Ты очень хороший, добрый. У нас всё будет. Обещаю

тебе, – сказала девушка, когда Антон уходил.

– Ань, а когда в следующий раз пересечемся?

– На следующей неделе. Да! Я думаю, в четверг. Приходи, но прошу тебя, не надо больше цветов.

– Это почему?

– Не хочу смотреть, как они умирают. А потом их надо выкидывать, как мусор или как старый веник.

2. ДАВАЙ ОСТАЕМСЯ ПРОСТО ДРУЗЬЯМИ!

На следующий день Антон уже хвастал первыми результатами атаки на «неприступную».

– Ну и как тебе Среда? – спросил своего друга Матвей.

– Вообще цитадель! Максимум, что удалось за полгода, это поцеловать в щечку пару раз. Не давалась... вообще! Но вчерашняя методика оказалась верной. Ты молодец, правильно всё подсказал.

– Таки пала или нет? – лениво поинтересовался с другого конца Серый.

– Кто?

– Крепость, «цитадель»?

– Нет, пока только идут переговоры о сдаче. Но это было нечто! Каждый шаг под огнем, пригибаешься. Идешь, петляешь. Перебежками, в общем.

– Ну, бартан, желаю удачи! – посмотрел на него с завистью Сергей.

– Книг у неё дома... Я в жизни столько книг не видел.

– Умная, наверное?

– Нет. Тут другое. Половина книг из той литературы, что в жизни не раскрыл бы.

– Философия, что ли? – Презрительно спроси Серый.

– Хуже. Сатанизм. Причем настоящий, отборный, фирменный. Имена одно к другому. Дьявол, черти, ужасы... Целая полка романов ужасов. Эверс, Лавкрафт, Блох. Впервые увидел все тридцать томов Кинга в одном месте!

– Слушай, старик, ты, наверное... – затынул Сергей.

Прозвенел звонок, и ребята увидели Звягинцеву в потоке народа, направляющегося в классы. Она шла, погруженная вся в себя, словно медитирующая. Девушки из параллельного класса, поймав взгляд Антона на Аню, начали перешептываться. Тут Звягинцева подняла глаза и, увидев Антона, нежно улыбнулась. Юноша попытался сделать шаг вперед, но девушка испугалась и резко ускорила свое движение в сторону аудитории, а две девчонки из того же класса, в том числе высокая блондинка, просверлили Аню злобными взглядами. Звягинцева прошла мимо, но дернулась, слово почувствовала агрессию своих сверстниц на себе.

– Ну-у-у, друг, что могу тебе сказать... – потянул Сергей, – Сила! Ты взялся за такую крепость.

– Тоша, а «оно» надо тебе? – внезапно спросил Матвей.

– А тебе, что, завидно?

– Нет, просто Среда... Она не совсем в реале. Да и это её увлечение злыми стихиями, чертями и сатанизмом...

– Выветрится, когда подрастет маленько! – отмахнулся Антон, но словно сам не поверил в свои слова. Он проводил глазами девушку и увидел, как Аня вошла в аудиторию одна из последних. – А откуда у неё кликуха эта, «Среда»?

– Да пошло так... – ответил Матвей, – ты, кстати, не обозвал её случаем Кристиной Риччи?

Спустя месяц Антон снова сидел в ванне у Ани, а она терла пальцами голову.

– Ну ты, давай полегче, а то не трёшь, а выдираешь!

– Терпи! Я хочу, чтобы ты был чистым. А голова – это самое важное у любого мужчины.

– Голова?

– Конечно, а ты что подумал?

Она натирала голову юноше бальзамом и одновременно осторожно разглядывала его наготу. Широкая шея, покатые плечи, ровная спина трапецией, красивые грудные мышцы и маленькие сосцы. Ниже шел идеальный пресс в виде восьми аккуратных кубиков, затем – ноги, колени, стопы и ещё «это». Поначалу Аня боялась смотреть на «это», но потом успокоилась, тем паче, что мальчик совершенно не возражал и вел себя как истинный джентльмен. У Антона было красивое, как у атлета из Древней Греции, тело. Аня наслаждалась, разглядывая полную наготу своего друга, сама удивлялась тому, сколько положительных эмоций она получает от этого. Затем её друг вставал и вытирался сам, а девушка передавала ему халат и плавки.

Встречались они всё равно только один—два раза в неделю. Антон ещё пару раз приносил цветы, конфеты, а однажды купил ей книгу Анри Папюса. Анна внимательно слу-

шала юношу, рассказы про его увлечения, подвиги, а также рассуждения о том, как все вокруг живут неправильно и насколько жалкими являются «99% населения». Улыбалась, иногда спорила, указывала на ошибки. Затем непременно переводила разговор на демонов и рассказывала очередную страшилку про очередного барона тьмы или ужас из другой сферы, например, про страшные места на карте мира, или сюжет какого-нибудь хоррор-рассказа. Антон слушал и ухмылялся.

Поговорив о черных силах, они шли в комнату, где сидели вместе на кровать. Аня спускала Антону халат до пояса, после чего натирала спину тайским бальзамом с ментолом. Затем Тоша накидывал халат обратно, и начиналась игра «послушай мое сердце!». Сначала Аня слушала сердце юноши, а после он – уже её, норовя при этом чуть приподнять лифчик. Иногда при этом Тоше удавалось услышать бурчание в анином животе.

Девушка смущалась и напоминала, что она «дева» по роскопу. На что «лев» Антон делал вид, что все нормально и для него проблем нет, а если и есть проблемы тот они могут возникнуть только у «раков» или «овнов». В ответ Анна иронично отвечала:

– Папка шутил, что я его персональная «ошибка 2000», и ещё интересно, что я родилась одиннадцатого сентября того года.

– Правда? А что случилось в этот день?

– Ну как? Через год...

– А-а-а... Это знак, Ань!

– Какой?

– Понятия не имею, время покажет... Ань, кстати, скажи, а за что ты ему благодарна?

– Что?

– Ну, на фотографии «спасибо, пап»?

– А это... Да! За жизнь. Я благодарна ему, что он дал мне жизнь...

– Да...

– Да! Мы каждый год отмечаем день его рождения. С мамой. Вместе сидим. Мы даже сохранили его халат. Он сейчас на тебе.

– Спасибо! Не знал об этом... – растерянно отвечал Антон. Затем продумывал следующую стадию своей «операции».

Поначалу Антон резво рассказывал девушке про новости в мейнстриме, но вскоре оказалось, что Аня абсолютно в этом не разбирается и для все эти новости как хроники жизни марсиан. Обсуждать с ней музыкальные или киношные темы тоже было неинтересно. Ей нравилась старомодная преснятина на вроде Оливера Шанти и «Энигмы» или же «Алисы» и «ДДТ» из числа отечественных. Когда Антон поставил ей «Ленинград», Аня ругнулась: «что за ужас?». Антон почесал затылок... Он прозондировал девушку по другим направлениям и оказалось, что взгляды и представле-

ния о вещах у юной поклонницы демонов были почти старушечьи. Когда он предложил ей курнуть «план», Аня едва не выгнала его из дому. Предложил сходить в модный ночной клуб, в ответ девушка робко попросилась в кино.

Пару раз они смотрели вечером фильмы по интернету на Анином ноутбуке. Но как только Антон начинал гладить свою пассивку под футболкой, та в ответ начинала дрожать мелкой дрожью и убегала на кухню или в уборную.

Убедившись окончательно, что быстрое взятие цитадели невозможно, Антон начал выбирать пространство постепенно. Он отбросил планы «приручения к спиртному» или «секс у телевизора», но вернулся к играм.

Следующая игра после «слушанья сердца» называлась «потаскай меня!»: юноша брал на руки Аню и носил по комнатам и коридору. Иногда Антон даже сажал девушку себе на плечи.

Дальше шла игра: «угадай число!»: оба садились друг напротив друга, и по очереди должны были угадать задуманное другим число. Чтобы всё было честно, число заранее писалось на бумаге.

Иногда добавлялась игра «нарисуй на мне что—то»: они по очереди рисовали на обнаженном торсе друг друга знаки или писали слова, а тот, на ком рисовали, должен был угадать, что это рисуют или пишут. Антон поразился тому, что Аня безошибочно угадывала, всё, что писали на ней. Даже когда он написал у нее на спине японскими иероглифами

«горная деревня», Аня поняла и сказала:

– По моему... так звали героиню одного фильма... Да! Я знаю это сочетание! Ямамура!

– Что?? – изумленно произнес Антон.

– Онрё – это тоже хорошая тема в ужасах, – пояснила его пассия.

Павлинскому только оставалось, что признать свое поражение, поскольку сам он, даже с подсказками Ани ничего угадать не мог.

И наконец, устав играть, они ложились рядом на диван и начинали друг друга ласкать, целоваться и нежиться. Но полностью Аня никогда не раздевалась. Она давала себя погладить и поцеловать живот, колени или ступни и только. Когда юноша спрашивал почему, Аня объясняла это тем, что стыдится, боится боли, что у неё месячные, ещё рано и многим-многим другим...

15 марта на перемене после третьего урока, перед химией, когда Звягинцева уже хотела войти в класс, ей преградил путь самый крупный из парней 9-го «Б», Алексей Петровский и коротко объяснил:

– Среда, слышь? Дело есть для тебя.

– Какое? Ты что? Пусти меня!

– С тобой Стела хочет побалакать. Ты не против?

– А зачем?

Спустя минуту.

– Что, Среда? Думаешь вцепилась в моего парня, как мартышка, и тебя уже не отодрать? – спросила Камилла Хвостова, которую кликали Стела.

– А кто это «твой парень»?

– Она не знает? – изумленно произнесла подруга Стелы, Вера Костарева.

– Не юлони, Среда! Ты знаешь, о ком я.

– А с чего он твой? Может, он такой же и мой?

– А с того, что будешь за ним бегать, тебя так разрисуют, что мама родная не узнает. Распишут, как индейца. Всё поняла?

– А я... – Анна запнулась, потом исправилась и ответила твердо, глядя прямо в глаза Стеле, – я может и хочу стать индейцем. Может это и есть мое. А самое главное, ты не учла, что я могу от этого только выиграть, а не проиграть.

– Это как? – изумленно спросила Камилла.

– Что ты хочешь со мной сделать? Избить меня, до полусмерти, изрезать ножом мое лицо? А знаешь, что будет потом, рассказать?

– Хм... – удивился Леха Петровский. – а это уже...

– Ты что ей поддакиваешь? – в гневе посмотрела Камилла на своего помощника, затем обратилась к Среде: – ну-ка, ты расскажи, что будет потом?

– Значит, ты избьешь меня или разукрасишь, как индейца, так что родная мама не узнает. Так? А потом меня увидит Антон и он поймет, что я пострадала из-за него. И он тогда

забудет про тебя на веки вечные и будет ходить ко мне в больницу, приносить мне цветы и фрукты, каждый день. Поняла? Он полюбит меня, и мы создадим с ним семью. Нарожаем детей и въедем в шикарную квартиру, похожую на дворец. И, может, поселимся в каком-нибудь райском уголке на Земле, а что касается тебя, тогда...

– Что-что?

– Да, тебя. То ты будешь долго сожалеть, что превратила меня в «индейца». Кусать локти за свою глупость. Свяжешься с бандитами и станешь...

– Кем?

– Сама думай, кем. И жизнь твоя кончится в нищете, где-нибудь в подворотне. А я буду смотреть на тебя и благодарить за то, что ты изрезала мне лицо ножом. Поняла? Вот, что будет.

– А... неплохо звучит, – заметил, стоявший рядом Лёха, – ценю за правдоподобие и реализм...

Камилла зашипела, сжав зубы, хотела было вцепиться в «мерзкую тварь», прямо в волосы, но...

– Девочки, кунг фу займетесь после уроков! – Строго заметил Леха. – Уже пять минут прошло. Выговор будет всем.

– Хорошо! Ладно! Но тогда знай, раз такая гордая! – ответила Стела, – ты права, он действительно такой же мой, как и твой. И бегаёт за тобой, но не потому что тебя любит, а потому что ему нужна «победа». «Победит» тебя и забудет. И никогда к тебе в больницу не придет. Вот.

Аня ничего не ответила, просто проводила взглядом свою типа «лучшую подругу» и задумчиво пошла вслед за ней в аудиторию.

На следующий день Антону удалось достигнуть максимума в их отношениях: снять с Ани лифчик! Внезапно девушка уступила своему другу, но так и осталась лежать на кровати в задумчивости и самопогруженности. Все попытки Антона – добиться её активности – не привели к результату. Девушка просто лежала полуобнаженная, смотрела в потолок и о чем-то думала. Юноша поцеловал её и даже покусал маленькие как пуговики соски, затем погладил животик у пупка и даже чуть ниже. Аня улыбнулась – и только. Затем попросила ещё нежностей и приподнявшись поцеловала юношу в губы... но... Антон сам что-то уже утратил пыл и предложил заняться другим.

Аня подумала, затем накинув на себя футболку, схватила с полки карты Таро и начала гадать.

– На что ты гадаешь?

– Какой знак гороскопа станет моим мужем. У тебя «лев»?

– Ага! 19 августа.

– Отлично! Смотри: «Сила» и «Повешенный» ушли налево, теперь «Колесница» и «Отшельник» направо. Здесь мы кладем «Луну» и под неё падает... о как интересно, «маг»! А «маг» это у нас... «овен». Странно... И тут ещё «Смерть» рядом с ним... – изумленно завершила гадание девушка.

– Попробуй ещё раз!

– Хорошо! Это я гадала на мужа, а теперь кто будет моим первым мужчиной...

– «Рак»! – подавленно произнесла девушка, – а почему не «лев»? Кто у нас «рак»?

– Я не знаю? У тебя есть знакомые «раки»?

– У Матвея день рождения... Господи, как смешно, – Аня хихикнула!

– А «Лев»? Лев-то есть где-нибудь?

– Среди отверженных карт... – окончательно смешалась в своих чувствах его пассия.

Антон ругнулся и начал собираться домой.

– Ты куда? – изумленно спросила Аня.

– Бредятина все эти гадания! Чушь для суеверных.

Аня хотела было с ним поспорить, но результаты гадания оказались настолько странными и неожиданными...

Когда Антон ушел, она перегадала ещё пять раз... Результаты оказались идентичными! В изумлении и гневe Анна достала из колоды «льва» и потребовала, чтобы он выпал под Луной. Напряглась, закрыла глаза и пошептала над картой заклинание... «Лев» так и остался в «отверженных».

– И, правда, чушь! – Сказала Аня вслух, а затем сгребла карты в кучу и раздражённо закинула их за ноутбук.

18 марта была годовщина смерти Звягинцева Игоря Сергеевича, полковника милиции, погибшего в этот день десять

лет назад на Северном Кавказе. Аня Звягинцева и её мама, Алина Станиславовна, посетили воинский участок Северного кладбища города Санкт-Петербурга. Они постояли у мраморного обелиска, потом мама положила цветы и пошли домой. По пути Алина Станиславовна спросила дочь про то, как у неё развиваются отношения с Антоном, и планируют ли они что-то в ближайшее время. Аня конечно ничего не сказала ни про лифчик, ни про гадание на Таро, но просто спросила у мамы, что та думает по поводу её друга.

– Понимаешь, девочка моя, всё дальше будет зависеть только от его намерений, и от того насколько они серьезные. Если он и в правду тебя полюбил, то забудет про всё на свете и улетит за тобой, куда пожелаешь!

– А если нет?

– Тогда он будет играть с тобой некоторое время, а вскоре ты просто ему надоешь. Станешь неинтересной. Он такой парень, мне так кажется...

Аня изумленно посмотрела на маму, но ничего не сказала.

– Главное сейчас узнать чего он хочет? Ты спроси у него, какую он ставит цель. – Предложила Алина Станиславовна

Ночью Ане приснился длинный и поначалу хороший сон, в котором она ехала в экипаже вместе с Антоном и свитой. Затем на их конвой напали разбойники, и им пришлось бежать. Антон, отстреливаясь из пистолетов и махая шпагой, убил несколько бандитов и спас Аню... но...

Уже в лесу на них напали серые волки и сожрали юношу, оставив Ане возможность понаблюдать за этим действием с дерева...

На следующий день Антон пришел без цветов и подарка, но потребовал от Ани немедленных ласк и снова, как в прошлый раз, раздел её до пояса. Только в этот раз не нежно, а грубо и резко. Анна не возражала, но пожаловалась, что ей немножко холодно. На это юноша раздраженно предложил согреться уже под одеялом, а Аня уже заметила, что он какой-то суетливый и очень нервный. Она отвергла это предложение и спросила напрямую: любит ли он её или нет?

– Ну, ты прямо как Блаватская, все допытываешься и допытываешься. Да, люблю и всю жизнь любил! И всегда буду любить. Всё ясно?

– А чем тебе Блаватская не нравится? – испуганно спросила Аня.

– Да дура она, напичканная знаниями. Знания есть, ума нет. Такое тоже встречается.

– Как так?

– Что не так? С чем не согласна?

В ответ Аня предложила попить чаю на кухне. Там Антон внезапно завел свою любимую пластинку про то, что 99% людей на планете Земля ничего не стоят и, наверное, не должны даже жить, а Аня в ответ поинтересовалась, что Антон планирует по отношению лично к ней самой. Антон

заявил, что не против самых серьезных отношений и пообещал девушке «уикенд на Мальдивах». Это Анну расстроило окончательно и она, подумав...

...сказала ему прямо и четко, что их отношения развиваются слишком быстро, и нужно чуть притормозить.

Антон был в шоке!

– Я что-то не так сделал, что-то сказал не то?

– Нет, все в порядке!

– Ну почему тогда, ответь, Ань?

– Дело не в тебе. Ты все делаешь правильно! Тут дело во мне.

– Ну, не знаю... Давай я сделаю тебе какой-нибудь подарок, что-ли?

– Нет! Не надо подарков!

– Ну, хотя бы кулон с топазами. Топазы полезны для умных женщин.

– Нет! Никаких топазов. Не надо, не обижайся, пожалуйста. Просто я хочу, чтобы мы... остались просто друзьями.

Ни одна женщина или девушка на земле не представляет себе, какой силой эта фраза обладает для мужчин. «Остаться друзьями» – это все равно что «замри и сдохни!». Это как удар плетью по спине или стакан воды в лицо!

– Но почему? Что я все-таки такого сделал? Объясни, пожалуйста.

– Ты ничего совершенно не сделал, и дело совсем не в тебе, а во мне.

– Может, я напрасно ругнул Блаватскую?

– Какая ерунда!

– Ну, я не понимаю, тогда, как так? Объясни мне? Мы полгода встречались, и всё было нормально. Играли, три раза сходили в кино. Тебе всё нравилось. Анна, что на тебя нашло?

– Антон, дело не в тебе, а во мне. Я не готова ещё к серьёзным отношениям.

– Вот как? А то, чем мы занимались последний месяц, разве это не «серьезные отношения»?

– Ты что, хочешь снять меня? – внезапно спросила Аня, – «одержать победу»? Зачем я тебе, скажи, объясни?!

– Как зачем? Я ведь люблю тебя!

– Ах, так?! Любишь, значит? А почему ты меня любишь? Что во мне такого? Я некрасивая, худая, коротконогая. У меня в голове такие тараканы, что ты представить себе не сможешь. А знаешь, что мне снится по ночам? Мне снится, как тебя рвут в лесу черные волки. Разрывают на куски. Ты понял? Я не твоя девушка, Антон. Прости меня и не сердись.

– Mother fucker... – пробормотал Антон в тихом шоке и начал быстро собираться.

– Пожалеешь, дурында! – сказал он ей на выходе.

– Антон, не сердись на меня, пожалуйста, я хочу с тобой дружить, но просто дружить. Без последствий.

– Oh my God... Да на фиг! – Антон криво усмехнулся и быстро ушел на лестничную площадку.

3. ПРЕДЛОЖЕНИЕ МАТВЕЯ

В ту ночь Анна немного поплакала в подушку, а потом долго думала об Антоне и сомневалась в своем поступке. Она прочесывала в голове весь их диалог перед уходом Антона, и ругала себя, за такую черствость и грубость. Повернув дело с одной стороны, замечала, что всё-таки была права, поскольку ей так и остались непонятны истинные намерения «идеального мальчика». С другой стороны находила, что повела себя грубо и неосмотрительно. Хотя... если он её любил, то к чему тогда все эти «уикенд на Мальдивах» или «кулон с топазами»? Разве такое предлагают, когда любят по-настоящему? Такое предлагают скорее, когда хотят «одержать победу», как это называют мужчины. А зачем ей это? Мутные были намерения у Антона, хотя, как кавалер, он вроде бы вел себя безупречно.

В конце концов, Аня твердо решила, что поступила правильно. Она промаялась с закрытыми глазами больше часа. Затем сосчитала до двухсот, и наконец, заснула...

Ей приснился не Антон, а красивый мужчина сорока лет, с грубыми скулами и трехдневной щетине на лице, с серыми глазами и широкими плечами. Это был не юноша, а именно взрослый человек. Все последние годы она часто видела его во сне. Иногда он сидел в баре, а она разносила еду, работая там простой официанткой. А иногда дело происходило как

на диком Западе, и он сидел в большой шляпе стетсон, которую бросал на стол, где уже лежали пояс с двумя кольцами и широкий нож. Вокруг сидели другие бандиты или ковбои, с которыми он вел свои дела или играл в карты. В других вариантах сна она видела его в кафе со стройной высокой блондинкой или на улице, садящимся в кэб, или с «Томмиганом» в руке на подножке «Форда» в Чикаго. Или дело было на испытаниях какого-то нового реактивного самолета, с серебристым шлемом в руке.

Но он никогда не смотрел на неё и никогда с ней не разговаривал, хотя Аня была всегда рядом. Он словно не видел её, будто она была прозрачной. Не спрашивал ни о чем, даже когда Аня подносила ему бифштекс или пиво в баре на диком Западе, или когда передавала ему папку с документами на аэродроме. Он всегда просто брал это, не глядя на руку, которая ему всё приносила. Больше всего на свете она хотела, чтобы он её заметил, увидел... Но он не видел её... никогда.

От одного запаха его пота, сурового взгляда в сторону, голоса, такого ровного и при этом хрипловатого, Аня замирала внутри, как зайчик перед тигром. Кто он такой, она не знала. Просто необходимо постоянно видеть этого человека во сне.

Сначала Аня думала, что это её отец, сам или его дух, но вскоре поняла, что совсем иной человек, никак с их семьей не связанный. Она стала называть его «демон», а потом даже придумала имя. И назвала его «Грэй». Почему? Ей ка-

залось, что это имя больше всего подходит к его облику. Романтичное, и одновременно суровое. Сон этот снился ей постоянно вот уже десять лет, все десять лет, что она прожила с мамой после смерти отца.

– Ну и как поступишь, Павлинский? – спросил Матвей.

– Нет, я так это не оставлю! Она ещё десять лет будет реветь и думать, какая я «дура», что отказалась. Черт, да на фиг. Бабы дуры! Что ей надо было, ты можешь мне объяснить? – Горячился Антон.

– Да конечно, дуры, это без вопросов! Что им надо, только одному Вельзевулу известно.

– Какому Вельзевулу? Чушь не носи, идиот! – огрызнулся Антон. – Другое объясни: почему она так себя повела? Со мной повела, заметь!

Антон резко достал пачку «Парламента» и нервно закурил сигарету. Матвей ничего не ответил.

– Тоша, ты успокойся. Ты уже про Среду целую неделю бубнишь. Ну, не дала, ну и к лешему. – Присоединился к разговору Сергей. – Ты что, в неё ушел с ушами?

– Да нет... А что такого? – Антон сделал затяжку и пару раз кашлянул, – нет, уши и макушка остались.

– А то, что смысла нет охотиться на странных баб. Они тебя не стоят. Ты посмотри на себя в зеркало. Во! – Сергей насильно подвел своего друга к отражению в стене киоска. – Что ты видишь?

– Себя вижу. Рожу свою противную вижу.

– А я вижу своего друга. Классного парня! С деньгами, с родаками и с такими возможностями, что... Забудь! В нашем классе на тебя очередь расписана... Пойдешь в ВУЗ... нет, сначала в армию!

– Вот именно, в армию и пойду. Первым делом. Знаешь, я кстати понял, чего мне не хватает. Я «гламурный мальчик». Сын богатого папика. Сам ничего не сделал. Вот поэтому она меня и отшила. И правильно сделала, между прочим!

– Брось, вот это уже чушь совершенная! – Ответил Сергей. – Что она, кстати, сказала тебе?

Антон замялся, скривился и выдавил из себя.

– Говорит, что «волки меня грызут в её страшных снах». Вот так.

– А-па на! – протянул Матвей, – а по-моему, она «наша девочка».

– Это ты о чем?

– Геймерка! Ну, как из игры. Натуральная Альма Вельд.

– Ты всё в своих играх пребываешь? Реальности ещё местами не поменялись?

– Не-е, я о другом. Ей нужен драйв. Хоррор. Ужасы. Она в них живет.

– И что с того?

– А то, старик, что ты прекрати быть красивым мальчиком. Лучше стань монстром и убийцей. Да таким, что напугает её, – уловил мысль Матвея уже Сергей. Ребята засмея-

лись, а потом увидели Аню. Она шла по улице со своим ранцем.

– Отличница чертова! – Ругнулся, увидев её Антон, и отвернулся в сторону. – Да и какая она отличница? Хорошистка с натяжкой. Ноги у неё куриные и сисек нет ва-аще.

– А остальное не посмотрел? – полюбопытствовал Рогов.

– Не дала...

– Сурово, братан!

Аня прошла мимо в своем трансе и не заметила ребят, смотревших на неё.

– Старик, забудь лучше Среду! Тебя тут Стела спрашивала. – Заявил Сергей.

– Это которая?

– Камилла Хвостова! Блондинка с километровыми ногами. Забыл?

«Только блондинок мне не хватает!» – усмехнулся про себя Павлинский.

– У меня есть план, – предложил Матвей. – Познакомлю Аньку с одним геймером.

– Кто такой?

– Из параллельного. Он связан с Мазепой.

– А Мазепа, это что за чёрт?

– Взрослый мужик, сорок пять лет. Борода! Черный копатель на нашем языке. Среде понравится. Отвезет её на раскопки и покажет там настоящих демонов. Может, она и о тебе тогда подумает.

– А если этот «борода» прямо там и трахнет её на раскопках? Может, он её так заведет, что она забудет про меня окончательно и на веки веков?

– А вот тогда, старик, – злорадно поддержал идею Матвея Сергей, – Она будет реветь в подушку всю свою оставшуюся жизнь. А ты выберешь самую шикарную бабу. Был золотник, да весь стерся. Не о чем жалеть. Через пару лет увидишь Аньку и при встрече посмеёшься над её непростой и отчаянно глупой судьбой... Хороший план, старик! Доверься нашим!

Павлинский усмехнулся и прокрутил в голове обе мысли: Аня, испытав ужас, возвращается к нему и Аня, испытав ужас, остается у старого чёрта женой или просто любовницей. Обе мысли показались ему одинаково сладкими и замечательными, так что он мечтательно посмотрел куда-то за горизонт через Неву и кивнул:

– Заметано! Делай!

На следующий день, на перемене Матвей Новосельцев подошел к Ане и сделал ей, своего рода, предложение, от которого «сложно отказаться».

– Нет, я тебе не вру! Там такие люди! Ты там такое узнаешь за пару недель.

– Хорошо, – сказала Аня. – А ты в другом не врешь? Болтнул сейчас, потом забудешь?

– Нет. И тут не вру, всё по-настоящему.

– Когда они собираются?

– Через месяц у них группа в район Лудони.

– Кто начальник партии?

– Большой мужик, а умный... Рашидом зовут. Кличка «Мазепа». Кандидат наук, в общем.

– Какой он «Мазепа», если у него имя Рашид?

– Это для прикрытия, к тому же к неньке имеет отношение. Папик у него из крымских татар.

– Ладно, я согласна. Записывай! Но только... ты не обмани меня?

– Что? Среда, это серьезные люди. Что я напрасно тебе болтаю? Весь бюджет прописывается заранее. Так что, если что, это уже мне за тебя отвечать.

– Давай, записывай! Я никогда не вру.

Дома Аня сообщила своей маме Алине Станиславовне «ужасающую новость», что через месяц едет на раскопки в район реки Лудони и города Порхов. Мать была в шоке.

– Да ты с ума сошла, девочка моя! Это же настоящие бандиты.

– Нет, не бандиты. Там все будут приличные люди. Археологи. Начальник партии – доктор наук. – Аня непроизвольно повысила в звании Мазепу.

– Ну даже если так, то зачем тебе это?

– Мне нужно. Просто нужно и все! Я не хочу сидеть здесь, как в колбе. Я хочу общения. Хочу познакомиться с нор-

мальными людьми. Увидеть свет. Мир. Познать его. Это мой шанс.

Они спорили весь вечер, но Аня настояла на своем.

14 апреля на «день рождения» Игоря Сергеевича Звягинцева как и всегда бывало в прошлые годы пришли его старые боевые друзья: Олег Иванович Токманцев, полковник милиции, Семен Владимирович Сухоруков, генерал-лейтенант внутренних войск и Надежда Юрьевна Колосова – подполковник таможенной службы. Алина Станиславовна испекла большой пирог с вишнями и миндалем. Горячим блюдом была горбуша с картошкой, баклажанами и тушеными овощами. Аня занималась салатами, нарезала овощей, сыра и колбасы, и разносила все это на стол, бегала, бегала и бегала. На столе стояли бутылка французского коньяка, которую поставил Семен Владимирович, а рядом бутылка красного полусухого испанского вина для дам и апельсиновый сок для «ребенка». Когда расселись, то поздравили «именинника», затем выпили молча, не чокаясь в его память и всех других ушедших товарищей. Затем перешли к общим разговорам. За столом говорил в основном Олег, он разливал и двигал тосты. Внезапно его перебил старший по званию:

– Игорь был непростой человек, сложный, часто вспыльчивый, – говорил Семен Владимирович, – но он всегда говорил правду. И мне и другим. Точно и по существу.

– Да брось! Он был прекрасным парнем. Он тогда с На-

дюшей под Шатоем три дня провел в окружении «чехов», ни слова никому не сказал, – заметил Олег.

– Я не об этом. Я о том, как мало в наше время сильных парней. Таких как Игорь. Таких как Иван Игнатенько, таких как Эдик Фиршман, да и многих других...

За столом мог возникнуть спор, а Аня вспомнила про себя историю, которую рассказывала ей мать, как отец резко ответил Семену Владимировичу в свою первую командировку в Чечню, и как вся его карьера повисла после этого. Аня грустно усмехнулась. затем она внезапно обратила на себя внимание:

– А я скоро еду на раскопки!

– Куда? – изумился Олег.

– В Порхов, это Псковская область. На места боев.

Все сильно удивились и начали обсуждать это «необычайное» событие. Алина Станиславовна объяснила, как долго отговаривала «ребенка» от этого мероприятия, но, к сожалению, не смогла уговорить. Аня улыбалась, не вступая в дискуссию и вскоре убежала за горячим. В это время Семен заметил, что девочка сильно выросла, а Олег поинтересовался, кто инициатор идеи «раскопок». Мама ответила, что некто Рашид, доктор наук.

– Это... не Муратов случаем? – подозрительно спросил Олег.

– Я не в курсе. А что с того?

– Кто такой Муратов? – поинтересовался Семен.

– Один шибзик. Копает и продает. Я его вел пять лет назад, но он отбрыкался.

– По какой статье?

– Да нет, там статьи не было, так подозрение только. Контрабанда. Передал дело Шуманову, а тот слил.

– Думаешь, что напрасно? – спросил генерал.

– Думаю, что да. Напрасно. Очень скользкий тип. Хитрый. Аньке не стоит ехать.

– У Шуманова какой был позывной?

– У Шуманова – «Дальний», у меня – «Соловей» и у Игоря – «Чернокнижник». Все втроем служили. Только Володька ушел сейчас во внутренние и с концами.

– Да, я знаю. Сколько лет сейчас Ане?

– Шестнадцать. Вырос ребенок...

– Ну, Муратов, если пальцем её тронет, даже мокрого места не будет, – заметил Семен.

– Если это конечно он. Да... Думаю не тронет! Ане нечего бояться.

Затем разговор перешел на другие темы, и Надежда спросила, чем сейчас увлекается Аня?

– Ничем, книжки читает и только, – ответила мама.

– А балет уже нет?

– А балет уже всё. Прошло.

– Как же так? У неё были такие способности. Её ставили первой в группе?

– А теперь уже нет, сказала, что ей это не интересно.

Не хочет. Не понравилось. Но я молчу.

Когда Аня вернулась, Надежда стала расспрашивать её про балет и про увлечения. Аня сначала отвечала спокойно, а потом вспылила:

– А что мне толку от этого балета? Я всё равно не смогу прыгнуть выше головы и фуэте не выходит. Время трачу. Да и школа была так себе. Полулюбительская.

Надя сильно удивилась, по её мнению у Ани были идеальные данные.

– Пять лет провела и хватит! – ответила грубо девушка.

Тогда Надя поинтересовалась, как у Ани идут дела в школе? На что «ребенок» ответил:

– Да нормально! – затем насупилась и решила показать себя взрослой:

– Был даже один, ухажер недавно. Бегал за мной целый месяц!

– И что? – изумленно спросила Надя.

– А ничего! Мы расстались уже. Он, правда, обещал мне кулон с топазами, Мальдивы...

– И это правильно, Антиютка! Зачем нам такие?! – обрадовалась Надежда Юрьевна.

– Выпьем за наше будущее! – предложил Олег.

– Да, за наших детей! – согласился Семен.

Поздно вечером, когда всё ушли, Анна начитавшись перед сном книг про магию и колдовство, легла на кровать

и взяла в руки подставку с листом ватмана. Она стала рисовать Грэя, так, как видела его в своих снах. Мужчину в ковбойской шляпе, с суровым строгим лицом, трехдневной щетиной и серыми глазами. И ещё два кольца обязательно. Затем изобразила отдельно один кольт, сделав отличный, буквально как из учебника по стрелковке Жука, рисунок оружия. Задумалась и добавила к оружию такую морщинистую и жилистую руку.

Аня посмотрела на кольца, улыбнулась и вдруг её озадачило вдохновение. Почему-то в голове стали звучать слова, которые немедленно сложились строки:

*«И будет море роковое,
плескаться в бледной тишине.
Я буду здесь всегда с тобою,
в аду как в самом лучшем сне...»*

Записала она и с удивлением посмотрела на эти наивные детские строки, которые ей показались невероятно красивыми и сильными. Потом она подумала и изменила вторую строку:

«Сиять в лазурной тишине»

Аня улыбнулась, так ей показалось намного лучше. Она встала и несколько раз прочла это четверостишие сначала про себя, а затем и вслух. Села и задумалась.

«Странно. Я никогда не писала стихи. Как же они возникли? Сами по себе?»

Поразмышляв несколько минут, она сняла домашнюю одежду, надела пижаму и прилегла в кровать. Затем положила один рисунок, тот, что был с пистолетом, на стол, а второй, уже с лицом Грэя, себе на грудь. И заснула с ним, забыв даже выключить свет.

Спустя час в комнату вошла Алина Станиславовна. Хотела выключить свет у ребёнка, но перед этим она взяла рисунок из рук Ани и долго удивленно его рассматривала.

«Надо их показать Артемьеву из Репинки. Если у Аньки и вправду талант, то, может, это и есть её стезя? Если с балетом не получилось... Обязательно покажу. Завтра!» – подумала она.

Прошли две недели...

Первого мая Аню разбудил звонок телефона.

– Кто? Ну, кто? – спросила она лениво.

– Ты что, Анька? Ты что? Мы же договаривались.

– А сколько уже? Матвей?

– Да время уже нормально. Уже полседьмого.

– Можно ещё поспать чуть-чуть?

– Ну... ты даешь! Пять минут на сборы. В семь часов внизу чтобы была! Всё ясно?

– Всё...

– Давай, быстро как штык. Ноги в руки!

Аня выключила телефон. Подумала и взяла свой альбом с рисунками. Ощущения были волнующие и интересные.

Как странно... Через пару минут ей предстоит отправиться в свое первое взрослое путешествие. Аня никогда не выезжала из своего города, без мамы, а тут... Ей казалось, что воздух пронзился мягкими сиреневым цветом. Цвет неба и словно самой значимости момента. Всё дышало сиренью. Она прочувствовала свое состояние и тихо потянулась. Было ощущение наслаждения и тоски. Купания в самом лазурном пространстве. Она вздохнула тихо и быстро вскочила с кровати, заправила и побежала в ванную приводить себя в порядок.

– Ты не передумала? – услышала она через дверь голос матери.

– Нет, мам. Так надо! Я еду.

– Ну, будь осторожна там... смотри, чтобы никто к тебе не приставал. Если что, то сразу же связывайся со взрослыми.

– С начальником партии?

– Конечно!

Мама суетливо организовывала свою дочь на сборы. Требовала всё проверить. Объясняла, что нужно надевать каждый день, дабы не простудиться. Кутаться и кутаться. Особенно ночью. Доверять только взрослым.

– Мам, ну подожди! Дай я сама оденусь.

– Да что ты, доченька. Разве я тебе мешаю?

– Нет, ну просто твоя забота иногда переходит грань разумного.

На улице уже стоял старенький УАЗ «Патриот», в котором сидело пять человек. В итоге Аню посадили на колени к Давиду. Серьезному мужчине с сухим лицом, лет тридцати пяти. Рядом сидел Матвей и ещё один пацан, которого Звягинцева не знала. Давид понравился Ане. Такой солидный, с черной бородкой, а вот водитель не приглянулся совершенно! Коротышка, пузатый, с окладистой лопатой большой бороды, но при этом все время матерящийся. Хитрый, мелькает глазами. Много шутит, и все шутки одна пошлей другой, всё про секс и про половые органы.

«Дурак какой-то!» – подумала девушка.

Когда поехали, Аня наклонилась к плечу Давида и спросила:

– Скажите, а как зовут нашего водителя?

– Водителя? Как?! А... Рашид!

– Как, Рашид?!

– Ну, так. Имя такое есть у людей. Рашид. Рашид Абильдинович Муратов.

– У него ещё другое имя есть. – Шепнул со стороны, улыбаясь, Матвей. – Это наш «борода», Мазепа.

Даже не стоит описывать, какой испытала Аня шок!

– Это и есть Рашид? Как странно...

Водитель повернулся в её сторону и оценил метким взглядом старого бывалого кабана. Ане сразу стало не по себе от этого взгляда, словно по ней бульдозер проехал, а потом ещё развернулся на месте. Рашид в ответ подмигнул ей,

улыбнулся и опять пошутил нижепоясно.

«Господи, это Мазепа!» – подумала девушка в ужасе.

В сиденье пассажира, рядом с Мазепой, находилась женщина лет тридцати с пепельными волосами в платке, иногда она прерывала водителя, иронично делая замечания, либо что-то объясняла или спорила.

4. ЗНАКОМСТВО С ЧЕРНЫМИ КОПАТЕЛЯМИ

Путешествие заняло чуть больше четырех часов, и Аня успела даже сладко поспать на плече у мужчины с бородкой. Прикорнула, прямо как кошка, так что Великий Новгород проехала во сне.

Дорога шла то вдоль хлебных полей, то среди березняка, вперемешку с мелкими и худыми соснами. Ехали сначала по Е95, пока не свернули у села Лудони, а потом ещё сорок километров в лес, до села Бор у реки Шелонь. По пути была одна «техническая остановка», во время которой девушки успели сбегать в кустики, а мужики сделали все свои дела недалеко от джипа. Во время этого забега Аня как раз успела расспросить пепельноволосую женщину, с которой немедленно познакомилась и задружились, и про Мазепу, и про Давида.

Саму женщину звали Томина Екатерина Сергеевна. Она работала аспирантом в ВУЗе, на том же факультете, что и Рашид, но в данный момент сидела в академке, по состоянию здоровья. Её собственная специализация была «история средневековой Испании». Рашид, которому в действительности было 48 лет, вел аспирантуру у Екатерины, и когда-то попытался создать с ней семью, но ничего не вышло. Катя

охарактеризовала его как хитрого и очень скрытного:

– Татарин, Анечка. Ты лучше с ним не связывайся.

– А Давид?

– А Давид у нас, вообще-то, врач, хирург. Увлёкся «копательством» только три года назад, когда познакомился с Рашидом. Человек он добрый, но не очень ответственный.

– Екатерина Сергеевна, а какая у него тема диссертации?

– Что? У кого?

– У Рашида Абильдиновича?

– А-а! «Ислам в западной Европе в IX веке. Этнотеологические особенности Франко-сарацинской войны».

– Как интересно! Это, наверное, про «Песнь о Роланде»? Поход Карла Великого и нападение христиан басков на его обозы?

– Полная чушь, его диссертация, Анечка. Полная чушь, между нами говоря. – Ответила Катя предельно разочарованно. Но затем посмотрела на свою юную подругу крайне удивленно. Аня оказалась первой на её памяти, кто не только формально спросил, но даже понял, о чем идет речь.

– Ты лучше не слушай их споры, – улыбнулась Катя, когда девушки уже определились с местом, где можно присесть, – они могут так рассориться, что будут часами друг на друга орать. Спорщики хреновы... – Катя покачала головой и присев первой, смачно улыбнулась, закрыв глаза.

– А я могу поспорить! – возразила немедленно Аня.

– А об этом лучше забудь, *intrepidus infantem!* Рашид тер-

петь не может критики, обидчив, как пятилетний ребенок.

– А почему они спорят, какие у них взгляды? – спросила Аня. Екатерина брезгливо поморщилась.

– Наш Рашид... поклонник Третьего рейха. И тут, Аня... я скорее на стороне Давида.

– А какое прозвище у Давида?

– А у него нет прозвища. Иногда называют «хирург» чисто по профессии, а иногда Дода. – ответила Катя, вставая и застегиваясь.

– Он и вправду... еврей, Давид Рафаилович?!

– Что? Нет! – Екатерина улыбнулась, – скорее грузин. Смесь русских и грузинских кровей. Христианин. Ещё увидишь у него огромный крест на груди. С евреями наш Мазик не общается принципиально, считает их «врагами человечества».

– А себя, конечно, «спасителем»? – иронично поинтересовалась Аня, присев рядом с кустом можжевельника.

– Ты лучше будь с ним осторожней. Мазика часто заносит. Он начинает нести любую ересь, демонстрировать «свой статус». Пусть Давид разбирается, а ты сиди тихо как мышка.

Это предложение очень не понравилось Ане. Она встала и натянула джинсы.

«Как хочу, так и буду себя вести!» – подумала она.

На место приехали уже в полдень и расположились рядом с двумя заброшенными хибарами на крутом берегу реки. Во-

круг словно шли затянутые травой траншеи, кое-где виднелись следы свежей земли. В стороне от хибар был лес, состоявший из жиденького березняка вперемешку с соснами, и туда дальше шла целина бурелома.

– Вот здесь был курган и позиции наших войск в сорок первом! Вот тут немецкий полковник и дал дуба, – пояснил довольный Давид, объясняя всё Ане. – Мы потом нашли от него часть парадного костюма и его бесценные «дубовые листья»!

– Железный крест! – в восторге произнесла Звягинцева.

– Ну да, – с изумлением, согласился Хирург, – а накрыли его со всем его штабом, уже когда немцы взяли высоту. А похоронили вон... там, отдельно от остальных.

– Наши?

– Что?

– Ну, накрыли?

– Конечно, это были стопятидесятидвухмиллиметровки. Они там стояли, за селом на той стороне, – указал девушке позиции советских войск Жора.

– Фарш, Анька! – прокомментировал Матвей.

– То есть ничего не осталось, – испуганно и в то же время радостно произнесла девушка.

– Не-ет! Я вообще-то про другое. – Юноша наклонился к уху девушки и прошептал, – Три лимона выручили, представляешь? Это как минимум, что мне сказали. Я получил одну сороковую.

Изумленная бесстыдным бахвальством своего одноклассника, Аня посмотрела на юношу, и даже хотела отвесить пару ласковых слов, но вовремя спохватилась, увидев на себе острый взгляд Рашида.

«Они же грабят могилы! И зарабатывают на этом!?» – в ужасе подумала она.

Мазепа, держа в руке раскрытый планшет с картой, подзывал Доду, а в другую сторону грубо приказал подойти Жорке и Матвею.

– Ставьте палатки здесь, вон там, там и там. Костровище посередине, и обложить камнями. Поленницу во-о-от туда, вещи за поленницу. Все как всегда! Жопы в руки!

– Прямо се-ечас? – затянул жалобно Жора.

– Да, сейчас, скотина ленивая! Ножками шевелись, бегать, бегать, бегать...

– Понятно... – обреченно протянул юноша, – а новенькая нам в помощь?

– Новенькая будет твои носки и трусы стирать. Всё остальное пока не обещала.

Аня в изумлении и шоке посмотрела на руководителя и тяжело задышала от гнева.

– Шутка, Нюрка, не пугайся... – увидев, что отбрить в ответ на «шутку» она не сможет, произнес Рашид.

«Точно, целка. Чистая девка! Де-е-евка...» – продумал он, про себя, разглядывая, как мясник добротные коровьи окорока, её плечи и грудь под свитером. Затем вернулся

к разговору с Давидом.

Аня, не сумев переварить пошлость Рашида, как в трансе подошла к ним поближе и услышала весь разговор. Говорил, в основном, сам Мазепа.

– В общем... Здесь что-то ещё осталось, я чую. Абориген говорил, что в километре есть старая пристань. От неё теперь одни столбы стоят. Так вот, под ней, если нырнуть, то можно выкопать закладуху времен Шемяки.

– Точно? Не верю! А «блины»? – спросил Давид.

– А в «блинах» нам уже рыть нечего. Пейзаж лунный. Отморозки зимой всё доделали, скоро красные приедут и флаг поставят. Так вот смотри, видишь... Вот она, квадрат. Понял? Десять на тридцать метров. Закладуха, вещают, огромная, но где...

– Здесь какие бояре обитали?

– Бояре... хе... тут другое. Под нами домонгольское городище третьего века, но это ерунда. Там искать, скорей всего, нечего. А вот закладуху положил кто-то из друзей Василь Василича, во время смуты, но это только слухи.

– Мазик, ты сам-то веришь в эти чудеса?

– Должен верить. И я, и ты. Все должны. А как иначе?

– Как же мы это сделаем?

– Для виду и понтов будем копать здесь, а там проведем в этом году только разметку, но без следов. Пройдем пикалкой вправо-влево. Поныряем и всё, как есть, зарисуем... Я так думаю. Спешить не стоит. Ты какую пикалку взял?

– Ну нашу, «аську». Garret Ace 250. Ты же не дал на новую.

– Да, слабоватенько будет... может не прощупать.

– А нырять ночью, что ли, будем?

– Да можно и днем, как выйдет...

– Мазик. Сейчас май месяц. Пацаны тебя материть будут...

– Мне-то что до этого? Они посуточно по рублю имеют, а за спа-ванны с гидромассажем ещё полрубля накидываю.

– А девушки?

– А девушки будут здесь копать, и ты вместе с ними. Но так... не усердно... спокойно... разрой, что захочешь, и баста!

Аня медленно, как в трансе, отошла в сторону и посмотрела, как Матвей и Жора мастерят уже вторую палатку. Катя, тем временем, раскладывала вещи и разбирала очередной рюкзак. Звягинцева подошла и принялась помогать Матвею, натягивать канат к креплению, что вызвало у ребят воодушевление и даже радость.

– Матвей, а что такое «закладуха»?

– О-о-о, Анька! Это великая вещь! А где её будут искать?

– Не знаю... – девушка не хотела пугать своего друга сообщением, что придется нырять в холодную реку вниз по течению, – просто услышала. А здесь что будут рыть?

– Ничего, тут теперь только кости.

– И ничего не найти?

– Может, только череп какой-нибудь отыщешь, тут их ещё

полно. – Весело ответил Матвей и, взяв топорик, начал забивать колышек.

Потянулись рабочие дни. Екатерина Сергеевна сама никогда ничего не копала, но была ответственной за очаг, питание и порядок в лагере. Ещё за ней была мини-сауна, в которой раз в три-четыре дня мылась вся команда: сначала мальчишки, а после девочки. Сауна представляла собой отдельную полупрозрачную палатку, размером метра полтора на полтора, в которой обычно стоял небольшой «железный Феликс» с трубой, уходящей на улицу, и пара раскладных сидений, плюс дрова. Парились в ней всегда стоя, рядом с поддерживающим сауну посередине деревянным столбом-опорой.

Распорядок дня в лагере был жесткий. В семь часов утра подъем. Небольшая зарядка: для пацанов, и девушки – пробежка вокруг кургана, для взрослых мужиков и дамы – гимнастика и обливание холодной водой. Затем Рашид и Давид обсуждали свои серьезные дела и намечали планы, Екатерина готовила еду, тут у подростков появлялась уйма свободного времени, чтобы побеситься перед работой.

В девять часов садились завтракать. Сразу после завтрака распределяли силы. Всё как по уставу и четко по группам. Сначала, разбившись на две команды: первая – Рашид и пацаны, вторая – Давид и Аня, разбирали находки прошлого дня, после шли копать вчерашние «блины». Обедали, и у пацанов был четырехчасовой отдых перед главным занятием.

Аня и её наставник в это время шли копать какой-нибудь новый «блин». После следовал ужин, и примерно в восемь часов вечера Мазепа с пацанами, Жорой и Матвеем, уходили «купаться» – как говорил сам Рашид, а на деле промерять таинственную, умершую ещё до войны пристань, под которой должен был быть клад. Гидрокостюм был один на двоих и рваный тоже в двух местах. Температура воды под 10—15 градусов Цельсия. Ребята возвращались домой, еле волоча опухшие ноги, и то и дело матерились сквозь зубы. Аня с «дядей Додой», так иногда она вслух называла Давида Рафаиловича, днем копали в местах, что отметил Рашид, обсуждая разные темы, от древней истории до списка демонов Ада и законов Вуду. Дода сам с удовольствием махал лопатой и рассказывал Ане о своей жизни и разных случаях в медицинской или коммерческой практике. И в итоге, заход оказался не совсем пустым...

На четвертый день нашли небольшой клад – семьдесят серебряных монет советской чеканки 1924 и 1931 г.г. в жестяной банке, и свернутую в трубочку толстую пачку «червонцев» там же. А потом под блиндажом откопали китель и сумку, а в ней кошелек немецкого офицера с бонами рейхсмарок, а также письма немецких солдат домой.

– Вот земляной дед! Думал, что всё, нет, ещё есть. Просто «поле чудес» какое-то... – удивленно качал головой Рашид.

– Тысяч пятьдесят или шестьдесят в скупке чистыми, – прокомментировал это приятное событие Давид.

– Да под сто может быть! Это всё нам Нюрка деньги несёт. Её работа.

– Она сама пока ещё ничего не нашла, кроме пары ложек и фарфоровой статуэтки, патронов и костей. Правда, подсказала, где искать остальное. Чуйка, должно быть, сработала.

– Нет, это не чуйка. Это просто новички всегда деньги приносят.

Сам Давид и Аня каждый день копались в блиндажах, проходя квадрат за квадратом в соответствии с разметкой Рашида. Работа была далеко не самая приятная и даже тяжелая, но Аня выполняла её с удовольствием, копала и копала, пока стояла на ногах. Работала штыковой лопатой, спаренной лопаткой, граблями и даже шелковой щеточкой, если требовалось обработать найденный предмет или чьи-то кости. Кости попадались каждый день и были самые разные: берцовые, плечевые, ребра, тазовые, на них куски сгнившей ткани. Несколько раз находили черепа в самом разном состоянии. Жора и Матвей днем обычно высыпались после «черной работы», а позже присоединялись для проформы к «туфтовому копанию». Делились информацией крайне неохотно, если честно, просто не знали, зачем их гоняют на пристань.

На четвертый день Матвей не выдержал и назвал Рашида «фашистом». Тут довольный Мазепа, конечно, дал ему крепкий подзатыльник, а потом начал глумливо объяснять:

– Ты, дурашка геймеровская, думаешь, что ты меня оскор-

бил этим? Напрасно так думаешь, ух как напрасно... Кто такой «фашист», ты знаешь? Это человек – настоящий патриот своей страны, верящий своему вождю, своей партии, гордящийся своей страной! А и действительно, есть чем гордиться! Своей родиной и верой в свою расу. Ты думаешь, что фашист – это дерьмо собачье, так тебе, малохольному, с детства внушили. Но правда жизни такова, что дерьмо на самом деле именно ты... Чем ты можешь погордиться, в отличие от фашиста??

И далее пошла целая лекция о том, как плохо и неправильно воспитывали людей в СССР, как нечем там было восхищаться. И Гагарин в космос не летал, и «чернобыли» каждый год происходили, и нищета была... беспросветная и тухлая. Говорил это Рашид с наслаждением, мрачно растягивая слова, словно облизываясь. Матвей что-то вяло возражал, а в основном молчал, выслушивая триады. Наконец Аня не выдержала и возразила:

– Рашид Абильдинович, а почему вы решили, что Матвею нечем гордиться?

– Что?! – Удивился от такой наглости Мазепа.

«Целка, похоже, решила меня жизни поучить? Во, как интересно!» – подумал он в обезьяньем восторге и как...

Через пятнадцать минут разговора он внезапно понял, что столкнулся с настоящей крепостью знаний и логических выводов. Аня не просто держала оборону, а непрерывно атаковала и атаковала. Тему Гагарина она умело перевела

в лунные снимки. Затем доказала, что в СССР было лучшее в мире образование, спокойная жизнь, развитая промышленность, передовые научные разработки и так далее. Рашид решил затянуть её в статистику, но девушка задала порку не занимавшемуся глубоко темой (кроме, конечно, своих зланных дел) «кандидату наук». Даже смогла назвать, какие здесь стояли немецкие и советские части в 41-ом, и когда освободили деревню. И тут Рашид, увидев, что «пипетка» реально может аргументировать, допустил главную ошибку, переведя тему в «великую поэзию», то есть «Песнь о Роланде», а конкретно – в собственную паленую диссертацию. И тут он попал! Особенно когда узнал, что напавшие на войско Роланда баски в действительности были христианами, а не мусульманами. В ответ Рашид стал грубить, называя Аню «фантазеркой», но тут, смеясь, вступила его бывшая пассия, и завершила разгром, забросав цитатами.

– Я же тебе сама писала «твой труд», что ты со мной споришь? Только ты зря меня в соавторах не указал. Эта была сначала моя тема! – Мстительно заявила Екатерина.

– Ах, ты... – в ярости пробормотал Рашид и, хмыкнув, сматерившись и сделав пару нервных бессмысленных телодвижений налево, направо, пошел в район «купания».

– Ну, Анечка, мы с тобой заработали теперь наряды вне очереди, – улыбнулась Екатерина.

– А вы правду ему писали диссертацию? – осторожно спросила Аня.

– Да... Именно! Самое ценное там, моя несостоявшаяся кандидатская. Он никогда испанской темой не занимался, но так как германист он тоже никакой, то воспользовался моими знаниями по Реконкисте. Он стал кандидатом, а я нет. Но ты молодец, Анька!

– В чем, это вы его разбили?

– В том, что ты сумела парировать, а я тебя даже не консультировала для этого. Пойдешь к нам на истфак?

– Не знаю... я пока вправду не знаю. – Ответила девушка по-прежнему робко.

Это была первая серьезная стычка на тех раскопках.

5. ЧЕРЕП С ДЫРКОЙ В ТЕМЕНИ

На шестой день Аня нашла ещё один череп, причем оказавшийся «юбилейным», тоже шестым, обнаруженным девушкой. Его нашли вместе с остальными останками в низине, куда точно никто не собирался ходить. Сначала думали, очередной блиндаж, но вскоре поняли, что это просто бурелом, накинутый поверх травы и укрывавший умершего насильственной смертью человека. Аня радостно подбежала к голове, и отделив её от остальных останков, внимательно осмотрела.

– Боже, какой красивый и какой большой! – Прокомментировала она свое открытие.

– Это «подснежник», Аня, а не солдат, – сказал ей дядя Дода.

– Почему не солдат?

– А где его каска, ты видишь? А фуражка, а оружие? Гол как сокол.

– А как же эта рана на голове? – Аня показала своему наставнику огромную дырку овальной формы с чуть рваными краями.

– А где ты, девушка, видела, чтобы пули падали так четко вертикально сверху вниз? – Насмешливо спросил Давид, – это не пулька, моя дорогая, и не шрапнель. Это удар ледоруба, точнее... шахтерское кайло... Ровно как прошло, без ма-

лейшего скола. Был бы ледоруб, были бы трещинки, а тут и впрямь, как пуля ударила.

Он взял череп в руки и что-то начал с умным видом измерять пальцами. Потом отошел в сторону и сделал пару шагов, осмотрелся...

– Мальчики и девочки, только без паники! У нас тут возможно сто пятая статья.

Аня вздрогнула от такой информации.

– Вы уверены? – спросила она робко.

– Ну... предполагаю! Фантазирую. Стояли сзади, один здесь, второй вероятно здесь. Он был к ним спиной, и тот второй, что ближе... расстояние метр, примерно, нанес удар. По голове один, со всей силой, на какую способен. Другой, наверное, перерезал горло. Это конечно пока просто предположения Аня... Твердо сказать ничего нельзя.

– То есть его добавили к тем, солдатам? – предположила Аня.

Давид покачал головой.

– Ну можно так сказать. Да, ты интересно выразилась: «добавили к тем».

– А почему его убили... холодным оружием?

– А наверное потому, Аня, что боялись кто-то услышит стрельбу. Поселок рядом. А может, просто решили мочкануть с кайфом и наслаждением. Вот так, Аня. И такое тоже можно найти в местах сражений!

– Что мне делать?

– Оставь его лучше здесь, он не наш.

– Я не могу его оставить, Давид Рафаилович. Это всё равно человек, я должна его похоронить.

Давид задумался, кивнул и попросил девушку:

– Знаешь что... зафоткай все это, а череп возьми и принеси ко мне в палатку. Я хочу кое-что узнать.

– Что именно?

– Сделать слепок с лица. Давно не тренировался, а тут просто идеальный случай, и может даже пригодиться следствию.

– Ура! – весело воскликнула Аня. Идея, что Давид все-таки заявит в милицию, её чрезвычайно обрадовала.

– Принеси его в палатку ко мне, и как следует, почисти!

Аня радостно с черепом побежала к палаткам, а Давид стал задумчиво разглядывать останки.

«Бог, ты мой! Ты же должен был склетизироваться за такое время. Кто же ты такой?»

Он с удивлением разглядывал труп, который совершенно не выглядел скелетом, а был похож скорее на мумифицированные останки с черной угольной кожей.

«Чертовщина какая-то» – подумал Давид, разглядывая высохшую, но, как ни странно, сохранившуюся шею человека, на которой четко у гортани виднелся разрез, сделанный ножом.

«И никто тебя не поел? Кто же ты такой?» – словно спросил у мертвого Дода, а потом удивленно покачал головой

и отправился также к палаткам.

Вечером этого же дня Екатерина Сергеевна затопила баню. Пацаны, как всегда, побежали париться первыми, а Мазик много ругался и спорил о делах с Давидом. Краем уха Аня расслышала, что у них всех какие-то «проблемы». Давид настаивал «немедленно свернуть лавочку», а Мазепа «закончить рисование, а потом уже свалить».

Послушав и подумав, Аня спустилась к реке, где начала чистить найденный череп щеточкой и обмывать физраствором. Устав она поднялась и пошла относить свою находку наверх, по пути понаблюдав телодвижения под визги и хохот в сауне. Внезапно оттуда выскочил Матвей и пробежал прямо в одних плавках к реке. Жора ему что-то крикнул вдогонку, Мотя оглянулся, увидел Аню и подмигнул ей:

– Давай с нами! – бросил он девушке и помчался дальше.

– Нет! – улыбнулась Аня. Затем глянула на сауну и увидела высунувшегося Георгия. Тот заметил в руке Ани череп, дернулся, чтобы выскочить, но вспомнил, что на нем ничего нет, быстро надел плавки, и даже дополнительно окрутил вокруг торса полотенце. Выскочил, мокрый и распаренный, красный, как рак.

– Это что такое, где нашла?

– Там, ниже по течению реки, к югу.

– Ух ты... Такой большой! Дашь поддержать?

– Бери!

Жора взял в руки и... с него свалилось полотенце.

– Опс!

– Да забудь... – улыбнулась Аня, – смотри, что мы сегодня открыли. Видишь дырку в голове? Как ты думаешь, что это?

Она взяла череп в руки, а парень накинул полотенце уже на плечи, чтобы не мешало.

– Дырка... – задумчиво произнес Георгий, вертя в руках череп, – круглая дырка.

– Но от чего? Что с ним случилось? Смотри, включай интеллект!

– Ну... убили, наверное... странно. Дырка от пули обычно маленькая и круглая, а тут большая и вытянутая... Не знаю, не видел таких. Не-е! Это не пуля и... не саперная лопатка тоже. Но, может, штык. Упал, и его так сверху доби́ли?

– Не угадал, это кирка!

– Кто сказал?

– Давид Рафаилович. Понял? Его убили, но не в бою!

Тут Аня взяла череп в руки и загадочно посмотрела на мальчика.

– Задумайся, – сказала она ему, – просто представь себе. Ты ходишь, бегаешь, учишься, работаешь, спишь и ешь. Может, даже у тебя есть дети. И в одну секунду, самую нелепую, внезапно, просто как дуновение легкого ветерка. Всё прерывается. И ты уже мёртв. Просто одна секунда, и всё. Ничего не воскресить и не вернуть назад никогда-никогда. Тебя нет. Твое тело теперь просто труп. Оно лежит в земле, и с него

медленно опадает плоть. Прямо, как сухие листья осенью. Кусочек за кусочком... медленно, месяцами, годами... Потом... Ты становишься голым и чистым. Как вот этот человек. И твой череп держат в руках, твою голову, в которой все было, все твои мысли, все твои грезы и все твои желания, держат в руках и думают. Что же с тобой случилось? Почему ты стал таким? Ты представляешь, что ты умрешь?

Георгий застыл от удивления, совершенно не понимая смысла этой триады.

– Я... пожалуй пойду, – ответил он.

– Иди, иди! Всё нормально...

Внезапно с другой стороны раздались вопли и ругательства.

– Пошел вон, лентяй, недоношенный! – На глазах Ани Матвей, получив подзатыльник, побежал, пригибаясь, к палатке.

– Рашид Абильдинович, почему вы так поступаете?

– А тебе-то что? Иди, разбирай свои «дары данайцев», если делать нечего! – ответил Мазик.

– Да нет, ничего, просто не сочувствую вашей супруге и детям, если что...

– Что?? Что, что?

Мазик хотел было рвануть к девушке, но его задержал Давид.

Ближе к ночи, уже после отбоя, Давид предложил девушке

сходить на речку и выкупаться.

– Аня, скажи. А откуда ты столько знаний понабралась? – спросил её дядя Дода своим тихим, бархатным, как всегда немного грустным голосом.

– От вас, Давид Рафаилович.

– Да, нет, ерунда, я о другом. О других знаниях. Та же самая тема войны. Откуда ты знаешь, какие здесь стояли соединения, какое у них всех было оружие, и кто командовал?

– Интернет! – бросила Аня и попыталась зайти в воду.

– Интернет, значит, всё оттуда?

– Да... Давид Рафаилович, помогите мне, пожалуйста, у меня почему-то не получается найти правильно дорогу...

– Ну, хорошо, – Дода подошел к девушке, которая беспомощно боролась с гроздьями тины в воде в практически полной темноте, но прежде чем помочь, посмотрел ей в глаза.

– Аня... Ты умница. Ты очень много знаешь для своего возраста. Но ты должна знать ещё кое-что. Жизнь намного сложнее. Нельзя так грубо себя вести, как ты ведешь себя с нашим руководителем.

– А почему он так ведёт себя с нашими парнями?

– Он... имеет на это право.

– Откуда? Кто ему дал такое право?

– Мы. Мы все, включая тебя. Он главный спонсор и руководитель всей нашей команды, и без него ничего бы...

– А почему он забирает себе пятьдесят процентов? Железный крест ведь нашел не он, а Георгий.

– Он... много знает и очень многое умеет. Он хороший организатор, и у него дикое чутье. И даже если Георгий нашел крест, то у него получилось так только потому, что именно Рашид угадал сам квадрат, где и нужно копать. Понимаешь. Не всё так просто в нашем деле, как и в любом ином.

Давид посмотрел внимательно в её дивные карие глаза-пуговки:

– Ты... должна слушаться его, также как все. Понимаешь? Иначе поедешь домой. Тебя рассчитают посуточному, а не по сделанному. Поняла меня?

Аня молчала и молчала, просто сглатывала слюну. Давиду даже на секунду показалось, что он увидел в глазах юной горячки слёзы, но это было заблуждение. Аня просто думала. затем улыбнулась:

– Помогите мне, у меня ноги запутались.

Давид усмехнулся, словно ком со спины упал.

– Ну, давай, иди. Смелее! Что, даже так не можешь?

– Не могу... за что-то зацепилась. Я не вру, Давид Рафаилович!

Дода подумал-подумал и взял Аню на руки. Взял и удивился. Девушка оказалась легче, чем он думал: килограмм сорок, максимум. Он не стал её спрашивать, специально она «запутала ноги» или ненамеренно, а просто отнес к большой воде и выпустил поплавать. Аня спорхнула с его рук, прямо как русалка, и тут же начала перебирать ногами и грести к противоположному берегу...

Спустя примерно час, уже на берегу, Аня сидела рядом с Додой в махровом полотенце поверх купальника и рассказывала ему про своего отца. Как он любил её и маму, как он уезжал в командировки. И как однажды случилось так... что он просто не вернулся.

– А какая это была война?

– Командировка была в Кабардино-Балкарию. Там он и погиб. Посмертно наградили Орденом мужества, а маме назначили пенсию. Мы стали жить вдвоем.

– Мои соболезнования...

Возникла пауза и внезапно Давид разглядел на груди у Анюты маленький крестик. Он крайне удивился этому.

– Скажи, Аня... ты так много говорила про демонов?

– Вас смущает, что я ношу крестик? Что-то не складывается в пасьянсе? – иронично продолжила его фразу девушка.

– Да. Если так можно выразиться. Я об этом, ты угадала...

– Я верующая, и я христианка. Это правда. Так меня воспитали. Но я думаю о тёмных силах. Иногда мне кажется... Но я борюсь с этим.

– С чем?

– С искушением и с чернотой.

– Получается?

– Не всегда... Иногда я вижу их живыми, прямо перед собой, как вас сейчас. Иногда я вижу кровь и души людей, умерших и лежащих прямо под нашими ногами. Отсюда у меня такое чутье на находки. Я вижу, где они лежат.

«Отлично! Это можно будет использовать в разговоре с Мазиком» – подумал Давид.

– Я вижу их кровь, вижу их ненависть друг к другу, вижу и чувствую их боль и страдание. Их смерть, как свою. Но я уже привыкла... ко всему этому. Это уже стало частью меня, как часть... моей плоти. Давид тут увидел, что у девушки подрагивают руки, а взгляд просто остекленел. Она смотрела куда-то на тот берег, застывшая в своем, единственно ей понятном мире.

– Знаете... – Аня повернулась лицом к Давиду, – не мучайте, пожалуйста, наших ребят. Дайте мне. Я найду эту вашу закладуху.

– Что?!

– Не бойтесь. Я подслушала вас. Я могу вам помочь. Я её... увижу.

– Интересное предложение... – прикинул Давид, – надо будет сообщить Мазику... Аня! Скажи мне другое... И ты в этих своих мирах всегда одна? У тебя нет там спутника или друга?

Аня улыбнулась нежной улыбкой.

– Есть! Но я вам расскажу, только если согласитесь с моим предложением.

– Я...

– Просто «да» или «нет»?

– Я... Я подумаю, Аня. Я скажу Рашиду Абильдиновичу.

Аня посмотрела снова на ту сторону реки и сказала:

– У меня есть друг. Но он меня не видит. Никогда не видит. А я вижу его каждую ночь. Во сне. Его зовут Грэй.

На следующий день Дода рассказал Мазику о своем «честном разговоре» с Аней и убедил его оставить девушку ещё на пару дней или вообще до конца экспедиции, под свою личную ответственность, конечно. Ещё он рассказал Рашиду про Анин дар. Мазик покумекал и предложил Давиду испытать эти способности в «блинах»

– Закопаю завтра копилку, если найдет – есть разговор. А так... будет ещё грубить – уедет домой с посуточными.

Ночью Ане снова приснился Грэй. Он был на летном поле в серебристом шлеме, а рядом стояли белокрылые двухкилевые машины. Он что-то объяснял технологам, а Аня смотрела на него и даже попыталась спросить о чем-то, но он снова её не увидел и не услышал. Всё как всегда, как уже было тысячу раз раньше. Аня даже толкнула Грэя. Он оторвался от планшетов, посмотрел по сторонам и снова не заметил её.

«Как я должна произвести на тебя впечатление?» – подумала она. Девушка попыталась посмотреть, что он разглядывает на планшете, и увидела там, среди текста полетного задания, надпись на латыни: «*Natura peccator plena libido*».

– Природа грешника полна похоти, – в ужасе произнесла она вслух. Аня знала эту фразу. – Что это может значить? Может... Я должна тебе что-то написать в ответ.

Грэй заканчивал разговор с техниками и уже готов был закрыть планшет, как Аня выхватила ручку из его рук и...

Грэй просто закрыл планшет и пошел к самолету.

Наутро Мазик сказал Доде, что все готово, и... юная чернокнижница напрасно битый час бродила по пустому квадрату. Наконец честно сказала:

– Здесь я ничего не чувствую. Тут ничего нет, Давид Рафаилович.

– И то верно! Не бойся, Нюрка, это я тебя проверял, – ласково хмыкнул Мазик.

– Рашид, а может, обойдемся без проверок? – спросил Дода.

– Не кипятись, – согласился начальник, – вечером ещё раз попытаемся.

Георгий и Матвей снова ныряли и ныряли, теперь уже даже в светлое время суток. К девяти часам Матвей окончательно вышел из строя и свалился с жаром.

– Хлыздун гребаный. Лекарства есть? – спросил Рашид у Давида.

– Обеспечим всем необходимым.

– Капельницу ему поставь, и как можно больше касторки! Хе, хе! Пусть побегает, спорт полезен.

Давид покачал головой и занялся больным, но уже по своей, а не предложенной руководством, схеме. Матвей лег под одеяло, чтобы пропотеть. Увидев, что рядом с ним сидит

с водой и полотенцами Аня, Рашид поинтересовался:

– А Нюрка может его заменить?

– Да ты что, Рашид? Девчонкам там не место!

– Ну а вдруг? Они только кажутся слабыми, на самом деле...

– Может, поработаем по моей схеме?

Вечером эксперимент повторили, и... Аня нашла грязные мужские трусы, в которые были завернуты несколько серебряных монет. На Рашида это произвело мощное впечатление!

– Да ты что! А я, дурак, не верил! Может, все-таки... Как это ей удалось? Ты не подсказывал?

– Мазик, если бы я знал, что ты завернешь монеты в свои трусы, я бы предложил Аниуте... искать клад в другом месте.

– Ну, в общем... убедили!

Договорились в итоге завтра проверить способности Ани уже на пристани.

Утром следующего дня случилась неприятность, что едва не уничтожила запланированное мероприятие. Пришел участковый из села и вежливо поинтересовался: «А что это вы тут делаете? Есть ли у вас разрешение на раскопки и кто его вам выписал?»

Рашид немедленно свернул все операции и битых два часа рассказывал, что они делают, как, зачем, и что все разрешения есть из самого ВУЗа, подписанные ректором. Тогда то-

варищ участковый обратил внимание на сложенные рядом черепа и поинтересовался: «а это что?»

Через час злой как черт и красный как рак Рашид вышел из палатки и резко приказал:

– Весь мусор убрать на хер! Все закопать, чтобы никаких следов больше не было. Хоть одна, млять, берцовая кость где-нибудь завалается, вставлю её в жопу тому, кто оставил!

– Что он такой злой? – изумленно спросила Аня у Давида.

– На штуку баксов Мазик залетел. – Объяснил ей наставник. – Худо дело... Хотя, с другой стороны, тоже хорошо. Штука баксов по местным меркам серьезная сумма. Пока её не пробухают, снова не придут.

– А когда её пробухают?

– Думаю... два-три дня у нас в запасе ещё есть.

Вечером ходили на пристань и испытали способности Ани уже на месте. Ничего не вышло. Девушка, как ни старалась, не смогла почувствовать клад. Только однажды и только в одном месте она чуть задумалась.

– Нет, не могу, простите меня...

– Ничего, ничего, Нюра! Это ерунда! Завтра снова попробуешь свои силы. Тут должно быть что-то, я знаю. У меня проверенный был источник. Тот самый, что давал наводку на полковника.

Если честно, Аня просто совершенно не хотела работать. Её оскорбило то, как поступили с найденными останками

людей. Закопали их грудой в одну яму, и медальоны с патронами туда же побросали!

«Подонок этот Мазик!» – подумала про себя Аня.

Но неприятности на этом не закончились. Вернувшись, Мазепа зачем-то заглянул в палатку к девушкам, и там...

– Да млять вашу! Вы что, ублюдки, не поняли меня? Кто эту мерзость оставил тут? Признавайтесь, кого, млять, в землю зарыть? Тебя?

Рашид наехал на Георгия, держа в руках как какую-то дрянь, тот самый, найденный Аней череп.

– Я, млять, тебя сейчас так урою! – заорал он на Жору, и тут...

– Рашид Абильдинович, пожалуйста... Можно я скажу.

Воцарилась тишина.

– Этот череп нашла я. И это я его оставила у себя. Можно я его... домой отвезу! Ну, пожалуйста?

– Можно! Если только заплатишь. – Ответил Рашид.

– С... с-сколько? – В ужасе спросила Аня.

– Хе... да хоть деньгами... а хоть чем!

– Нет! – Пролепетала девушка.

– Ну нет, так и нет! – ухмыльнулся Рашид и... этот кадр Аня Звягинцева запомнила на всю жизнь. Просто все как в замедленной съемке. Череп из рук Мазепы так красиво полетел в сторону реки далеко, далеко... а затем и вовсе пропал.

Аня перевела взгляд на татарина и в бешенстве проборо-

мотала:

– *Nigrum hircum. Cornea canis.* Ты считаешь себя ученым? У тебя даже диссертация липовая. И жены нет, потому что даже обезьяна не станет жить с таким чертом, как ты. И детей никогда не будет! Дурак ты и мразь. Сволочь и подонок! А я ухожу! Денег не надо!

И Аня бросилась вслед за черепом в сторону берега. Убежала... и через секунду исчезла, как и череп.

– Ну, все, Мазик! Разбил ты сердце девушке, не будет она на тебя больше работать. – Прокомментировал случившееся Давид.

– Найди её и приведи сюда!

– И что я ей скажу?

– Скажешь, что я... хы... так больше не буду!

6. КТО ТАКОЙ АЗАЗЕЛО?

Давид нашел Аню только под утро. Раза три за ней ходил, искал вокруг лагеря и в «блинах». Потом только до него дошло, что она могла вот так запросто взять и пойти домой, прямо как есть без всяких вещей прямо по той дороге, по которой они все сюда приехали. В итоге, под утро он запрыгнул в машину и... проехал почти пятнадцать километров, пока не увидел на дороге плетущуюся, бледную как тень, бредущую словно транс со злополучным черепом в руках, готовую буквально упасть на землю без сознания, Аню Звягинцеву. Так она и упала «без сознания» прямо во внедорожник и тут же заснула. Давид привез её в лагерь спящей.

– Должен мне теперь пятьсот баксов за это! Понял? Шутка... – Прокомментировал свое возвращение Дода Рашиду.

– Да не вопрос, двести дам! Как её состояние?

– Еле жива! Сегодня работать не будет. Точка!

Бородатый только хитро кивнул головой:

– Ну и ладно... Жорка уже заканчивает съемку. Через пару-тройку дней поедem домой. Всё. Баста!

– Слушай, Мазик... перестань скотиниться, очень прошу тебя! – Предложил Давид. – Вот она снова здесь и ты побудь всё оставшееся время на её стороне? Произведи положительное впечатление. Ты же можешь иногда быть человеком?

– Попытаюсь... – пробормотал Мазик и Давид почувство-

вал в его взгляде ну что-то очень недоброе.

Прошло ещё два дня. Постепенно Аня пришла в себя и продолжила работать. На Рашида она поначалу не то что смотреть не могла, её просто натурально начинало колотить, когда его видела. Но Рашид вел себя умиротворяющее: улыбался, шутил, в кои-то веки не ниже пояса, а так интеллигентно. Заявил во всеуслышание, что Ане полагается премия.

– Пошел ты, козёл... – пробормотала Аня, услышав это, – ни копейки от тебя не возьму!

Однако, видимо внявший советам Давида, начальник партии и дальше вел себя очень прилежно и почти образцово. Часто хвалил девушку, помогал ей пару раз с делами, и даже порадовался однажды публично за Аню, подержав в руках её «находку». Оценил лобные доли и заявил, что, возможно, это «умный был мужик». На девочку, которая видела до этого одни жути, такие подходы не произвели впечатления, но она перестала нервничать в присутствии Рашида.

Зато Абильдиновичем резко занялась Катя, которая пару раз прочитала своему бывшему лекции, да так, что Звягинцевой, даже стало жалко начальника. Однажды после одного такого разноса, к слову, Екатерина была весьма жесткой женщиной, Аня увидела Рашида, в одиночестве сидящего на пне и грустно курившего самокрутку.

– Рашид Абильдинович? – осторожно спросила девушка.

– А, Нюра! Вон, присядь на том бревнышке, если хочешь.

Аня осторожно села рядом и полюбопытствовала:

– А за что она вас так?

– Да не за что! Былое...

– Вы любили друг друга раньше?

– Что? Да, было дело. Хотели создать семью. Она из провинции родом, из Пскова, я из Питера. Местный, значит. Долго дружили, потом расстались. Не выдержала меня, характер не тот. «Свинья» – сказала.

– А почему она тогда с вами ездит?

– Я ей помогал много. Теперь она немножко болеет, помогаю и сейчас. Деньгами. Каждый месяц даю десятку. А ты знаешь, Нюр. Я её любил. Мы оба друг друга любили.

– Как странно... почему люди ссорятся?

Рашид задумался на минуту о чем-то своем, а потом вздохнул и спросил:

– Хочешь расскажу тебе, Нюр, одну историю? Легенду местную.

– Конечно! – радостно ответила девушка.

– Ты не сердись на меня за то, что было, это всё характер, он мерзкий, конечно. Катя во многом права. А история эта связана с одной пещерой.

– Тут есть пещеры?

– Да, там вниз по течению есть одна пещерка, метров двадцать на десять, с узким входом. Так вот про неё местные что говорят...

И Рашид начал свой рассказ:

– Давным-давно Ньюра, в этом селе, что там, ниже по течению, жила в семье одного крестьянина красивая юная девушка. Она росла и цвела. И все в деревне восхищались её красотой. Звали её Любовой. И был у неё суженый, молодой человек, крепкий парень, смысленый и сильный. Звали его Петром. Но увидел её как-то барин, что владел всеми этими землями и деревней, в которой жили наши герои, а барин был выжига и плут, такой, что привык брать силой всё, то, что не удастся взять деньгами. И позарился он однажды на эту красавицу и потребовал её к себе в усадьбу. Но ответила Любава: «у меня есть суженый, и живет он в нашей деревне». Сильно барин разозлился. Велел он бросить её суженного на самые страшные и самые тяжелые работы: рвы копать, и пни на болоте выворачивать и на медведя с одной рогатиной ходить. Все выполнял Пётр, как ему приказывали. Дивился барин такой преданности. И предложил тогда барин парню такую сделку: «будешь ты жить у меня в усадьбе моим личным конюхом работать. Будет у тебя денег, сколько захочешь, и выберешь себе любую девушку в деревне, только отдай Любаву мне. А не отдашь – прикажу забить тебя батогами. Сгинешь, помрешь, и никто о тебе не вспомнит». Но ответил ему Пётр: «нет!». Тогда обратился барин к Любаве и сказал ей: «будешь жить у меня в усадьбе, и не будет у тебя ни в чем недостатка, а не согласишься – забью твоего Петра батогами или в армию отправлю по рекрутскому на-

бору, и увидишь ты его только через 25 лет. Думай и соглашайся!»». Подумали они тогда, Пётр и Любава, и решили так: обвенчаться здесь в этой пещере, и встречаться потом тайно каждый день. Но чтобы грозу переждать, в лице барина, согласился Пётр идти в армию, а Любава обещала ждать его все 25 лет и на том дала в присутствии дьякона, что их обвенчал, обет. Разорился тогда барин, узнав о таком, но сделать ничего не смог. Пётр ушел в армию, а Любава ждала его все эти годы. Жила она при церкви.

– И что дальше? – робко спросила Аня.

– Коротко ли долго, Нюр, вернулся Пётр из армии, уже немолодой. Встретила его Любава, тоже уже повзрослевшая. И пришли они снова на это же место, к этой самой пещере. И достали оттуда вещи, что туда положили, а затем пообещали друг другу никогда больше не расставаться. Но тут раздался собачий лай, и гневные крики людей барина. Столько лет прошло, а не забыл старый чёрт, что провели его наши герои. И сказал тогда Пётр: «что же, видимо не миновать нам нашей судьбы. Я много воевал, буду драться и задержу людей нашего хозяина, а ты беги, спасай себя, беги, куда глаза глядят, не останавливайся». Но Любава ответила: «не для того я ждала тебя 25 лет, чтобы убежать и бросить, мы примем нашу судьбу вместе». И окружили их собаки и дворовые людишки. Но не испугались наши герои, а ушли в пещеру. Бросились за ними барские слуги, и накрыл их камнепад, кого побил, кого покалечил, а наших героев с той поры больше

никто не видел. Как они ушли в пещеру так, там и остались. Никто не смог помешать их любви и встать между ними. Вот такая история, Нюра.

– Спасибо, хорошая история... Как грустно.

– Если люди любят друг друга, ничто не станет перед ними. Нет таких сил.

– Я поняла! – И Аня, подсев к начальнику поближе, прильнула к его широкой груди.

Постепенно всё утихомирилось. Уже на следующий день, после побега Ани, Матвей почувствовал себя лучше и вечером ходил, правда недалеко и качаясь, как пьяный. Все это время девушка стала его личной сиделкой. Приносила воду, лекарства, помогала ходить, обмывала тело полотенцами. Рашид смотрел на это спокойно и не мешал. На пристани первый день вкалывал один Жорка, но вскоре ему на помощь пришел Давид, полностью заменивший выбывшего Матвея.

На третий день обстановка окончательно разрядилась, когда Аня нашла в «блинах» ещё один планшет какого-то немца с медалями и бумагами. Там оказалось ко всему прочему: нагрудный знак «За участие в общих штурмовых атаках» и ещё два «За ранение» первого типа, множество бумаг и несколько писем. Звягинцева почувствовала богатство на приличной глубине – около метра, чем вызвала восторг у всей группы. Давид даже пошутил, что теперь и «аська» не нужна – хватит одной Аньки. А Рашид поворчал, мол теперь уже точно «всё»! Даже по логике получалось, что ниче-

го нового найти невозможно.

На четвёртый день, после истории с черепом и аниным побегом, Давид и Георгий вернулись довольные и сообщили, что нашли под пристанью какое-то захоронение или что-то подобное, в виде сложенных старых бревен. Всё это зарисовали и замеры. Теперь дело в шляпе: приехать на следующий год и откопать закладуху. Все обрадовались, даже Катя немного подобрела.

Но Рашид все равно остался чем-то недоволен. Качал головой, мол фундик не тот. Давид начал с ним горячо спорить, остальные мнения разделились. Катя ехидно сказала, что никакого клада нет, и промаялись напрасно, а Жора и Матвей, потребовав сначала обещанные сверхурочные, а затем заявили, что всё вполне возможно и нужно непременно ещё раз приехать и продолжить работу в следующем году.

Двинули тогда главный резерв группы! Аня пару раз сходила на пристань и снова пыталась почувствовать клад... Наконец она сказала, что да, возможно там что-то есть. А потом твердо и радостно:

– Да, есть! Я уверена!

Все расслабились, покивали довольно головами и вернулись к палаткам. Затем Рашид с Давидом ещё раз съездили на пристань, и в семь часов вечера вернувшись оттуда, Мазик официально заявил о завершении работ по обмерам,

фотографированию и промерам глубины. Достали спиртное и решили отметить.

Во время празднования много говорили и рассказывали, каждый о своем. Молчала только Аня, она думала про историю, которую рассказал ей пару дней назад Рашид. Екатерина заметила задумчивость девушки и нашла для неё вопрос:

– Аня, скажи, а какой из демонов в окружении Воланда тебе больше всех понравился?

– Азazelло! – тут же ответила Аня. – Он единственный из всех демонов там настоящий!

– А остальные, что, совсем ненастоящие? – удивился Давид.

– А остальных придумал уже сам Булгаков. И Воланда тоже. Дьявол ведь совсем не такой, как у него. Он в оппозиции к Богу, а в романе – словно вторая часть высшей силы.

– То есть, ты хочешь сказать, что Воланд не дьявол?

– Нет! И не может быть дьяволом. Он часть той силы, что стремится совершить зло, но вечно совершает благо...

– Вообще-то, Аня, ты должна знать, что Булгаков в действительности взял свой образ Воланда из «Фауста» Гёте и эта фраза почти полная копия того, что произносит Мефистофель. – Возразила Катя.

Аня покраснела, она явно была не готова к такому повороту.

– Ну хорошо, пусть Азazelло, а что ты можешь нам про него рассказать?

– Азазель – это демон духа и пустынь! – С радостью начала Аня, – Он обучил мужчин искусству войны и охоты, а женщин искусству красоты. А ещё, само слово «азазел» – древнееврейское поименование «козла отпущения», на которого возлагали руки, через которые он воспринимал на себя чужие грехи. Этим он очищал от них возложивших на него людей, после чего его изгоняли в пустыню. А ещё Азазель был падшим ангелом, который не побоялся Бога и выступил против его воли. После чего Архангелам было приказано убить его, но не нашлось никого сильней, того, кто мог вступить в битву с Азазелем. И тогда Бог приказал Архангелу Рафаилу обрубить ему крылья и отправить его в отверстие в пустыне, которая находится в Дудаэле, куда и опустили его. Положили на него грубый и острый камень, покрыли мраком, чтобы он оставался там навсегда, и закрыли ему лицо, чтобы он не смотрел на свет! И в великий день суда он будет брошен в жар.

Тут Аня рассказала и про Бегемота, ехидно заметив, что ему нет никакой возможности подняться из Ада, ввиду его размеров и силы, он может только вселиться в человека, стать причиной его одержимости, как вселялся когда-то в монашек. Про Фагота она просто сказала, что это и не демон вовсе, а добрый дух, помогающий людям, его нет в свите Сатаны, но его можно вызвать, чтобы был попутный ветер, чтобы ушла хворь или, чтобы пришел нужный тебе человек.

– Но как же, Аня, Фагот это вроде бы демон ветров? –

возразила Екатерина.

– Но его не может быть в свите Люцифера, он не отверженный ангел, просто дух.

– А Гелла?

– А Геллу Булгаков скорее всего выдумал. Наверное, взял из греческих мифов или просто вспомнил про Хелль.

Девушка рассказывала и рассказывала, сидя со всеми у костра. А когда выпила чуть вина, то принялась ещё увлекательней и быстрее. Её голосок журчал над дуновением и потрескиванием пламени, и все вокруг слушали и задавали вопросы, а иногда спорили, схватывая отдельные фразы. Порядок наводил Давид, который на время стал председателем. Рашид не слушал Аню. Он вскоре встал и начал задумчиво бродить и курить рядом с палатками. Он словно ждал, когда Аня закончит, а может, просто думал о чем-то своем.

Часов в одиннадцать вечера, или чуть пораньше, глубокомысленный Мазик предложил всем прогуляться к реке... Но это предложение не вызвало никакого энтузиазма. Все устали, кроме Ани. К тому же крепко выпили, например Георгий уже валялся в палатке, а Матвей держался из последних сил и хотел спать. Тогда Рашид предложил прогуляться девушкам, но Катерина резко отвергла его предложение, заявив, что весь вечер работала над шашлыками, и разбирала вещи. Давид задумался и предложил сходить втроем, но Рашид отказался от этой идеи. Тогда Аня внезапно и вспомни-

ла про пещеру. Ей вдруг непременно захотелось там побы-
вать и увидеть всё своими глазами.

– Во! Пещера, точно! – поддержал её Рашид.

Аня к этому времени уже была разгорячена шашлыками
и вином, а также длительным увлекательным диспутом на те-
му сил зла и демонов, и совсем не думала ни о какой угрозе.

Кате эта идея крайне не понравилось, и та начала сверлить
своего бывшего злобными и агрессивными взглядами, а за-
тем искать аргументы против такого похода.

– А я-то тут при чём? – возразил Рашид, – Нюра так за-
хотела. Давид, покумекав, отнесся к идее положительно.

– Вот завтра, тогда, и ходим все вместе! – Заявила в ответ
Катя. – Чего удумали, в такую ночь тащиться?

– Мы возьмем фонари... – Возразил Рашид.

– Ноги переломаете, только, оба!

В общем, началась борьба в стиле «pro et contra». Точку
в споре поставил Давид, который предложил Рашиду и Ане
сходить вдвоем, но взять с собой непременно фонари и,
на всякий случай, аптечку. Рашид заметил, что в аптечке нет
необходимости, но Давид настоял на своем.

В итоге, помимо фонарей, взяли и аптечку Давида. Самого
Доду успокоило то, что Рашид практически не пил весь ве-
чер и была надежда, что хоть в трезвом виде Мазик не нако-
сячит, но попросил держать его в курсе, и вернуться не позд-
нее двенадцати, максимум, плюс полчаса. Про себя он ре-
шил, что такая прогулка поможет окончательному примире-

нию сторон, после довольно неприятного для всей их группы конфликта.

Вымотавшаяся Екатерина устала спорить и махнула рукой. К тому же она сама неплохо расслабилась и также сняла накопившееся за время поездки напряжение. Жора и Матвей к этому времени уже оба дрыхли в палатке. Аня, поняв, что решение принято, радостно сбегала сначала в кусты, затем в палатку, взяла оттуда курточку и шапку, и вместе с начальником партии смело пошла в поход.

Потом она долго думала над своей ошибкой, но, анализируя эти события, сотни раз прокручивая и перекручивая их у себя в голове, в конце концов, пришла к выводу, что другого и не могло случиться. Дело в том, что её саму подспудно тянуло к Рашиду. Он казался ей демоном, злым демоном из грёз, снов и фантазий. Она не могла это объяснить, просто что-то в душе заставляло её трепетать при виде черной бороды Мазепы, прямо как гуль при виде ифрита. Давида же больше напрягли те взгляды, которые Рашид то и дело бросал на Аню, особенно после серии разборок с Екатериной. Но он списал это на свою паранойю.

Хотя Аня и была чуть пьяна, шла уверенно и быстро по освещённой фонарями извилистой тропе вдоль холма, по пути продолжая рассказывать про демонов и князя тьмы. Рашид шел спереди и слушал внимательно, не перебивая, иногда брал девушку за руку, чтобы помочь пройти какой-нибудь сложный участок. Шел молча.

Они пришли к пещере, и там Рашид по просьбе девушки снова рассказал ей ту самую длинную и весьма романтическую историю, связанную с этим местом.

Аня выслушала, и у неё внезапно заболела голова. Уставшая она присела на старое, лежащее дерево и попросилась либо чуть-чуть поспать пару минуток, либо вернуться в лагерь, а Мазик, в ответ, предложил ей заночевать прямо тут и вдвоём. В пещере! Аня, восприняла это как шутку, улыбнулась и ответила, что лучше все-таки в лагере, на что Рашид вдруг стал говорить о любви и нежных отношениях между людьми, а девушка не могла понять, зачем он ей это говорит, для чего. Она спросила, что Рашид Абильдинович думает о ней и не сердится больше? Рашид ответил, что всё это ерунда, что Аня очень юна, умна не по годам и красива...

И тут до Ани стало что-то доходить. К чему все эти комплименты, особенно когда остались наедине? Она заволновалась, заявила, что ей холодно. Мазик предложил ей накинуть свою куртку. Это ещё больше обеспокоило девушку, и та стала отбрыкиваться. Наконец грубо ответила Рашиду, что не имеет даже мыслей с ним связываться, и что вообще у неё есть парень. На что Рашид ответил, что никакого парня у неё нет, и он это уже проверил. Аня испугалась не на шутку и начала требовать, чтобы её отвели лагерь, прямо сейчас и немедленно. Мазепя вроде согласился, но... предложил ей сначала просто посидеть рядом, посмотреть на звезды. Затем Рашид начал говорить о любви, о том, что хочет создать

семью и что всегда мечтал о такой девушке, как Аня.

«Я же несовершеннолетняя, что он несет?» – пронеслось в голове у Звягинцевой, – «какая семья, о чем он?!»

Аня задрожала точно так же, как четыре дня назад, когда Мазик выкинул её находку. Вся привлекательность Рашида слилась моментом, и перед ней был снова не демон из снов, а «грязная тварь и похотливая собака», как она сама назвала Муратова, перед тем как сбежать. Рашид заметил, что девушка дрожит, и снова предложил ей надеть его большую теплую куртку, а когда она послушалась, то он начал клонить к её земле. И тут...

Аня вскочила и яростно крикнула:

– Чёрт! Ты что, шизанулся, урод? Отступись от меня! Быстро!

А Рашид в ответ как начал проповедь про любовь с первого взгляда, как только увидел её, когда она села в машину и...

...Аня побежала от него назад, в лагерь. Просто помчалась стремглав! Но не успела она сделать и нескольких шагов, как с ревом медведя он прыгнул на неё, поймал за лодыжку и дернул назад. Девушка вскрикнула, успела резко обернуться, и упала, ударившись затылком об корень, потеряв сознание.

Рашид утер её кровь, наложил на ссадину пластырь, а потом отнёс обратно к пещере и постелил небольшое ложе. Аня внезапно закашляла, приходя в себя, тогда он накрыл ей ли-

цо платком с эфиром, и та заснула. Она лежала безмятежно и бесчувственно, спящая черноволосая красавица... Рашид не спеша потрогал лицо девушки, потом грудь, затем снял аккуратно с неё свитер. Теперь Аня была в белом лифчике и джинсах. Затем снял с неё обувь и... расстегнул лифчик. Рука Рашида задрожала, и он понял, что уже не способен совершенно, и даже чуть-чуть, контролировать себя. Он решил полностью и немедленно обнажить это чудо, этого ангела, что лежал перед ним и спал так безмятежно, увидеть её наготу целиком!

Когда он это сделал, то не поверил своим глазам. Так прекрасна и чиста была Аня в своей бесчувственной наготе. Рашид раздвинул ноги девушки и лег на неё... Просто накрыл, как черное облако накрывает прекрасную долину.

7. У МЕНЯ ЕСТЬ ГРЭЙ

Она лежала на земле, и только боль ласкала её тело. Боль и больше ничего. словно одна медленная, текущая по всему телу ядовитая жидкость и особенно там, внизу живота. Как будто её засунули в дробильный аппарат и прогнали молоточками по всему телу. Другие мелкие раны на лбу и от иголок под спиной и голыми ягодицами она практически не ощущала. Ещё Аня заметила, что не может пошевелиться. Почему-то мускулы не хотели слушаться. Руки и ноги отнялись, шея тоже не работала. Только глаза и чуть-чуть язык во рту, можно было погладить им зубы или ещё пошевелить челюстью...

«Почему я голая?» – спросила она сама себя, пыталась вспомнить подробности вчерашнего вечера. Она начала вспоминать и тут же, испытав ужас, прекратила это занятие. Аня чуть застонала, но её разум отказывался принимать происшедшее. Она подумала и сказала сама себе:

«Это все не взаправду. Сказка. Эльфы, наверное, начудили. Прибежали со своими молоточками из обсидиана и постучали по каменным наковальням. Я сплю. Просто сказка и всё, больше ничего. Я вижу сон...»

Тут она снова вспомнила удар и боль между ног. Аня огляделась по сторонам, пытаясь определить, где находится.

«Я голая, странно... Я совершенно голая под его курт-

кой...»

Она уже поняла, что лежит на решетке из тонких длинных веток и листьев, аккуратно сложенных под спиной.

«Кто мне сделал такое ложе? Тоже эльфы?» – подумала Анна.

«Странно... что же вчера со мной случилось?»

И только она об этом подумала, как снова нахлынул тот самый ужас, и всё страшное состояние вернулось в одну секунду. Она, сглотнула, оглянулась по сторонам и вдруг звуки леса стали заполнять уши. Словно пробило какую-то вату. Запели иволги, застрекотали кузнечики, а потом какие-то мелкие птицы что-то начали обсуждать, зашелестели листья на деревьях, пробежал ветер, и Аня услышала голос, сидящего рядом с ней человека:

– ...и запомни ещё дурында. – Гнусавил грубый голос рядом. – Я тебе всё честно говорю. У меня от тебя Нюрка никаких секретов нет. Все твои демоны, которым ты поклоняешься: Везевуль, Махмуд, Бахмут... Никто тебе вчера не помог. Даже князь тьмы не пришел на защиту. Хе.. хмы...

Голос был не просто грубый, он был глумливый.

– И в реальном мире у тебя защитников нет. Папки нет, пацана рядом тоже нет. Мамка твоя, учительница средних классов. Никого нет. Так что, если звякнешь в ментуру, или куда ещё, я тебя чик-чик ножиком и закопаю. Ну как, поняла?

Она увидела лицо Мазика, довольное, откормленное

и счастливое. Борода обрамляла жирные губы.

«Почему он такой радостный?» – подумала Аня. Она снова попыталась вспомнить, что случилось, и снова не смогла. Удар по затылку и затем боль внизу живота. Это то, что она помнила. Остальное затерлось.

– Поняла, тебя спрашиваю?

«Задуши меня!» – подумала Анна – «Убей немедленно! Прощу! Я хочу умереть! Я, правда, хочу умереть! Убей меня, прошу тебя!»

Она даже попыталась произнести это вслух, но у неё не шевелились губы. Тогда она пощупала язычком небо и зубы.

«Пусть он меня убьёт, если это правда...»

Рашид грубо потрогал её лицо, помотал как у куклы туда-сюда. Потом внезапно и бесцеремонно запустил свою вонючую и грязную руку под саму куртку, пощупав живот, пробежал затем лобок и ноги! Анна тяжело вздохнула и выдохнула. Уставилась на Рашида в ужасе и изумлении. Мазик убрал руку, посмотрел на неё и увидел кровь. Он хмыкнул и, достав из кармана носовой платок, стер кровь с руки. Аня снова задышала тяжело и даже яростно, постепенно приходя в себя.

– Ну, чего молчишь? Я тебя спрашиваю, – поинтересовался Мазик, – поняла или нет?

– Шт-то... – прошептала Аня тихо-тихо.

– Поняла, что никому не будешь говорить, про то, что слу-

чилось? Аня пыталась понять, что ей нужно сказать, чтобы все это прекратилось, какое волшебное слово, чтобы все вернулось назад и стало как раньше.

«Абракадабра!» – подумала она – «проснись! Эльфы...». Но ничего не получилось, все осталось как прежде, она земля и толстый мужик рядом.

– Ну? Что скажешь?

Анна сразу ничего не ответила, но подумала и спокойно произнесла:

– Да...

Рашид кивнул, и внимательно посмотрел в глаза девушке:

– Да? Что «да»?

– П... п... пон... – Анне не удалось завершить само слово.

– Ну вот и умница. – Пришел к ней на помощь Рашид. – А насчет любви я тебе не соврал, Нюрка. Только тебе это все равно не понять... Маленькая слишком. Но это я тебе честно говорю. Всё так и есть. Я тебя любил.

«Когда же этот сон закончится?» – подумала Аня.

Рашид видимо ожидал на такое признание какой-то реакции, но её не последовало. Девушка просто лежала и смотрела на него, потом чуть зашевелилась под курткой. Татарин увидел это движение и кивнул:

– Я любил тебя, Нюр. Хочешь верь, хочешь не верь. Всё равно не поймешь...

Анна промолчала, продолжая разглядывать своего врага.

– Ещё одна вещь интересная, – внезапно начал Рашид. –

Двадцать лет назад, одна цыганка нагадала мне, что ничто меня не убьёт, кроме черепа с дыркой в темени. Вот... точно! Как ты думаешь что, это?

– Грэй... – внезапно четко сказала Аня.

– Чего, чего?

– Грэй... У меня есть... Грэй, – прошептала Аня и добавила, чуть улыбнувшись: – это он тебя убьёт...

– Нет, Ньюра, не верю, – ласково ответил Рашид.

У палаток шла оживленная работа. Жорка раскладывал вчерашние трофеи, включая последние находки из планшета немецкого офицера, что нашла Аня, Матвей что-то искал в палатке, Екатерина Сергеевна работала у котла, а Давид рубил дрова. Увидел Рашида и весело кивнул:

– Привет, монстр! Как провели время? Показал Ане пещёру?

– На пару слов и без чужих ушей.

– Ну, пошли, раз так... – Давид бросил топор и пошагал рядом с Мазепой.

– Ну, как отдохнули? Почему не вернулись вовремя? – спросил Давид уже в лесу.

Рашид ничего не ответил, а только пригнул рукой ветку толстого вяза и начал разглядывать лагерь и людей в нем.

– Что случилось там у вас? Наверное, все-таки ничего такого, о чем можно беспокоиться? – уже настойчиво поинте-

ресовался хирург.

– Ничего. – Ответил Рашид. – Особо ничего. Барышня наша в девках загулялась... Вчера стала женщиной.

– Ч-т-о-о??? Ты!?? Это, млять, шутка какая-то??

– Не-ее. Всё взаправду, Дода. – Рашид сурово посмотрел на своего друга.

– Епать, твою мать! – закричал... шепотом Давид. Он оглянулся по сторонам и продолжил свой «крик» тоже шёпотом: – Бог ты мой! Это же статья?! Ты, чёрт... в своем уме? Мать...

– Да, в своем! У тебя не одалживал.

Мазепа тоже стал хитро и воровато оглаживаться по сторонам, словно клад закопал где-то рядом. Давид прокашлялся и одурело посмотрел на друга.

– Нет, так не пойдет. Должна быть какая-то логика... Рассказывай всё с самого начала. Что было? Вчера, собрались. Отметили завершение. Все были в прекрасном настроении. Ты вроде бы... сука, даже не пил? Что потом могло произойти?

– Любовь, Дода. Любовь с первого взгляда. – Ответил Мазик, – и давай не сучиться!

Давид взмахнул руками!

– Епать! Я не могу поверить! Вот, млять...

– Не бегай. Всё путем, Дода. Девка жива, и это самое главное.

– Где она?!

– Там, у пещёры.

– Я иду туда немедленно!

– Я вколол ей лекарство, когда чуть пришла в себя. Новокаин, чтобы не сбежала. Возможно, она ещё дрыхнет. Внутрь не кончал. Только так, проучил маленько. Вообразила из себя. Подруга Князя тьмы.

– Я иду немедленно!

– Помой её, одень и приведи в порядок. Никто не должен знать. А если что...

Рашид взял за руку Давида и посмотрел в глаза:

– Сам понимаешь. Дела у нас общие... одни.

Давид ничего не сказал и отвернулся. Затем обхватил руками голову. Походил так пару минут. Успокоился, а тут Мазепа догнал его ещё одним вопросом.

– И одно странно. Когда я уходил. Она, в общем, говорила про какого-то Грэя. Не знаешь, кто это такой?

Давид взглянул на Рашида и подумал, ответить правду или выдумать историю, чтоб хоть немного отомстить своему партнеру, заставить его помучаться. Колебался, колебался, думал, думал...

– Ну. Не слышал, не говорила ничего? – обеспокоенно повторил свой вопрос Рашид.

– Говорила! Да! Говорила однажды.

– И кто это?

Давид посмотрел в глаза своему другу, наконец ухмыльнулся и, махнув рукой, раскрыл:

– Никто. Никто вообще! Её фантазия. Воображаемый друг из снов.

– Ух, ты... – Довольно вздохнул «главный археолог». – Ну, и слава Богу!

Давид продолжал презрительно разглядывать своего делового партнера. А потом сам спросил:

– Что? Напугала тебя им?

– Да, страшала чуток. Но это точно??

– Да, точно, Мазик. Грзя не существует. Фантазия, детский вымысел. Неправда.

– Займись ей, она всё ещё там!

– Ты хоть не убил её?

– Нет. Аккуратно действовал. Пара царапин и целка. Вот все её потери за вчера.

Спустя пять часов Давид и Аня вернулись к лагерю. На Ане была вся её одежда, в которой она ушла к пещёре и куртка на плечах, доктор нёс аптечку и куртку Рашида. Увидев Мазика, Дода кивнул, и тот немедленно удалился в лес.

– Что случилось? – изумленно спросила Катя.

– Ничего! Все в порядке.

– Что в порядке?

– Анечка вчера поскользнулась ночью, упала и получила синяк.

– Я же им говорила, не лезьте! Насколько опасно? Зара-

жения нет? Голову не ушибла?

– Именно голову, Катя, затылок. Ты с ней пока не говори, она все ещё не пришла в себя от шока. Сегодня домой поедет. Хватит с неё приключений! Катя кивнула, задумалась и снова спросила?

– А ночью, почему не вернулись?

– Рашид всё правильно сделал. Если бы стали ночью возвращаться, то ещё бы где-нибудь ухайдакались. К тому же она была нетранспортабельна после удара.

– Её сильно ударило?

– Шишка с кулак.

Катя снова кивнула. Аня села у костра и грела ноги, иногда покачиваясь, как в трансе. Давид оценивал ситуацию. Дело было тухлое. Хоть он взял с Ани слово, что она будет молчать... Хирург поморщился, перебрал варианты в голове. Затем кивком подозвал Жору и приказал:

– Посиди с ней пару минут!

– Ага! – парень подлетел к девушке и сразу начал рассказывать про суть и стоимость позавчерашней Аниной находки.

– Ты знаешь, что такое наградной знак «за штурмовые атаки»? Представляешь, что это? – рассказывал Жора. Аня вяло реагировала и молча кивала головой.

Давид снова отошел с Рашидом в лес.

– Думаю, что с Катей нужно будет отдельно поговорить.

Она баба умная, всё поймет, если только уже не поняла...

– Последствий нет? – перебил его Рашид.

– Нет, к счастью для всех. Ушиб, пара царапин и «кое-что». Всё, как ты сказал. Крепкое тело, хотя худышка.

– Говорила что-то про меня?

Давид посмотрел на своего патрона и ухмыльнулся:

– Да, сказала, между прочим.

– Что? Что именно?

– Сказала, что убьёт тебя. Сама. Скоро. Но как, ещё не знает. Ещё высказала странную просьбу.

– Какую?

– Хочет череп забрать с собой. Зачем, не объяснила. Просто причуда такая.

– Пусть забирает! Это ей, наверное, для адского обряда.

Она теперь ведь официально ведьма. – Татарин глумливо ухмыльнулся. – Правда, это всё глупости, и никто в такую чушь само собой не верит...

– Ты лучше о другом подумай, – перебил его Давид.

– Говори!

– Ей нужно денег дать в дорогу. Три тысячи баксов, я полагаю.

– Что?? Офуел? Где я их найду?

– А это не мои проблемы, Мазик. Мои проблемы теперь сделать так, чтобы она ни о чем плохом потом никому не говорила. И я полагаю, что это минимальная цена. Это самый минимум.

Рашид молчал, а Давид не выдержал и напомнил компаньону:

– Статья сто тридцать один, Мазик. Пункт 3-а, восемь лет. Ну что, согласен? Пойдешь сидеть?

– Не докажет!

– Докажет, Рашид! Будь уверен. Не лезь на рожон. Я договорился.

Татарин посмотрел подозрительно на своего компаньона, хитро улыбнулся и спросил:

– Договорился? Чушь! Как тебе удалось?

– Есть способы.

Рашид покачал головой.

– Не-ет, сумма слишком большая. А я её даже пальцем не тронул.

– Тронул. Рашид. Это самый минимум, поверь мне.

Муратов несколько минут стоял, словно что-то вычислял, наконец не выдержал и махнул рукой.

– Ладно! Верю. Почему она согласилась?

– Она сказала, Мазик, что деньги нужны матери, а с тобой она лично покрывается. Но не сейчас, а когда-нибудь. Вот так. Я не стал с ней спорить. Девочка ещё не выросла, а мы с тобой должны сейчас разгрести пирамиды, что ты наваял. Лучше варианта нет.

– Скажи, что деньги будут.

– Сегодня и сейчас. Я передам ей, когда привезу домой, немедленно. – Мля... Худо дело... Пятьсот возьми из ко-

шелька. Остальное снимешь со счета. Выдернешь из кассы.

Через час Аня уже ехала домой...

Всю дорогу она молчала и смотрела в окно. Иногда улыбалась, иногда о чем-то задумывалась так, что словно превращалась в статую. Внешне, казалось бы, ничего не изменилось, но взгляд у девушки стал иной, словно потухший. И ещё... Это был не взгляд ребенка, а взрослой женщины. Давиду даже показалось, что Аня выросла, стала выше и шире в плечах, но это была иллюзия. По пути, уже в городе, они заехали в банк, а потом на улице, Давид, снова остановился, зашел в цветочный ларек и купил двадцать три бордовых розы. Спустя полчаса, они припарковались у Аниного дома, и Давид, повернувшись, сообщил:

– Ну, всё Анята, мы приехали. Это твой дом!

– Я знаю, – ответила девушка улыбнувшись.

– Скажи... а зачем эти розы?

– Странное желание, не правда ли? – снова улыбнулась Аня.

– Да, немножко странное в такой ситуации.

– Это маме, как и деньги. Мне ничего от вас не надо.

– Аня, смотри на меня! Ты... сможешь нас простить?

– Как?? У каждого свой выбор, Давид. Ничего не происходит случайно. Аннушка разлила масло, Берлиоз попал под трамвай, Маргарита спасла Мастера... Всё закономерно, и всё часть одной цепи событий.

– Интересные рассуждения... Не думал о таком.

– Я... прощу его... возможно... когда-нибудь, через много-много лет – насмешливо и даже презрительно произнесла девушка.

– Вот и замечательно! – кивнул Давид, просто не веря своему успеху.

– Но он все равно умрёт, – добавила Аня.

Дома Аня передала маме три тысячи долларов и гигантский букет роз. Алина Станиславовна была в шоке и тут же начала яростно расспрашивать: что случилось там, на раскопках? У Ани уже была готовая схема ответа: деньги – приз, который дали всем за большую находку. Это Аннина доля. Букет она купила из этого приза, просто как подарок маме. Спустя час, когда расспросы закончились, Алина Станиславовна вдруг вспомнила, что примерно этой суммы не хватало на покупку дачного участка за городом:

– Вот и чудненько тогда! Сто семьдесят возьмем из твоих, плюс двести тридцать наших в банке и участок будет! Будут у тебя и своя картошка, и ягоды, и помидоры с огурцами зимой.

– Мам, я не люблю копать на огороде...

– Ну и не надо! Я буду копать, а ты только помогать.

Аня с трудом сдерживалась, но она понимала, что если мама узнает, откуда деньги, то про них можно будет забыть. Швырнет в лицо Рашиду.

– Я... помогу. Помогу, конечно.

– Вот и отлично. А на остальные я куплю тебе, доча, новый компьютер!

– Мам, лучше купи мебель в дом. У нас такая старая мебель... Мне стыдно друзей приводить.

– Тебе что, совсем ничего не надо?!

– Ничего. Мам, не мешай мне! Я хочу помыться.

Анна сначала просто сидела на краю ванны, и только спустя минут десять... она обнажилась до пояса, но полностью раздеться так и не смогла. Ей было страшно. Страшно посмотреть «туда». Словно всё её тело ниже пояса стало зараженным и покрылось оспинами. Злополучный череп лежал рядом в раковине, и иногда девушка смотрела на него, улыбалась, о чем-то думала. Так она и сидела, пока не услышала осторожный стук дверь.

– Мам, я купаюсь...

– Ну, запусти меня, мне надо взять кое-что.

– Что именно?

– Спонжик и ещё ватные палочки. Нужно уши почистить.

– Мам, чуть попозже. Я сейчас не могу...

Это возражение не на шутку напугало Алину Станиславовну, и та прямо через дверь начала допрашивать дочь, что всё-таки случилось. В итоге Анне пришлось раздеться донага и быстренько обмыться за пару минут. Череп она убрала из раковины на пол, за унитаз, потом открыла дверь. Крайне изумленная Алина Станиславовну вошла и стала прихо-

рашиваться, смотря в зеркало, но боковым зрением разглядывала дочь.

– Не смотри на меня, пожалуйста... – Попросила Аня.

– Что такое, с каких это пор?

Девушка задумалась, а потом спросила:

– Мам, а где ты собираешься выбрать участок?

Дальше пошел разговор про место, Аня начала возражать, а Алина Сергеевна стала её убеждать. Беседуя с мамой Аня внезапно начала яростно мыть ноги и... увидела кровь... Кровь стекала мимо её колен по голени тонюсенькой струйкой прямо в слив ванны вместе с водой.

– Анюта, а что это за ужас?! – мама увидела череп.

– Мам, что? А-а это? Это подарок из экспедиции!

– Подарок?!

– Да, подарок! – Весело ответила девушка.

– Ты будешь хранить это дома?!

– Буду! – Радости Ани не было предела, она избежала убийственных расспросов про то, что все-таки случилось в экспедиции.

– Какой ужас!

В ответ Аня весело и небрежно открыла занавеску, представ перед глазами матери во всей своей красе и, улыбаясь, попросила полотенце. Алина Станиславовна подозрительно посмотрела на нагое тело дочери, затем взяла её за пояс и резко развернула на сто восемьдесят градусов. Она посмотрела на спину, сверху вниз, потом сообщила громко, как

на докладе:

– Так... У тебя внизу вижу три ссадины. И ещё одна на спине между лопатками... Ань, что случилось?

– Это... Это, да... Я, в общем, упала с обрыва, два дня назад. Когда купалась и шлепнулась головой.

– На тебе не было трусов?

– Что?!

– Шрам ровный и через всю ягодицу, снизу вверх. Рана не гноится? Дай посмотрю!

– Мама... Мам... череп надо поставить!

– Забудь о черепе, я его сегодня выкину!

– Не смей!!

Изумленная Алина Станиславовна посмотрела на дочь.

– Не смей, я тебе говорю... – Произнесла Аня, дрожа, словно от ярости, – этот череп нельзя «выкинуть».

– Почему?

– Он мне очень дорог! Это моя первая находка там... – Аня не знала, что соврать. – Он просто мне очень дорог. Прости, пожалуйста.

– Да ладно...

Алина Станиславовна внимательно посмотрела на «находку», потом призадумалась и спросила:

– А у него была бирка?

– Что?

– Ну, медальон какой-то?

– Да, был! – соврала Аня, – это солдатский череп.

– И как его звали?

– Грэй! Его звали Грэй.

(конец первой части)

Часть вторая. чернокнижница

8. КАК ОТОМСТИТЬ ВРАГУ?

Хотя Аня передала деньги маме, все до копейки, а Давид взял с неё слово молчать... молчать Ане не очень-то хотелось.

«Нет, он не откупиться так легко. Ему... десяти железных крестов не хватит, чтобы забыть меня. Не хватит. Подонки. Сволочь... и ещё эта история про любовь. Мерзкая история...» – теперь история о Петре и Любаве не казалась Анне такой романтической.

«Сволочь... как же я попала. Я поверила ему из-за этой истории. Влипла... Чёрт... Редкостная тварь.»

Потом она задумалась о том, что может сделать.

«Деньги? Деньги ерунда! Можно забыть. Но черт, я же взяла их? А он с меня слово, что не буду обращаться в полицию. А зачем я их взяла, дура? Из-за нищеты. Черт... Из-за нищеты. Купилась. А Давид воспользовался этим. Выходит он не меньшая тварь, чем Рашид. Они оба твари. Использовали мою слабость. Оба. Выродки...»

Она почувствовала приступ омерзения буквально до тошноты.

«Давид тоже убудодок, значит. Он просто использовал мою слабость в тот момент и предложил мне деньги. А я взяла их. Выродок. Надо было перерезать ему горло. А остальные? Катя молодец! Надо было сразу ей всё сказать. Почему

я не подумала?»

Она поразмыслила над этим и тут...

«Нет, это лишнее. Рашид мог бы убить её, а потом меня. Остальные все смолчали. Выродок Рашид. Да, действительно. Что ему стоит убить Катю, если он изнасиловал меня? Да также легко! Как он и мне сказал, что убьет, если я нажалуюсь кому-нибудь. А если он что-то сделает маме?»

Анна задумалась серьезно.

«Надо молчать. Пока молчать. Я слаба, а он силен. Они сильны. Все. Вместе. Они сильнее меня. Они... выродки... одна команда. Каждый за всех. И все повязаны. Я поняла. И этот Давид. Он – такая же сволочь, как и Рашид. Только более ласковая. Все в одном. И они все будут молчать, если им прикажет Рашид. Только Катя. Она могла бы возразить, но я ей ничего не сказала. Я смолчала...» – подумала Аня и заснула.

Утром, пробудившись в субботу, она решила начать новую жизнь. Сделала гимнастику, прибралась в своей комнате, а потом помыла полы во всей квартире. Но этого показалось мало, перемыла старательно всю посуду, потом помыла все окна в доме... Так на третьем окне, уже на кухне её и застала Алина Станиславовна. Крайне изумленная таким положительным рвением дочери, которую раньше было трудно даже мусор заставить вынести, мама спросила, что случилось с её дочуркой?

– Ничего! Решила просто начать новую жизнь! – непременно бросила Аня.

– Это все из-за денег? – спросила мама.

– Каких? – не поняла ее Аня.

– Ну, тех, что тебе дали?

Примерно минуты две у Ани ушло, чтобы вспомнить про деньги.

«Да „тех“, если так можно выразиться... Странно, как я про них забыла?» – подумала про себя.

– Нет, мам, просто очень хорошо, прошла экспедиция, большие результаты и очень большие надежды.

– На что? – изумилась мама.

– Нет, просто! Возможно, я еще поеду, может даже в этом году.

– На тоже место?

– Ну, или в другое место! Я там многому научилась. Я теперь первоклассный копатель! Ты знаешь мам, я ведь нашла две трети находок в эту поездку! Представляешь, нашла шкатулку с деньгами, серебряными моментами. Потом китель немецкого офицера, а там письма к солдатам и ещё несколько медалей. Это все тянуло на миллион, как мне сказали.

– И как тебе удалось?

– Это... интуиция. У меня первоклассная чуйка. Так Давид сказал.

– Это тот, кто тебя привез?

– Он самый. Он очень умный, мам! Он очень...

«Мерзкая тварь!» – подумала она про себя.

– Очень умный! – повторилась вслух.

Мама только вздохнула и пошла в большую комнату.

«Я должна составить план, как действовать. И должна подумать, кто мне должен помочь».

Закончив с окном на кухне, она вернулась в свою комнату и набросала варианты, сначала в уме, а потом на листке бумаги. Они выглядели так:

1. *Милиция.*

2. *Друзья.*

3. *Друзья отца.*

4. *Сама.*

5....

Последний пункт остался под вопросом. Пару минут подумав, она вычеркнула пункт «сама».

«Какая я отомстительница? Меня можно соплей перешибить. Худышка и дура. Он убьет меня, даже если я приду к нему с пистолетом. А где я достану пистолет? Куплю? У кого? У таких же подонков, как и он? Чушь... „Я“ —отпадаю».

Затем она подумала пункт «друзья» и тут же криво усмехнулась.

«Да друзей то всего двое из парней. Один – Матвей... ну этот понятно ничего не скажет. Второй... Антон».

Она вспомнила лицо Антона, когда тот уходил и особен-

но его криво высочившую из-за рта фразу: «пожалеешь дурында!»

«Вот я и пожалела, Тоша! Ты прав...»

Она вспомнила, с какой злобой это было сказано, с какой обидой, и с какой досадой одновременно и...

...осторожно вычеркнула из списка слово «друзья».

«Нет у меня друзей! Тут Рашид прав. Не получилось. Надо было раньше искать парня. И не такого как Антон. А какого?»

Она вдруг с приливом положительных сил вспомнила Леху Петровского – самого сильного парня в их классе. Дзюдоиста.

«Нет! Они убьют его. Просто застрелят. Или зарежут. Нельзя. Надо думать другие варианты. И почему он должен меня защищать? Кто я для него? Просто девчонка со странностями. Не в себе. Странная... Он не станет»

Потом она сосредоточилась на пункте «милиция», так она все ещё воспринимала «полицию». Подумала. Поразмыслила.

«Надо хотя бы просто прийти туда и сказать... А что потом? Давид скажет, что я взяла у них деньги? Если соврать? Сказать, что „не взяла“? Они будут проверять всё и вся. Искать свидетелей. Из свидетелей только одна Катя. Рашид заткнет её при первой же возможности. Скажет, что не будет давать денег на лечение или что-то ещё. Пристанет с ножом к горлу. Это в его стиле! Не знаю... Сможет ли Катя высту-

пить за меня в суде?»

Она подумала и поставила под словом «милиция» знак вопроса.

Осталось последнее «друзья отца».

«Вот это... то самое! Этим нужно воспользоваться!»

Она решила отдохнуть, расслабиться и почитать Азамаракка.

Там она наткнулась на то, что: «...иногда, когда тебе не хватает сил, ты обращаешься к духам умерших или к призракам прошлого...». Усмехнулась над этим и легла спать.

На следующий день она позвонила Олегу Ивановичу, причем ей пришлось предварительно спросить номер у мамы. Та опять сильно удивилась, зачем всё это и к чему. Пришлось опять сочинять ерунду.

Наконец Аня собралась духом и позвонила старому другу отца. Тот необычайно обрадовался, услышав её голос, и Аня напросилась на встречу. Прямо сегодня! Олег в ответ также сильно удивился, но выслушал и согласился встретиться в восемь часов на Невском.

«Черт, а я уже не девственница» – подумала Аня. – «Хотя... как на это смотреть. Я ведь даже ничего не увидела и не поняла. Меня изнасиловали в бессознании. Как куклу. Я даже не знаю, как выглядит Рашид без одежды.... А он... знает... Дерьмо! А что он мне там плел? Что он в меня... влюбился. Я убью его, если получится. Просто убью!»

Олег Иванович встретил Аню у Исаковского собора и предложил либо посидеть, либо прогуляться в сторону Невского. Аня согласилась. Он необычайно обрадовался, увидев её, но был насторожен и девушка это почувствовала.

– Аня, так что с тобой случилось? Почему ты позвонила мне?

– Ничего! Олег Иванович. Особо ничего. Я удачно съездила в экспедицию, заработала денег.

– Да, мама уже сказала мне. Очень была рада за тебя. Ань, скажи честно, а откуда такие деньги?

– Премия... за работу.

– Премия значит. А скажи... фамилия твоего начальника была случайно не Муратов?

– Муратов! Он самый!

– Он самый, значит... Вот как интересно вращается мир... Да! Кстати я знаю его. Знал, точнее.

– Каким образом, Олег Иванович?

– Можно без званий, Ань. Для тебя я просто Олег. Я очень хорошо знал твоего отца. Можешь ко мне обращаться «дядя Олег». Это нормально.

– Дядя Олег, откуда вы знаете Рашида... Абильдиновича?

– Да, знаю, к сожалению. Но... если у тебя всё прошло прекрасно, и если он дал тебе такую премию. Возможно, мои опасения были напрасны.

«Нет, не напрасны» – подумала Аня, но смутилась в чувствах. «Опять эта премия! Ужас... Что мне теперь гово-

ритель?»

– Возможно он хороший человек. Хотя... Нет! Будем считать, что хороший!

«Шах и мат! Какая я дура! Подонок Давид Рафаилович и дура я»

– Дядя Олег, скажите, а что...

– Что, Аня? Всё в порядке?

– Да, в порядке... скажите... как вы отнесетесь к тому...

– К чему Аня.

– Что...

и...

...она так и не решилась произнести фразу: «что эти деньги вовсе не премия» Попыталась, мысленно подумала её, но не сказала. Не смогла.

«Не надо... что он подумает про меня, если я произнесу и скажу ему, что эти деньги мне дали как откупные... Чертов Давид!»

– Олег Иванович! Купите мне мороженое?

– Тебе какое, Ань?

– Шоколадное!

– С глазурию?

– Нет, просто шоколадное. Я люблю шоколадное мороженое. Мой папа всё время его покупал.

В кафе Олег Иванович снова внимательно посмотрел на Аню и уже жестко спросил:

– Аня, так что все-таки у вас случилось на раскопках? По-

чему... Ты так сильно волнуешься. Я же вижу, что что-то не так?

– Всё так, Олег Иванович. Всё нормально! Мы поедем ещё в следующем году или даже в этом.

– На раскопки?

– Да, на раскопки!

– И что же они там ищут?

– Они ищут... одну «закладуху». – И она начала рассказывать, как все искали, маялись и ныряли, в общем, пересказывать свою поездку.

– А потом, что случилось потом? – внезапно прервал её Олег.

– Вы будете молчать?

– Нет, Ань... скажу тебе честно, если что-то случилось с тобой лично или кто-то тебе угрожает, я молчать не буду. Я... займусь этим человеком и очень серьезно.

– Но вы же... не убьете его?

– Ну, есть другие способы, кроме убийства... Множество способов заставить человека задуматься о своих делах или поступках.

– Например?

– Например... человек может вернуться домой, на носилках. И многое ещё. Скажу честно, Аня, я знал твоего Муратова с не очень хорошей стороны.

– Знали?

– Да! Этот человек связан с черными копателями. Я не ве-

рю, если честно, что он может выплатить тебе такую премию. Если только что-то его не заставит это сделать. Что-нибудь такое...

– Что?

– Ну, что-нибудь, например... карточный долг! Карточный долг это обязательство для любого мужчины, то, против чего не попрешь. Будешь вынужден отдавать, даже если ты первый вор на зоне, любому. Тому, кому проиграл. Но, Аня, ты же не играешь в карты?

– Нет... я не умею.

– Тогда как ты его развела? Расскажи мне? Поведай истину?

Аня задумалась... и весь ужас нахлынул на неё снова. Она помаялась, подумала и ответила:

– Он... он вдруг испугался меня. Он так долго притеснял наших парней, а я ему ответила, жестко. Для него это видимо было впервые.

– А потом?

– А потом... Зачем вы меня допрашиваете, дядя Олег?

– Я просто хочу узнать правду. Так как ты его развела?

– А что вы скажете... – и Анна потеряла конец фразы... а потом подумала.

«Нет... это тоже не то... Я не смогу ему признаться в том, что Рашид лишил меня девственности. Что он подумает, если я ему скажу? Лучше не знать...»

– Купите мне ещё мороженого!

– Да ты простудишься, Аня?

«Он не убьет его, он только его искалечит... И я... не могу им рисковать тоже».

К сожалению, Аня не знала о некоторых вещах в жизни и многого не понимала.

– Купите мне ещё мороженого!

– Хорошо! Такого же? Шоколадного?

Вернувшись домой, Анна открыла компьютер и немного посидела в сети. Пообщалась с виртуальными друзьями и подругами. Она ещё подумала весь разговор с Олегом Ивановичем и решилась. Взяла листок и вычеркнула оттуда «Милиция» и «друзья отца», а потом перечеркнула зачеркнутость и потом, всё резко зачеркав, написала внизу снова большими печатными буквами:

«САМА!»

«Только я сама и больше никто. Никто не нужен. А как это сделать?»

И она вспомнила фразу из Азамарака:

«...иногда, когда тебе не хватает сил, ты обращаешься к духам умерших или к призракам прошлого...»

«Всё так! Я сама с ним поквитаюсь. Не надо втягивать сюда других людей. Мой отец также решал все дела и всегда говорил маме «рассчитываем только на себя! Да, я сама!»

Потом подумала, посмотрела на череп и улыбнулась:

«Грэй мне подскажет, что нужно делать. Я спрошу сегодня

ночью у него!»»

9. РАСШИФРОВКА ПОДЛИННОГО ИМЕНИ ГРЭЯ

В ту ночь ей снова приснился Грэй. Он все также сидел за столиком в баре и вокруг него ходили люди. Сейчас он показался Ане похожим на Фредди Крюгера и вся обстановка была соответствующе напряженно мрачной, только трех девочек со скакалкой не хватало. Но именно эта мрачность и давала Ане надежду. Она даже предпочла, чтобы сидящий за столиком человек и вправду был Фредди Крюгером, убийцей и маньяком, повелителем снов. Если бы она увидела это чудовище, то бросилась бы к нему в объятия или упала на колени, чтобы изложить свою просьбу, как просят королей. Но это был не маньяк из фильмов ужасов, а все тот же человек в ковбойской шляпе с двумя кольцами на поясе.

«Как жаль, что он не монстр!» – подумала Аня, но всё равно направилась к человеку, а он все равно её не видел, как и всегда.

«Почему он меня не видит? Я обидела его или... Что я должна сделать, чтобы он увидел меня?»

Аня начала разглядывать мужчину, чтобы определить кто он и откуда.

«На нем ковбойская шляпа стетсон, но... это не стетсон!»
Она внимательно посмотрела на шляпу.

«Совсем другая модель, но похожая на неё. Как же называются такие шляпы? И пояс... боже мой, это не ковбойский пояс. Это другой фасон!»

Она обошла мужчину, взглянула на пряжку и изумленно откинулась назад, будто увидела что-то страшное.

«У него на пряжке красная звезда! Это советский армейский ремень!»

Аня начала обходить мужчину кругами, разглядывая дальше.

«Рубашка! Это... ситцевая рубашка... пистолеты... Это не кольты. Это два „ТТ“ в кобуре. Как я раньше этого не видела!»

Аня вспомнила, что всю жизнь рисовала именно кольты, но пистолеты мужчины не были револьверами, и на их рукоятках также виднелась красная звезда.

«Не та шляпа, не тот пояс, не те... брюки... на брюках три синих полосы. Он совершенно не ковбой, но выглядит внешне как ковбой! Он... русский. Наш! Да, он русский! Так что я должна сделать? Как я должна спровоцировать его посмотреть на меня? Чем? Чем?»

Аня застыла в напряжении. На неё обрушилась просто лавина подсказок и мелких деталей, на которые она так долго не обращала никакого внимания.

«Ситцевая рубашка, ковбойская... нет, не ковбойская шляпа! Модель, фасон, какой фасон? Рубашка... „косоворотка!“ Да! Ремень... это... „португепя“. Почему два писто-

лета. Пистолет „Токарева“. Это... загадка. Что в ней? Его имя или фамилия? Анаграмма... мой первый слог такой-то. Все ясно!»

Аня посмотрела в глаза мужчине. Она его видела, а он её нет.

«Я должна... обратиться к тебе... назвать твоё имя... и фамилию. Да! Я должна узнать, как тебя зовут, и вычислить, понять это из подсказок. Почему два пистолета? Два! Да... это означает... второй слог каждого слова. „Со“, „Ту“, „Ка“ ...»

Она разглядывала мужчину. Дальше ей не хватало знаний. Она снова посмотрела и постаралась запомнить все шесть предметов одежды: шляпа, рубашка, ремень, пистолет, брюки и ботинки.

«Шесть слогов! Да! Я узнаю, как тебя зовут!» – воскликнула Аня и проснулась.

В понедельник, Аня вышла на учебу. Это был первый её учебный день после поездки на раскопки. Она не встретила в школе Матвея, который остался в «блинах» и должен был пребывать там ещё четыре дня, но зато увидела Антона.

– Привет! Давненько не общались.

– Привет, – тихо-тихо ответила Аня и попыталась обойти своего бывшего друга.

– Ты что-то вообще не хочешь меня замечать? А с чего бы это к слову? – увидев её телодвижение, спросил «золотой

мальчик».

Аня усмехнулась:

– Ты знаешь, а у меня сейчас новый друг. И мы с ним общаемся.

– Как интересно?! – с удивлением произнес Антон.

– Показать тебе его фото?

– Ну, покажи...

– Вот! – и девушка раскрыла на своем телефоне фото черепа, что нашла в раскопках. Антон в ужасе отшатнулся. А потом посмотрел на Анну, как на сумасшедшую.

– Ты что испугался? Он добрый! И знает много, в отличие от тебя...

– И много у тебя таких «друзей»? – поинтересовался Антон.

– Пока только один.

– И ты даже знаешь, как его зовут? Нашла его гильзу?

– Да! Его зовут «Грэй».

– Что-то имя не очень-то русское...

Прозвучал второй звонок, и все ребята в коридоре упрятались в аудитории.

– Мне надо идти. Пустишь? – спросила Аня.

– Да иди, иди... В общем... удачного общения наверное с новыми «друзьями».

Антон проводил ушедшую в аудиторию свою бывшую пассию.

– Ну и как? – спросил его Сергей.

– Изменилась. Резко. Совсем другой человек. Хотя отсутствовала всего десять дней.

Дома Аня набросала на листке бумаги следующее:

- 1) *Шляпа* – «федора» слог «до»
- 2) *Рубашка* – «косоворотка»? «со»
- 3) *Пистолет* – ТТ «токарев» «ка»
- 4) *Пояс* – «португя» – «ту»
- 5) *Брюки* – «чакчирь» (генеральские шаровары) – «чи»
- 6) *Ботинки* – «казаки» – «за»

«До-со-ка»? «Ту-чи-за»?

Аня призадумалась. Нет, в СССР такие рубашки назывались иначе. Как? Военная рубашка. Она заглянула в интернет.

– Гимнастерка! – воскликнула Аня вслух. – А если тогда, допустим марка пистолета не «токарев», а как в справочнике? «ТТ»?

«До» – «на» – «Т»

«Донат»?

Есть ли такое имя? Она посмотрела в интернете и узнала, что есть. Затем она переписала «тучизу» латинским шрифтом:

«Tuchisa».

Она попыталась перевести слова на разные языки, но ни-

чего не получалось.

– Имя «Донат»! Тут нет сомнений. Это конечно не русское имя, а очень редкое итальянское. Нет... и русское такое имя тоже есть: Донат – мужское русское личное имя латинского происхождения; восходит к лат. donatus – «подаренный», «отданный».

Имя получилось! Тут всё. Но что тогда с фамилией?

Так за компьютером она и заснула. А там во сне она снова увидела «Грэя». Он по-прежнему сидел как обычно в баре за широким сосновым столом и играл в карты с двумя другими ковбоями.

– Донат! – произнесла Аня, подойдя к нему вплотную. «Грэй» не шевельнулся.

«А что если? В чем я ошиблась?»

Она снова посмотрела на брюки и увидела, что это обычные казачьи шаровары. Улыбнувшись, она подставила в фамилию иной слог и произнесла все слово слитно, причем довольно громко вслух:

– Туроза!

«Грэй» чуть вздрогнул. Потом, чуть подумав, грубо сказал:

– «Мизер!», – на что оппоненты просто молча кивнули.

Они играли в преферанс. Юная чернокнижница хорошо знала правила покера и бриджа, но ничего не слышала про преферанс, однако её взяло любопытство посмотреть, как

они будут играть. У «Грэя», насколько можно понять, были хорошие карты, целая линейка, начиная с туза и заканчивая самой младшей, а также ещё девятка и восьмерка. Затем он начал играть и, к удивлению Ани, не знающей сути преферанса, стал сдавать карту за картой, в том числе даже туза. Он всё сдал, до последнего и остался ни с чем.

«Он проиграл?» – подумала девушка, но к её удивлению Грэй записал себе в пулю большую сумму, а его противники отреагировали на это лишь досадливыми гримасами...

– Игра закончена! – заявил «Грэй» и оба оппонента пожали ему руку, потом достали деньги.

«Он выиграл? Как странно! Но он же отдал все свои карты и ничего не взял? Почему? Отдал всё, но победил?»

Проснувшись, она поиграла слогами... Фамилия не складывалась. Затем она снова взяла череп и потерла ему лоб. В некоторых местах грязь ещё осталась между трещинками в кости.

«Мизер, что это значит? Отдал всё, но почему-то выиграл» – подумала она про игру, что вел за столом «Грэй». Затем посмотрела в интернете про преферанс и его правила.

«Мизер – Мизер это игра, в которой играющий обязуется не брать ни одной взятки. Оппоненты разыгрывают мизер светлую и не несут никаких вистовых обязательств. Он их обыграл, отдав все карты. Всё и ничего. Ничего и всё. Больше – меньше. Старшее – младшее»

Аня задумалась и произнесла вслух:

– Верхнее – низшее... Низ! Господи! Низ! Что у него внизу. В самом низу, на земле. Ботинки! Надо посмотреть на ботинки.

На следующий день «Грэй» не приснился, и Анна провела весь день как в трансе. Она сидела, читала книги о демонах, потом даже попыталась поизучать латынь... Ничего не выходило. Так прошло два дня.

На третий день она снова увидела во сне «Грэя» и, обрадовавшись, немедленно подошла прямо к нему. В этот момент фрау в белой вышиванке поставила перед «Грэем» пиво «Miller», а Аня тут же заглянула вниз прямо под стол. Ботинки были все те же «казаки», но... что-то взволновало девушку. Она осмотрела ноги «Грэя» и увидела медную вставку на каждом ботинке. Аня пригляделась к буквам на латинице: «Azov»

– «Азов» – произнесла она вслух. – «Зов!» Вот оно...

Затем задумавшись, она произнесла слитно:

– Донат Турозов!

Ничего не произошло, только девушка-официантка, забрав пустую кружку из-под пива ехидно улыбаясь, отошла в сторону.

– Донат Турозов! – крикнула Аня, но снова «Грэй» никак на неё не отреагировал.

«Что же не так, что? Где ещё подсказка?»

На глазах Анечки выступили слезы от напряжения. Фон вокруг начала колебаться и медленно тускнеть, становиться прозрачным, как бывает, когда человек просыпается. Ещё секунду и снова...

– Ротузов! – крикнула Аня, – да, точно. Брюки находятся выше ремня. Сначала идут брюки, а потом ниже их верха – ремень и последними – ботинки!

– Донат Ротузов! – крикнула Аня, четко и даже звонко.

«Грэй» повернул к ней голову. Он посмотрел на неё четким, осмысленным и очень суровым взглядом. Аня едва не потеряла чувства от страха, вся душа её мгновенно сжалась в маленький комочек. В следующую секунду девушка вывалилась из своего сна. Но она услышала, что «Грэй» спросил:

– Кто... ты?

10. СИЦИЛИЙСКИЕ ЗАКОНЫ

На большой странице, посвященной разоблачению разных колдунов и непосредственно самим тоталитарным сектам, Аня прочитала следующее:

«Донат Ротузов.

Настоящее имя Александр Кутасов, «псковский ведьмак». Род. В 1947 году в городе Бердянске...» и так далее...

Особенно девушку заинтересовало вот следующее:

«...В 1985 вступил в секту «Новый рассвет» (другое название «Дом Ваала»), которая проповедовала язычество и сатанизм. По свидетельствам друзей и знакомых обладал невероятной силой воздействия на людей, мог загипнотизировать человека двумя-тремя пассами. «Излечивал» такие болезни как: злокачественные опухоли, туберкулез, анемию, импотенцию, ВИЧ.

По свидетельствам, как соратников, так и жертв секты, человек чрезвычайно осмотрительный и скрытный. Тем не менее, участвовал во всех финансовых операциях секты с самого ее основания, держал кассу.

1994 году поехал с группой знакомых на археологические раскопки в гор. Порхов, где таинственным образом пропал без вести в районе деревни...»

Аня прочитала все это и задумалась... затем она снова посмотрела на стоявший рядом с ноутбуком череп и осмотрела затылочную область. Дырка, правильной формы с ровными краями примерно пять сантиметров в диаметре.

«Его убили!» – подумала Аня – «теперь всё ясно!»

Потом она взяла и поставила череп рядом с монитором и посмотрела на лицо человека на экране.

«Это... Грэй! Это... действительно его череп»

Девушка задумалась. То, что она прочла в интернете, вообще не располагало ее к этому человеку: шаман, черный маг, уголовник, шарлатан. Не хватало только убийств и изнасилований. Но если он мог легко вводить людей в транс или гипнотизировать...

Вдруг Аня почувствовала к нему какое-то иное неизданное ранее чувство. Она смотрела на его портрет, на экране монитора, очень старый и черно-белый. Наслаждалась, а потом погладила своей рукой.

В следующую ночь она снова увидела его за столом в баре, причем само заведение, уже не напоминало что-то подобное времени освоения Дикого запада, а скорее относилось своим дизайном и всем интерьером к «рокошущим 20-ым» в Чикаго. Аня вошла в темное помещение и осмотрелась. Вокруг сидели самые разные люди: клерки, чиновники, престарелые дамы, студенты и мелкие лавочники... В самом дальнем углу, скрываемым от глаз выступающей барной стойкой

из дорогого лакированного дерева, находился большой стол на шесть персон.

Этот стол был на особом обслуживании. К нему всегда подходил один и тот же официант, и никто другой не подпускался. И если порядок нарушался, то из карманов, из-под стола и из ниши в стене, мгновенно открывающейся в таких случаях, вылетали кольты, ружья и «Томми-ганы». Вторая огневая точка была за прилавком, и её контролировал непосредственно сам бармен, третья была на этаже выше. Там также был небольшой столик уже на двух человек и еще два «двигателя торговли» брали под прицел сам вход в бар. За столом всегда сидело только три человека, и три других места оставались свободными для деловых партнеров и просителей. Сегодня «просящей» была Аня. Именно там, по центру стола сидел он.

Грэй беседовал со своими помощниками, решал дела с партнерами, иногда играл в карты или просто читал газеты за сандвичем и колой. Спиртного в баре не было никогда, и ни в каком виде.

Аня прошла мимо столов, мимо барной стойки и сделала еще несколько шагов, чтобы предстать перед лицом Грэя, который в этот раз сидел нога на ногу и неспешно читал «Chicago Tribune». Его лицо было спрятано за газетой, и она не видела его, рядом сидели двое друзей Грэя и что-то обсуждали на английском. Аня подошла и остановилась прямо перед самым столом, около стула для «просителя». Гр-

эЙ не видел её, и никто другой в баре – тоже. Аня стояла и не решалась спросить. Так прошло несколько минут. Наконец Звягинцеву толкнул официант, который принес Грэю ленч. Грэй оторвался от газеты, кивнул, бросил на поднос доллар и...

– Донат... – тихо произнесла Анна.

Грэй не услышал её и жестом пригласил своих друзей приступить к трапизе.

– Донат Ротузов... – все ещё тихо сказала Аня.

Грэй дернулся.

– Донат Ротузов! – крикнула Аня, и тут... он посмотрел на неё... осмысленно и даже удивленно.

– Ты видишь меня или нет? – спросила девушка.

– Кто ты?! – испуганно на русском сказал Грэй.

– Я... – Аня задумалась. – Я та, которая видит тебя каждую ночь во сне. Донат Ротузов.

Он колебался, и взгляд его был испуганный и настороженный. Его друзья тоже обеспокоились, и один уже потянулся к «тревожной кнопке», но Грэй остановил его движение.

– Кто ты? – Спросил он еще раз. – Назови себя.

– Я Анна. Я десять лет видела тебя в своем сне. Ты...

– Я не знаю тебя. – Резко ответил Грэй.

– Если мужчина совершил преступление против женщины, по сицилийским законам, что ты должен сделать? Я знаю и другое твое имя. Ты... – Анна обошла стол, – теперь в моем сне и я тут хозяйка, Александр Кутасов.

«Тревожная кнопка»! Стол опрокинулся под ноги Анне вместе с ленчами, «колой» и содовой. Мгновенно из стены и низа столешницы вылетели три «двигателя торговли» и тут же быстро распределились по рукам самого Грэя и его друзей.

– Откуда ты знаешь это имя? – спросил Грэй, разглядывая девушку.

– Я знаю многое про тебя. Но ты...

– Ты не пришла просить... Как странно. Я ожидал от тебя другого. – Донат смотрел на Аню как на равную себе персону.

– Именно так, Донат Ротузов. Я не пришла просить. – Ответила Анна. – Ты должен мне ответить, как бы ты поступил, если то, что случилось со мной... произошло бы с твоей сестрой. Ты же знаешь, что случилось со мной?

Анна смотрела на него и тихо дрожала в напряжении, ждала ответа. Грэй опустил рукой стволы своих друзей, словно успокоил их. Наконец он задумался на несколько секунд, потом поднял на неё свои серые глаза и тихо произнес:

– По сицилийским законам, юная леди, за то, что случилось с тобой, полагается смерть. И срока давности нет. Но... что ты хочешь от меня?

– Я не хочу, Донат Ротузов. Нет. И я не прошу тебя. Я приказываю тебе. Ты должен мне помочь.

– Почему я? С чего ты взяла, что тебе может помочь призраки и, главное, как?

– Я... не знаю... – Анна села без разрешения на место для посетителя. Друзья Грэй заволновались, но Грэй снова их успокоил. – У меня твой череп. Я нашла его. Там часть твоей души.

– Вот как? Это уже интересно... Ты шантажируешь меня, маленькая девочка?

– Нет... а теперь я уже прошу тебя. – Анна дрожала и смотрела на Грэй. Её глаза впились в этого мужчину.

– Просишь? Возможно ли такое... У тебя на руках «предложение от которого я не могу отказаться», а ты называешь это «просьбой»? Ты очень странная, юная леди.

Друзья Грэй возвратили стол на место, а официант уже нес к нему новый ленч.

– Однако... мне нет смысла тебе отказывать. В любом случае.

– Ты... поможешь мне?

– Считай, что ты нашла нужные слова. Если бы ты просила меня – я бы отказал. Если бы приказала и шантажировала – я бы помог тебе... наполовину. Но ты нашла другой подход. И этим заинтриговала меня. Я подумаю над твоим предложением. Оно... интересное.

– Я знала! – Аня улыбнулась, и её лицо засияло счастьем.

– Как тебе удалось найти нужные слова?

– Сложнее было понять, как тебя зовут.

– Называй меня лучше так, как ты обычно зовешь в своих снах.

– Грэй?

– Да! Имя Донат Ротузов принесло мне столько несчастий и горя... «Нефритовая империя» не сможет впитать... Это как один бесконечный страшный сон. Тебе не понять. Александр... не хочу... другие эмоции. Всё в прошлом. Как ты зовешь меня в своих снах, вот так и называй впредь. Пусть будет «Грэй».

Днем Алина Станиславовна попросила после занятий Аню показать ей свою подготовку к ОГЭ, до которого осталось только три недели.

– Ты не обижайся, но мне нужно тебя проверить.

– Я не обижаюсь, мам, но мне нужно еще время.

– Сколько доченька?

Анна вздохнула, набрала воздух...

– Да! Дня три, не больше! Я догоню!

– Смотри, всё очень сложно. В этом году добавили вопросов и по математике и по истории.

– Я справлюсь, мам!

Алина Станиславовна подошла к компьютерному столу девушки и увидела там все что угодно, кроме учебников, и самоучителей которые ровной стопкой лежали на полке, и уже не открывались минимум неделю. А с другого конца стола на маму пялился «друг» девушки.

– Почему ты... все время врешь мне? – спросила Алина, – врешь и врешь. Где видно, что ты чем-то занимаешься?

– Я занимаюсь, мам.

– Ни разу не раскрыла, ни одной книги за месяц. Что с тобой будет?

– Я... буду заниматься. Немедленно!

Девушка взяла сразу группу книг и, выбрав самоучитель по математике, открыла его ровно на середине.

– Пожалуйста, не мешай мне, – попросила она маму.

– Можно... Я хотя бы этот «ужас» уберу?

– Нет! Ни в коем случае мам! Он мне помогает.

– Помогает?!

Алина Станиславовна смотрела и смотрела на свою дочь, пытаясь её понять.

– Да, – ответила Аня, – помогает! Мы так учим вдвоем один урок. А вдвоем всегда учить легче.

– Итак, прекрасная леди, как ты представляешь саму схему нашей работы? Кстати, ты так и не объяснила, почему обратилась именно ко мне? Обратиться к своему сновидению за помощью в таком вопросе...

Они сидели все вчетвером в баре на Диком Западе: он, она и двое друзей Грэя.

– Я все рассчитала, Грэй! – ответила Анна, – кстати, кто такие эти люди и почему всегда рядом с тобой? Я их вижу в любом сне, связанным с твоим именем.

– Это... – Грэй задумался, – тебе никогда не понять. Они охраняют меня и в тоже время никуда не пускают. Молча-

ливые стражи моей души, точнее того немногого, что от неё осталось. Я много грешил юная леди. Столько ошибок не может совершить один человек. Слишком много. Они приставлены ко мне, и пока они рядом я связан по рукам и ногам.

– Как я могу тебя развязать? – это вырвалось машинально из груди девушки, но потом Анна испуганно посмотрела на стражей. Стражи молчали.

– Никак. – Ответил Грэй. – Но ты не бойся. Считай, что они нас не слышат. Чтобы они меня отпустили, ты должна сделать, точнее провести один очень древний обряд. Он называется обряд «Освобождение». Но ты не сможешь его провести. Для этого нужно несколько человек. Одиннадцать человек и ты сама двенадцатая.

Анна задумалась, а потом её осенило.

– Я смогу, Грэй! – она схватила его за руку и погладила запястье. – Да, я смогу! Я знаю людей, которые мне помогут!

– Но это очень сложный обряд. Ты уверена?

– Я сделаю! Это будет моя плата тебе! Мы равны и я не прошу у тебя, я предлагаю тебе...

– Нет! Не говори, не стоит. Я уже согласился. Пусть будет, так как ты хочешь. – Грэй смотрел на неё своим строгим и в тоже время нежным взором. – Мне не нужна плата, я просто помогу тебе. Так как может помочь призрак.

Он погладил руку девушки, а «эти двое» даже, как показалось Анне словно улыбнулись, глядя на них.

– И все-таки, – спросил Грэй, – почему я? Почему ты

не обратилась в милицию?

– Потому что он должен сдохнуть, а не сидеть на хозяйских харчах половину срока, а потом, выйдя из тюрьмы, прирезать меня за углом. Я рассчитала всё, Грэй. У меня нет денег на киллера и друзья мне не помогут. У меня нет таких друзей.

– А Антон?

– Антон? Ты что смеешься? Какой он мужчина, если даже не смог противостоять самому простому «останемся друзьями»? Сбежал, и даже не звонил потом. Оставил меня, как есть... Рашид прав. У меня никого нет, кроме тебя.

– А сама?

– Если я убью его... то меня посадят. Но это если чудом повезет, что я его убью, а не он меня. Он здоровый мужик, крепкий и сильный. Даже если у меня будет пистолет...

– А друзья отца?

– Нет. К ним я никогда не буду обращаться...

– Почему?

– Ты будто не понимаешь? Как может женщина прийти к другу отца, умершего отца и, сказать ему: «меня изнасиловали!». Как он будет смотреть на меня после этого? И потом. У него тоже семья. Максимум что Рашиду угрожает это пара ссадин. А мне нужна его шкура, целиком и полностью. Я хочу увидеть его труп.

Грэй удивленно посмотрел на Анну, и хотел было пригубить пиво, но... передумал и оставил кружку в сторону.

– Ты действительно всё рассчитала, прекрасная леди...

Но скажи как я должен тебе помочь?

– Знания! – глаза Анны залились от счастья.

– И?

– Ты должен обучить меня всему, что знаешь сам.

– Ты хочешь наколдовать ему смерть? Ты действительно веришь в эти бредни? Аня, это все сказки...

– Ты знаешь то, что не написано ни в каких книгах.

Грэй задумался. Потом его серые глаза начали медленно пожирать Анну. Он думал и думал. Наконец он решил:

– Сделка! Пусть будет сделка!

11. ПОЗНАНИЕ КОНТРОЛЯ

– Здравствуйте, Анна Игоревна! – Грэй стоял перед ней в кимоно, и они находились оба вместе в каком-то здании из бамбука и циновок. Двое «друзей Грэя» в своих кимоно сидели на входе и не мешали нашим героям.

– Итак, – продолжил Грэй, – прежде всего я хочу услышать, чего ты хочешь? Какие знания ты хочешь обрести? Какую магию ты намерена исследовать?

– Я хочу получить знания... – Аня задумалась, – которые позволят мне творить добро и быть защитником у людей. Каким был когда-то ты сам.

Грэй задумался и внимательно посмотрел на Аню.

– Но? – спросил он ещё.

– Нет, больше ничего. Я хочу овладеть боевой магией. Обрести силу.

Грэй усмехнулся.

– Именно такого ответа я и ждал! Тебе сложно сформулировать свое желание, потому что две вещи разрывают твою душу одновременно: ты хочешь смерти своему врагу и одновременно боишься этого. И ты права. Если ты запустишь в свою душу гнев, то ты не сможешь потом распоряжаться своей душой как прежде. Ты отдашь её демонам. И они станут её хозяевами на веки веков. Тот, кто мстит, всегда проклят вдвойне. И ты не сможешь обучаться боевой магии, по-

ка в душе твоей будет гнев. Ты должна очистить свою душу от гнева. Я знаю, как тебе помочь. Я просто обучу тебя и дам те знания, которые помогут тебе однажды одержать победу над твоим врагом. Только знания и больше ничего. Половину сейчас, а вторую половину, уже после моего «освобождения». А дальше ты будешь вольна сама решить свою судьбу и судьбу своего врага тоже. Моя задача сделать тебя сильной...

Он провел рукой, и половина дома исчезла, и перед ними открылся вид на гигантский водопад.

– Урок первый! – сказал Грэй. – Магия – это могущественная сила. Ты должна показать мне насколько ты способна контролировать свой страх и другие эмоции. Первый закон магии – это контроль!

Аня посмотрела вниз на гигантские потоки падающей воды, а Грэй внезапно топнул ногой и вторая половина дома также исчезла. Теперь они оба находились над нескончаемым пространством падающей и оглушительно рычащей воды, стоя на узком бревне, толщиной не более чем телеграфный столб.

– Если ты упадешь туда, то боль будет настоящая. Всё как наяву, – сказал Грэй. – И будешь падать так, пока не научишься контролировать свой страх в совершенстве.

– Этого нет у Папюса, – робко ответила девушка.

– А причем тут Папюс? Ты просила обучить меня тому, чего нет в книгах и это первый урок. Самый начальный.

Грэй поймал её своими серыми глазами, а после...

...налетел как ураган и как поток силы, сшиб, не дал защититься и... сбросил прямо в пропасть, что была под ними. Анна даже не успела вскрикнуть, как увидела себя летящей вниз, приближающейся к этой «ниагаре»! Она закричала как только могла, и как только была способна. Но вода летела к ней навстречу, поток и белая пена клокочущего ужаса.

Она ударилась о поверхность воды и разбилась об неё!

Просыпаясь, она услышала:

– Всё нормально. Ты будешь повторять это, пока не сможешь побороть свой страх.

Анна проснулась в поту. Она пропотела настолько, что простыня, подушка и пододеяльник стали мокрыми так, будто под ними лежал болевший пневмонией человек.

– А что дальше, Грэй?

– Анна, дальше ты будешь падать и падать, пока не научишься. И будешь терпеть это и терпеть. Пока не станешь контролировать себя в совершенстве. Каждый день. Один и тот же сон. И так пока...

Серые глаза Грэя на секунду буквально вошли в Анну.

– Пока не победишь меня. А потом...

– Что «потом»? – торопливо спросила девушка, когда почувствовала, что пауза затянулась.

– Вот видишь, уже нет терпения, уже всё плохо.

– Но Грэй.

– Вторая ошибка! – вместо ответа возразил её наставник и снова обрушился на неё как ураган и вторично сбросил вниз в пропасть.

Прошла неделя...

– У тебя красивые волосы, Анна.

– Что?!

– А глаза ярче самых ярких звезд...

И Аня летит в пропасть!

Прошла неделя...

С 15-го по 21-ое июня в резервные дни Аня достаточно успешно сдала большинство ОГЭ в виде КИМов, особенно хорошо получились языки: русский и английский и продолжала сдавать экзамены в иной реальности – реальности сна.

Тут у неё был намного более строгий экзаменатор!

– Загадай желание юная леди, – улыбнулся Грэй.

– Какое?

– Никаких вопросов!

И Аня летит в пропасть!

Прошла ещё неделя...

– У меня тоже вопрос к тебе, Грэй!

– Вопрос?

– Неважно... продолжаем!

– Так что ты хочешь услышать от меня, какой вопрос?

– Я хочу сразиться с тобой, Грэй!

– Ты уверена?

– У меня получится!

И Аня летит в пропасть!

Пошла четвертая неделя...

– Так все-таки, что будет потом? – спросила внезапно первой Аня.

– Что?! – изумленно спросил Грэй, словно не поверил своим ушам, спросил нервно, почти презрительно.

– Да! Что будет потом?

– Да пошла ты со своими вопросами! – и Грэй напал на неё буквально как лавина, как ураган...

Аня выдержала удар, хотя колени буквально прогнулись под натиском противника, ступни поползли назад, она стала отходить, но держать равновесие. А Грэй давил и давил... никакой жалости и сострадания!

«Держись! Держись! Держись!» – читала Анна свою молитву. Наконец, Грэй словно чуть-чуть поддался. Девушка удивленно перевела центр тяжести на другую ногу и... Грэй внезапно отступил в сторону и Аня снова полетела в пропасть!

«Это же подло!» – в ужасе подумала она.

Гигантская бурлящая стена воды приближалась со скоростью реактивного самолета.

«Да когда же это закончится!?» – успела подумать девуш-

ка и снова страшный удар о поверхность водопада!

Прошло ещё три дня...

– Удивительно, но похоже... ты начинаешь превращаться в человека... – то ли спросил, то ли согласился Грэй, – я уже даже не верил, что это когда-нибудь произойдет.

– Нападай! – крикнула Аня, уже находясь в опорной стойке, – Нападай!

– Да подожди, ты... – удивленный Грэй, обошел её стороной.

Они уже сражались не на плоской толстой ветке, а на нормальной небольшой площадке диаметром пару метров не более.

– Давай, трус! – приказала Аня.

Грэй пытался обойти, осмотрелся, а потом взял и ударил девушку в лицо ногой!

– Это подло! – крикнула Анна, уже летя в пропасть.

Грэй ругнулся и бросился за ней прямо в водопад.

– Запомни! – крикнул он, подлетая к девушке. – Нет слова «подло!», нет слова «хорошо!». Нет слова «плохо!». Есть только два слова: «живой» или «мертвый». Что ты выбираешь?

Аня не успела ничего ответить, потому что снова разбилась об поверхность воды как уже, наверное, раз двадцать пять.

Прошло и ещё три дня.

– Здравствуйте, Анна Игоревна, – как всегда начал Грэй.

Аня молчала и следила за каждым движением противника.

– Мы сегодня, наверное, не будем тренироваться, я думаю, что обучение пока закончено.

Анна молчит...

– Это всё нелепо. Посуди сама, какой смысл так падать и падать...

Аня молчит и медленно движется вокруг своего противника, выбирая нужную позицию.

– Вообще Аня, я тебя обманул, я не буду тебя больше тренировать.

Аня продолжает свое движение...

– Ты напрасно мне доверяла! Все забудь... – и Грэй поворачивается к ней спиной, а в ответ Анна обрушивается на него буквально как шквал, как ураган. Он отступает в сторону и... Анна пролетает в пустоту, но успевает схватить за шею Грэя. Тот наносит ей несколько чувствительных ударов кулаками и коленом в живот, в грудь, куда угодно. Утром будут синяки, но Анна рывком приближает его к себе и дышит в ярости прямо ему в лицо. Ещё секунда, другая...

...и они оба летят в пропасть!

Свершилось!

Они оба падают, падают и падают... пока ледяная, стена воды не смыкается над их головами.

– Что-о да-альше? – спрашивает Аня своего наставника в воде.

– Что-о-о? – переспрашивает, выпуская гигантский пузырь изо рта, спрашивает Грэй.

– Мы повторим этот урок, ещё три раза, пока ты выучишь его наизусть и будешь делать всё без запинок. А потом мы перейдем к следующему этапу нашего перевоплощению.

– И сколько же будет таких этапов?

– Может пять, может десять, а может и сто. Может твое обучение вообще никогда не закончится. И ты будешь терпеть, терпеть и терпеть. Биться, биться и биться. Может у тебя вообще ничего не получится.

– Получится! – ответила Анна и набросилась на Грэя как ураган!

– Итак, прошло тридцать дней. Я в восторге! – Сказал Грэй.

– Нападай! – приказала Аня, она подвинулась к нему, но наставник остановил её.

– В этом больше нет необходимости, – Грэй улыбнулся. – Ты научилась многому, самое главное, теперь ты можешь контролировать свою силу, лучше меня. Ты контролируешь свой сон и можешь управлять своей внутренней энергией как инструментом. Именно контроль над твоей энергией и будет стержнем твоего волшебства. Всё абсолютно волшебство находится здесь.

Грэй ткнул кулаком в грудь Анны.

– Тут вся твоя сила, которой ты будешь распоряжаться, которой ты будешь лечить, травмировать, усыплять, искать или убивать. Но, я удивлен другому. Твоя сила намного превосходит мои собственные возможности в лучшие годы. Расскажи мне всё, что ты умеешь и всё, что ты знаешь. Ты мне уже рассказывала, что чувствуешь других людей, чувствуешь энергии. Просто расскажи, чем ты владеешь и что знаешь.

Аня задумалась, потом попыталась ответить, но Грэй прервал:

– Не спеши! Сосредоточься. Попытайся сконцентрироваться на самом главном, и ещё когда у тебя стали проявляться твои способности?

Аня стала размышлять, в её голове пронеслось сразу множество событий, начиная с детства и заканчивая самостоятельными уроками, которые она проводила уже не во сне.

– Ты прав, Грэй, я знаю многое. Я нашла монеты, которые Рашид закопал. Я сконцентрировалась и почувствовала их. Просто увидела так, как будто они лежали прямо передо мной. Потом... иногда мне кажется, что я чувствую чужие мысли. Мне кажется, что я могу управлять людьми.

– Например?

– Я «убедила» свою маму оставить тебя в нашем доме. Она не хотела. Но я убедила её мысленно. Я словно вся напряглась. Мне показалось, что я даже чувствую всю её изнутри, все изумление, гнев, недоверие к моим словам насчёт «пре-

мии» и прочего.

– А зачем ты взяла деньги?

– Мне показалось, что так будет лучше. Я пошла им навстречу. Но я не простила их. Не думай, что я простила их!

– Взяв деньги, ты взяла откупные за преступление. Ты просто повела себя...

– Не говори так, Грэй...

– Но это ты согласилась. Любая ошибка, Аня. Любой грех и любое сомнение, связанные с этой ошибкой будут потом ослаблять твою силу. Вселять в тебя сомнение, лишать тебя способностей к колдовству. Ты поступила... как шлюха. Ты оценила себя за эти деньги, и теперь вся твоя месть будет под вопросом.

Аня молчала, хотя внутри её буквально колотило от множества чувств и эмоций.

– Ты... молчишь? – спросил Грэй.

– Я контролирую себя. Ты можешь сказать что угодно, я стерплю, – ответила девушка.

Он посмотрел на нее каким-то особенным взглядом, словно пытался определить истинные мысли и чувства своей ученицы.

– То, что ты совершила по отношению к себе и своей силе, была большой ошибкой с твоей стороны. Это будет мешать тебе потом. Стоять между тобой и Рашидом, когда ты закончишь свое обучение и пойдешь ему мстить. Тебе придется забыть про свой гнев и свою ненависть к нему и даже про-

сто обиду. Он больше не твой враг, а твой первый учитель, тот, кто привел тебя ко мне. Иначе Аня... При встрече с ним ты просто погибнешь. Он не пощадит тебя, а ты сломаешься в самый нужный момент.

– Грэй, я могу объяснить...

– Нет, объяснять ничего не надо, что сделано, то сделано. Сконцентрируйся лучше на другом. Подумай, что ты ещё можешь?

– Я вижу страницы книги. А... вспомнила! Два года назад я двигала спичечный коробок. Мне казалось это забавным развлечением. Сначала я двигала спички, а потом и саму коробочку.

– Как у тебя это вышло? – удивился Грэй.

– Я не знаю. Мне просто показалось, что я беру спички закрытыми глазами, одну за другой. Я запомнила их положение, а потом начала в уме передвигать. А когда открыла глаза, то заметила, что они чуть сдвинулись. Мне это показалось смешным, и я снова попробовала и так упражнялась целый месяц. Наконец... я сдвинула коробок.

– На много?

– Сантиметров на десять, на ладонь примерно.

– Это очень сильно, Анна. – Грэй внезапно почему-то назвал её взрослым именем, – это... очень много. Ты даже не представляешь, насколько ты сильна.

– Были медиумы...

– Все они были шарлатаны! – Грубо отмахнулся настав-

ник. – Они просто делали фокусы и показывали их весьма наивной аудитории. У тебя же другое. У тебя... Что ты ещё можешь?

– Ещё я могу видеть числа, записанные на картонке, если её перевернуть. Ещё иногда я вижу смерть других людей. Я видела... – она вздрогнула от волнения, – Я видела смерть своего отца. Всё от начала до конца. И это был не сон. Это всё произошло наяву. А потом он даже пришел ко мне.

Лицо Грэя удивленно вытянулось. Он несколько секунд рассматривал свою ученицу.

– Если ты могла тогда такое... Сегодня же днем ты повторишь все свои упражнения одно за другим, всё, что делала тогда, но уже с «контролем». И завтра расскажешь мне о своих результатах.

Проснувшись, Аня искупалась в ванне, причем череп Грэя поставила, как всегда, на стул перед собой. Теплая вода и пена нежно ласкали её тело, ноги, руки, живот. Обнаженные ягодицы и спина покоились на эмали старой ванны, и это соприкосновение словно усыпляло своим теплом. Внезапно Аня приподнялась к раковине и взяла из стакана зубную щетку. Улыбнувшись, она положила её рядом с черепом и задумалась. Потом закрыла глаза, собралась, сосредоточилась и попыталась сдвинуть щетку мысленно. Буквально напряглась всеми силами! Через пару минут открыла глаза. Щетка осталась на месте, не сдвинувшись ни на милли-

метр. Девушка грустно улыбнулась, а потом... попробовала сконцентрироваться и использовать ту энергию, которую получила за время тренировок с Грэем. Щетка задрожала, чуть двигаясь то туда, то сюда. Аня напряглась вся, используя «контроль». Сжала себя в кулак. Наконец она закрыла глаза и мысленно взяла эту непослушную щетку в руки, потрогала, подвинула, расслабилась. Открыв глаза, она увидела... что щетка упала на пол.

«Я могу это!» – подумала девушка.

Анна встала в ванне и посмотрела на свое юное нагое тело. Там ничего не изменилось, всё осталось так, как она видела это тысячи раз. Грудь, соски, живот, пах, ноги, колени и ступни... Аня в наслаждении стала разглядывать и любоваться своим нагим телом. Всё осталось как прежде, как всегда, но словно что-то изменилось. Аня улыбнулась и подвинула щетку уже на полу. Щетка снова чуть-чуть сдвинулась, примерно на пару сантиметров, потом ещё и ещё...

«Я ведьма!» – сказала она про себя, твердо и уверенно. А потом повторила это громко вслух:

– Я ведьма!

12. ЗНАКОМСТВО С ГОТАМИ

– Нет, ты еще не ведьма! – ответил ей учитель на следующую ночь и следующий сон.

– Что я еще должна теперь узнать или сделать? – спросила Аня, а Грэй напряженно посмотрел на неё, словно услышал какую-то нелепицу. Потом грубо бросил:

– Многое, Аня. Так много, что ты даже не представляешь. Ты должна тренироваться непрерывно. У тебя был контакт с предметами?

– Я играла со щеткой, – улыбнулась девушка, – Потом сдвинула её.

– На сколько?

– Почти на метр. – Аня вспомнила завершение своей игры с зубной щеткой, уже после того как она вышла из ванной.

– Да?! – Грэй осмотрел девушку, пощупал пульс и поцеловал лоб.

– Она словно была в моих руках, и я ей двигала, как хотела. Направо, налево, а потом метнула, и она отлетела к самой двери. Мне показалось это так легко.

Аня улыбалась, но при этом немножко дрожала.

– Никакой легкости! – ответил наставник, – Это всё очень серьезно. Ты выглядишь слабой. Ты можешь перегореть, если будешь такой легкомысленной. Твоя сила может тебя покинуть, если ты надорвешь себя. Запомни. Ты толкнула сво-

ими мыслями, своей внутренней энергией и больше ничем простую зубную щетку, которая весит, наверное, грамм десять или пятнадцать. Но в реальной жизни это эквивалентно тому, как если бы ты подняла штангу весом в сто килограмм. Поняла меня?! Это может дать такие же последствия для тебя, как если бы ты получила грыжу. Удивлена?

– Нет... Я уже думала об этом, сама.

– Неделю ты больше не будешь делать это упражнение. И в остальном впредь ведешь себя очень осторожно. Если ты однажды поломаешь свою силу, то она больше обратно к тебе не вернется. И всё будет потеряно навсегда. Ты поняла меня?

Они немножко поговорили, и Грэй дал Ане целый комплекс заданий, многие из которых с магией словно и не были связаны:

- 1) Каждое утро зарядка, а затем холодный душ.
- 2) Никакого кофе, никакого спиртного теперь до конца жизни. Сигареты, наркотики (Аню подруги один раз подруги угостили «планом») и любая жирная пища (свинина или колбаса, например), также исключались совершенно и полностью. Из мясного только курица или индейка. Остальная еда – черный хлеб, сыр и грибы. Сок и чай в качестве напитков.
- 3) Пробежка в парке примерно один километр, спустя две недели – вдвое больше.

4) Возвращение домой и первое задание: написать на бумаге десять цифр и перемножить их мысленно в голове. Записать ответ на той же бумаге и проверить результат на калькуляторе. Другой вариант этого же задания: мысленно сложить двадцать двухзначных или трехзначных чисел. Результат также проверить.

5) Разложить рубашкой вверх перед собой колоду карт, взять с закрытыми глазами десять карт и последовательно назвать каждую карту. Колода должна быть только что купленная.

6) Учить латынь, каждый день не менее чем по часу. Учить церковную латынь. Купить учебник Н. И. Колотовкина.

7) Учить параллельно английский в том же объеме, до разговорного уровня. Аня должна была учить два языка одновременно.

8) Написать на бумаге подряд 20 шестизначных чисел и попытаться их запомнить. Потом написать последовательно одно за другим.

9) Каждый вечер выдумывать замки или дворцы. Попытаться перед «основной тренировкой», закрыв глаза и войдя в транс, погулять в придуманном замке.

10) Обязательные полеты во сне и управление там своим телом. Полный контроль сна.

А «основная тренировка» как раз касалась познания сил

вместе с Грэем. Работа шла всегда с использованием «контроля». Это происходило уже наяву, где Грэй был чем-то вроде «внутреннего голоса». Обычно на неё уходило 3—4 часа в сутки, и сначала Анна учила руны, их порядок, сочетания между собой.

Следующая работа касалась телекинеза. Нужно было, используя «контроль» двигать предметы: спичечные коробки, скомканные бумажки, шариковые ручки или карандаши.

После изучения телекинеза, Анна переходила к «слушанию». Она должна была слушать перемещение жука или паука по столу сами его шаги, голоса прохожих на улице, что они говорят друг другу (слышать это на большом расстоянии) или голоса птиц на деревьях, считая в уме их число. Ещё Аня должна была, закрыв глаза, определить сколько голубей и воробьев находятся рядом с ней у скамейки в парке, определить по самим их шагам и гулению. Или послушать падение воды из крана капля за каплей с замедлением, так, как будто время растянулось – секунда на десять. Прочувствовать сами временные интервалы между этими падениями. Чтобы это всё услышать, нужно было медитировать. «Слушание» было главной частью «основной тренировки» и более важной, чем даже телекинез.

«Распорядок дня», составленный Грэем показался Ане настолько странным, что она едва не спросила своего учителя: «а зачем всё это?». Но в принципе, даже если бы и спро-

сила, он бы не ответил. Грэй вообще никогда не объяснял своих действий, просто давал установку и всё. Потом подумав, Аня поинтересовалась другим:

– Грэй, а когда я буду летать не во сне, а наяву?

– Это как??

– Как другие ведьмы?

– Аня... – Грэй усмехнулся, – это магия, а не балаган.

На метлах и щетках летают только в сказках.

– Но в «Молоте ведьм»?

– Экзальтация. Коллективные галлюцинации. Массовое помешательство во время всеобщей оргии. Утрата сознания. Но... Ты должна запомнить, что в магии нет ничего ненаучного или не соответствующего законам физики. Это кстати ещё твой Папюс написал. Вся магия на Земле или в Космосе подчиняется тем же законам жизни, что и всё, что не связано с ней. Ты не обретишь бессмертие. Ты останешься точно такой же девушкой, какой была. Но просто станешь чуть-чуть иной.

Аня молчала. И Грэй погладил её по голове.

– Аня, есть три уровня магии и четыре основных силы в твоих руках. Ты должна последовательно пройти каждый уровень и взять под контроль все четыре силы. Ты их знаешь. Назови прямо сейчас!

– Огонь, вода, воздух и земля.

– Совершенно верно. Чтобы постичь огонь – нужно часами смотреть на огонь, а потом потрогать его руками. Просто

пощупать само пламя, войти с ним в контакт. И тогда оно не обожжет тебя и станет твоим другом. Далее, чтобы постичь воду, ты должна быть в воде. Понимаешь меня? С головой. Не дышать. Чувствовать её на грани жизни и смерти. А чтобы постичь воздух, ты должна часами летать в своих снах каждый день, а потом, выйти на природу, закрыть глаза и летать мысленно. А потом взлететь по-настоящему. Чтобы постичь землю. А это самое сложное...

Он сделал паузу и долго молчал. Наконец Аня не выдержала и спросила:

– Что нужно мне для того чтобы постичь землю?

– Стать землей. Умереть. Ненадолго. Просто умереть и всё.

Анна удивленно посмотрела на своего учителя, пытаясь понять, шутит он или нет. Но Грэй не шутил.

Снова пошли безжалостные и беспощадные тренировки. Аня делала пробежки, принимала кинжальный, безжалостный холодный душ, ела только по написанной её учителем программе, зубрила латынь примерно час каждый день. Повторяла слова, складывала предложения и пыталась что-то сочинить сама. К середине июля она прошла все склонения и все спряжения, а к концу месяца стала читать стихи на этом древнем языке. Параллельно учила и английский, полностью противоположный латыни язык.

В последних числах июля Аня выехала за город, прямо

в лес. Там она намеренно заблудилась и долго шла, не разбирая дороги. Потом остановилась на красивой поляне, вокруг которой стояли низкорослые балтийские сосны и между ними березы и кустарники. Девушка остановилась, огляделась вокруг, а потом закрыла глаза. Она представила себя обнаженной и летящей. Аня летела над лесами, горами, извивалась, поворачивала и ныряла вниз. Все небо было в её руках и облака омывали тело девушки своими ласковыми лапами. Затем она представила, как падает на землю и как ныряет в вулкан. Ей захотелось закружиться. Упасть и потерять сознание. Распасться на атомы. И она действительно упала на землю, точнее сама не почувствовала, как оказалась сидящей на мокрой траве. Аня открыла глаза и увидела, как её ноги в вельветовых брюках лежат среди лопухов, васильков и подорожников.

«Познать землю» – подумала она – «познать землю».

Она сняла кроссовки, потом носки, обхватила лодыжки руками, потерла их, потрогала пальчики. Затем встала и пробежалась голыми ногами по влажной земле и по камням, по гальке, что были под травой. Она пыталась почувствовать землю стопами, буквально каждую песчинку, каждый камешек. Земля была довольно холодная, суровая и спокойная. Наконец она почувствовала контакт с землей, с той энергией, что шла откуда-то снизу, дремучей и сильной энергией самой власти.

«Чтобы познать землю, нужно стать частью земли. Уме-

реть» – подумала Аня слова Грэй. – «Познать землю...»

Она оглядела поляну и постаралась запомнить её зрительно.

«Я вернусь сюда, через две недели. Даже нет, через неделю»

Аня встала и с закрытыми глазами пошла к станции. Её вела только интуиция. Она просто шла и шла некоторое время с закрытыми глазами, пока не споткнулась больно о корягу. Тут уже открыла глаза, чтобы не переломать ноги и быстро безошибочно вышла к станции.

25 июля 2016 года Звягинцева, наконец, встретила через Матвея с теми, «кто был нужен».

Матвей долго вел её, сначала метро, потом несколько остановок на маршрутке, и еще полкилометра пешком, пока не пришли в какой-то заброшенный древний форт. Постучались, назвали пароль. Дверь открыл сухопарый высокий человек в маленьких черных очках, с орлиным носом и грубыми скулами, который представился как Иероним. Этот мужчина в черной кожаной куртке, был обвешан разными железными штуками и амулетами и выглядел как металлист с рок-фестиваля. К Матвею он отнесся с подозрением, а вот Аню встретил положительно и начал улыбаться... плотоядно.

– А как зовут новенькую?

– Анна, Аня – ответил за девушку Матвей.

– А почему она молчит, когда её спрашивают?

– Просто новые люди...

– Чего?! Чего, чего? – поинтересовался Иероним.

– Я немного застенчивая. Мотя прав. – Ответила Анна.

– Ну, хоть поздоровайся со мной? – предложил Иероним,

и Аня робко произнесла в ответ:

– Здравствуйте! – потом громче еще раз: – Здравствуйте!

Я – Аня Звягинцева.

Иероним удивленно посмотрел на нее, как будто увидел живого Пикачу, а потом спросил:

– Что тебе надо, Аня Звягинцева, у нас?

– Я хочу стать готом! Я очень многое умею.

– Слушай, если ты многое умеешь, то почему такая робкая?

– Это временно... Виталий Игнатьевич.

– Что?? Хотя... Черт с ним! – Иероним повернулся и кивнул Матвею: – на разговор!

Аня прошла в комнату, присела на стул и осмотрелась. Матвей ушел с Иеронимом в соседнее помещение за фанерной дверью. В комнате, а это было почти пустое помещение со стенами, выложенными из красного кирпича и без малейших намеков на обои, присутствовали ещё два человека. Это были пухленькая женщина лет тридцати, сидевшая за небольшим столом с картами Таро, и молодой крайне худой паренек, на вид подросток за ноутбуком, непрерывно что-то там набирающий, иногда стучащий по клавиатуре, букваль-

но как стрекочет кузнечик.

– Да хватит тебе уже стучать! – внезапно сказала женщина, – лучше займись нашей гостьей.

– А что с ней не так? – спросил подросток.

– Все так, просто она сидит одна-одинешенька. Чаем бы угостил!

Аня в ответ сказала, что ей не нужна никакая забота и даже чай, ей просто хочется посидеть в одиночестве в углу.

Она села и сосредоточилась. Сначала вся сконцентрировалась на руках сидящего за компьютером молодого человека. Аня стала рассматривать эти пальцы, потом клавиатуру, потом словно погрузилась в мысли юноши и увидела... что он мастерит сайт. Он работал в программе Adobe Dreamweaver. Потом она повернулась и перевела взгляд уже на руки девушки, её лицо... губы. Через несколько секунд Аня узнала, точнее почувствовала, что её зовут Ольга и она подруга Иеронима, занятая в Братстве обучением молодых членов колдовству и ведам.

Ну, про колдовство Анне можно было не объяснять, поэтому юная ведунья сосредоточилась уже на «мужском разговоре», что происходил в соседней комнате. Она снова осторожно настроила свою силу, используя «контроль», почувствовала голоса парней за дверью:

«... – Ну, мы о чем-то хоть договорились? – услышала она голос Матвея.

– О чем, «договорились»? – презрительно спросил Иеро-

ним.

– Возьмете Аньку? Ну?

– Куда?

– Ну, к вам, в Братство?

– Матвей я смотрю, ты пока ничего не понимаешь... Я тебе уже десять минут твержу. И по телефону тоже говорил. Что не доходит-то? – Иероним был явно весьма экономным в речи человеком.

Но Анна почувствовала ещё иное. Она поняла, что на самом деле понравилась Иерониму и он просто намеренно делал вид, что новенькая ему не нужна.

– Поясняю ещё раз... – устало и в тоже время предельно безапелляционно стал объяснять представитель Братства. – Ты сам в нашем Братстве не нужен от слова «вообще». Ну, ты надеюсь, понимаешь. А девочка... Аня конечно интересная личность. Я даже сказал бы «очень интересная», но чтобы стать членом Братства или просто прийти сюда ещё хотя бы раз ей нужно сделать три вещи. Пройти экзамен, сдать взнос в виде двухсот американских «рублей» и выполнить три достойных поступка на выбор. Первое и второе, полагаю, что проблем не будет. А с третьим решайте сами.

– Понял, Виталий. А какие могут быть поступки?

– Пусть сама думает, вариантов много. Полежать в гробу пару часов. Разделить пищу с лепрозорным, задушить котенка или показать какие-то способности, которых нет ни у кого из нас.

– Например? – голос Матвея глухим и даже слабым.

– Ну, это совершенно исключено, – довольно ответил

Иероним.

– А если будут?

– Что именно?

– Ну, способности?

Иероним усмехнулся.

– Пусть обыграет меня в карты или в шахматы. Если не получится, то может попытаться назвать пару цифр на перевернутой картонке или масть перевернутой рубашкой карты. В общем если не хочет котят душить, пусть сделает что-то волшебное...»

Аня улыбнулась и прекратила «подслушивать» разговор парней. Расслабилась и попросила, наконец, чаю. Полноватая девушка обрадовалась и предложила конфет или печенья, а парень за ноутбуком продолжил свою работу, всё время что-то бормоча и перебрасываясь фразами с кем-то по скайпу. Аня согласилась, и девушка предложила ей познакомиться.

– Я – Звягинцева! – сказала Анна.

– Да я слышала. Вот и отлично, а меня зовут...

– Ольга! – улыбнувшись, ответила Аня.

– Да, в самом деле... – удивленно произнесла Ольга, – откуда ты знаешь?

– Догадалась! – весело ответила новенькая.

– А меня зовут, кстати... – начал сидевший за клавиатурой.

– Сергей Воздвиженский! – ответила за него Аня.

– Да... – удивленно согласился молодой человек...

– У тебя еще прозвище «Кейс». Ты умеешь шифровать документы.

Сергей и Ольга посмотрели друг на друга и разом усмехнулись.

Через несколько минут разговора Сергей окончательно отвлекся от компьютера и скайпа, предложив своему другу на том конце перезвонить через час. Вместе втроем они стали беседовать на самые разные темы и весело шутить, беседуя на разные темы. А ещё через пару минут вернулись Иероним и Матвей, и тут глава ячейки с удивлением обнаружил весьма живую и веселую беседу.

– Ладно, мальчишки и девочки... – начал Иероним, – новенькая, слышишь меня?

– Да, Виталий Игнатьевич!

– В общем, такие дела. Мы тебя не можем принять, пока ты не сделаешь пять вещей. Сдашь экзамен, принесешь двести долларов и выполнишь три достойных поступка на выбор.

Анна улыбнулась, словно предложение было каким-то явно несерьезным, а потом предложила в ответ:

– Знаете, а лучше я просто сотворю вам чудо, – ответила Аня – это мне больше нравится, чем целоваться с прокажен-

НЫМ.

– Какое? – удивленно спросил Иероним.

– Достаньте, пожалуйста, спичку из того коробка, – попросила девушка.

Иероним удивленно, не отрывая глаз от своей гостьи, взял со стола спичечный коробок, а затем достал оттуда одну спичку и протянул её Ане. Но Аня не стала брать спичку в руки, а предложила:

– Держите, пожалуйста, её на вытянутой руке!

– Просто держать?

– Да! Пару минут. Мне нужно сосредоточиться.

– Хорошо...

Иероним выставил спичку перед собой, и Аня сосредоточилась, сжалась, словно вся слилась с этой спичкой.

– Ну?! – недовольно спросил Иероним.

– Подожди, сейчас что-то будет... – успокоила его Ольга и...

Спичка вспыхнула!!

Все разом, включая Матвея, вздрогнули от неожиданности.

– Ещё я могу прочитать любое слово, и даже предложение, что вы напишете на дощечке. Напишите, переверните и я прочту.

– А масть карты? – спросил Сергей.

– Да, ты... Аня... – потянул Виталий.

– Когда будет экзамен? – спросила в ответ девушка.

Десятого августа она была торжественно принята в «Великое Братство Люцифера» – крупнейшую организацию готов в России и странах СНГ.

Само посвящение проходило в руинах заброшенной церкви, рядом с кладбищем. В шесть часов вечера, Аня и ещё шесть готов вошли в неё и встали под куполом, прямо напротив алтаря. Юная чернокнижница встала посреди начерченной на полу большой пентаграммы, а пять «посвященных» выстроились вокруг, заняв каждый свой угол. Прямо перед девушкой встал сам Иероним. Затем каждый посвященный начал читать стихи на латыни, в которых Звягинцева сразу же узнала «Молитву к Сатане».

Когда чтение завершилось, Иероним, проводивший обряд, заколол ягненка, который всё время блял у алтаря. Пролил кровь жертвенного животного на алтарь, потом набрал в кубок, оставил его на алтаре и, вернувшись к пентаграмме, спросил девушку:

– Согласна ли ты, сестра Анна, вступить в наше Братство, исповедовать тайны черных материй, служить познанию и творить чудеса?

– Согласна, – ответила Аня.

– Осознаешь ли ты, сестра Анна, – продолжал Иероним, – что выбранный тобой путь является конечным и у тебя не будет шансов что-либо изменить в своем предначертании, исправить или уйти?

– Осознаю! – кивнула девушка.

– Понимаешь ли ты всю меру ответственности за свой выбор и все действия в дальнейшем, что идут на благо нашего Братства?

– Понимаю.

– Не ждешь ли ты прощения у Бога и не надеешься ли ты своим покаянием в церкви предать нас и выхлопотать своей изменой место в Раю?

– Не жду!

Услышав ответ Анны, Иероним кивнул и снова начал чтение «Черной литании», а потом взял с порушенного алтаря кубок с кровью, похожий внешне на церковный потир и, выпив из неё, точнее просто пригубив, передал девушке, стоявшей у него за спиной, чтобы та обнесла по кругу. Все готы по очереди пригубили из кубка крови ягненка, убитого в начале ритуала. Наконец кубок принесли к Анне и та на секунду задумалась.

– Пей, сестра Анна, пей! Ты впитаешь кровь агнца, и это станет началом твоей новой жизни, началом твоего перевоплощения. – Предложил Иероним.

Аня кивнула и пригубила кровь. Темная жидкость потекла у неё по гортани, теплая и нежная как молоко. Затем девушка посмотрела на своего нового учителя и кивнула ему. Иероним подошел к Анне и снял нательный крест, а после надел маленький серебряный анх. Крестик он убрал в небольшую шкатулку.

– Этот крест, сестра Анна будет храниться у нас, всё время, что ты будешь членом нашего Братства. Если ты однажды раскаешься в своем поступке, и отвергнешь жизнь ради познания, тебе вернут его.

После чего он попросил у девушки ладонь и, проведя по ней лезвием, сделал неглубокую небольшую ранку и спустил кровь Анны в кубок с ягнячьей кровью. Совсем немного. Анна сжала кулак, а Иероним уже передал кубок другой девушке, готу, которая унесла его за алтарь.

– Теперь твоя кровь смешалась с кровью агнца, и ты стала частью нашего Братства.

Анна улыбнулась, а потом тихонько задумалась о том, что отдала Иерониму не тот крестик, что носила всю жизнь, который повесил ей на шею отец, когда Ане было всего пять лет, а тот, что купила за день до обряда в одном из приходов. Затем Анну отвели в келью, раздели до нижнего белья и облачили в черную сутану. Одежда, в которой приехала девушка, старые вельветовые брючки и блузка, была сожжена во дворе, рядом с церковью, что символизировало «полное перевоплощение».

На пьянку, которая обычно должна была последовать после завершения ритуала, новая «посвященная» не осталась. Прямо в сутане уехала домой. Там достала из коробочки крестик и посмотрела на него внимательно. Аня о чем-то задумалась, а потом спросила Грэя:

– Кажется, Грэй, я обманула их. Подло это.

– Не думай так, Анна. Мы используем их в наших целях.

Только они могут провести этот обряд.

– Я знаю, но всё равно... мне не по душе. Как мне быть?

Нельзя быть христианином и готом одновременно.

– Считай, что ты христианка по сущности своей, а гот только по названию.

13. ОГОНЬ, ВОДА, ВОЗДУХ

«Чтобы познать „огонь“ – нужно часами смотреть на огонь, а потом потрогать его руками. Чтобы познать „воду“ – нужно быть в воде, слиться с ней. Чтобы познать „воздух“ – нужно летать. Чтобы познать „землю“ – нужно умереть...» – бормотала про себя Аня, идя по улице.

«Познать «огонь»... познать «ветер»... познать «воду»... «земля»

Анна остановилась, затем достала свой телефон и позвонила Матвею.

– Матвей, хочешь мне помочь? Отвезешь меня за город? Что? Странная просьба? Что в ней странного? Давай, сделай! Мне очень нужно! Спасибо!

– И как она, Матвей, нас вспоминает? – спросил юношу Давид Рафаилович в первой декаде августа.

– У неё была странная просьба.

– Какая?

– Попросила, чтобы я её отвез за город, чтобы пожить пару недель в палатках. Никак не думал, что о таком попросит, особенно после того что случилось. Но была настолько настойчива, что я не смог отказать.

– Интим не планируете? – ехидно и довольно грубо поинтересовался Давид.

– Не-е... – потянул Мотя, – С Анькой это невозможно! Она обещала деньги мне заплатить, если буду просто сопровождать и больше ничего.

– Сколько?

– Тридцать тысяч. Сумма за две недели, так скажем, приличная. Половину сразу, вторую, если буду себя вести хорошо, в самом конце.

– За две недели сумма и вправду неплохая. Что ты должен делать?

– Ничего, просто сопровождать, кормить, поить, присутствовать при каких-то делах.

– Узнаешь каких? Ну, для нас?

Матвей задумчиво покачал головой.

– Попробую, но осторожно. Не буду рисковать. Опасно это...

– Почему опасно?

Новосельцев задумался, а потом рассказал все как есть:

– Анька быстро выросла за пару месяцев. Выросла не физически, а морально. И растет теперь каждый день. Читает стихи на латыни, изучает древние талмуды и манускрипты, чертит какие-то знаки постоянно... Сатанизм в общем тотальный. Хуже другое. Она научилась читать мысли людей и двигать предметы.

– Чего-чего? – удивленно спросил Алхазов.

– Буквально так. Вчера на моих глазах сдвинула коробок сантиметров на десять-пятнадцать. Потом сделала так, что

все спички в нем сгорели, хотя он был закрыт.

– Телекинез... круто! Не думал, что когда-нибудь столкнусь с такими способностями. Что-нибудь было ещё?

– Пока не видел. Наверное, всё впереди...

– Про нас с Рашидом ничего не говорила?

– Про вас, Давид Рафаилович пару раз говорила и отзывается в целом хорошо. А про Рашида ни звуку. Будто нет его вообще. Ни разу никак и никогда. И ничего про то, что случилось на раскопках тоже. Ни слова. Я её пару раз спрашивал. Ответила, что теперь всё это безразлично. – С великой грустью в голосе завершил обмен мнениями Матвей.

– Как называется озеро? – спросила Аня у Матвея, когда они оба с огромными рюкзаками вышли из поезда.

– Сайрекаярви. Озеро проточное, то, что тебе надо. Людей там мало.

– Сколько до него?

– Пешком отсюда восемнадцать километров, если не заблудимся. Поймаем тачку или какой-нибудь грузовик?

– Нет! Зачем деньги тратить? – улыбнулась девушка, – ножками!

– Долго идти...

– Не бойся, Мотя! Я не устану!

Озером оказалась находящаяся в глубине низкорослых карельских лесов, почти посреди болота, проточная лужа

длиной почти километр и шириной метров триста. Ребята пошли вокруг него, потом остановились, оставили рюкзаки в сухом месте и уже налегке принялись искать удобное место для привала, чтобы оно было и сухим, и просторным, и близким к воде, и... достаточно незаметным для посторонних глаз.

В итоге, пройдя вдоль берега двести метров, им удалось отыскать нужную полянку, окруженную соснами и высокими кустами, сложенную из глины, камней, покрытую мелкой травой с парочкой пней посередине. Туда рядом с пнями они и положили свои рюкзаки. Затем поставили большую палатку, забили колышки, вырыли ямку для отходов и пошли делать туры.

Матвей сбегал в лес, к озеру, и в итоге натаскал много камней, а девушка сложила из них пять красивых высоких туров, которые вместе образовали круг примерно двенадцать метров в диаметре. Потом она мелкими камушками пробросала между турами линии и в результате палатка оказалась прямо в центре замечательной правильной пентаграммы! Закончив эту увлекательную работу, Аня заявила, что хочет искупаться, Матвей в ответ предложил сбегать вместе, но Анна резко отказалась, приказав юноше сидеть у палаток и ждать.

– Я буду купаться без купальника, если ты ещё не понял. – Улыбнулась Аня.

– Понял... – уныло произнес Матвей. – Займусь тогда ве-

щами. Если кто-то припрётся из местных, дам знак. Птичий язык знаешь?

– Кукушка три раза, если идет один человек, и иволга один раз, если группа.

– Ладно! Но ты смотри там, не залезай никуда. И в воде, будь как-нибудь осторожна. А то придется тебя спасти и смотреть на тебя прямо на голую...

Аня улыбнулась:

– Утонуть? А ведь это мысль!

Спустившись к воде, Анна сначала сняла кроссовки и носки, а потом закатала джинсы до колен. Она стала быстро осматривать место, где можно было искупаться и даже погрузиться с головой в воду. Озеро было не очень: много кустарников и колючек вдоль берега, а в воде много погруженных растений и камней. Девушка прошла почти сто метров с кроссовками в руках и рюкзачком на плече, пока не выбрала нужное место. В конце концов, она нашла заводь с небольшим числом роголистников и кувшинок. Увидев огромный валун из гранита размерами примерно четыре метра длиной и парой метров шириной, она взобралась на него и неспешно разделась до плавок. Всю свою одежду девушка сложила аккуратной стопочкой на камень, поверх которого положила свой рюкзачок. Затем спустившись, осторожно попробовала воду ногой и поплыла. Вода была холодной и вязкой, как обычно бывает после дождя. Холод Аня уже почти не чув-

ствовала, но вязкость увлекла её и затянула, постепенно начала усыплять.

Сделав большой круг, девушка вернулась к камню, а потом достала из сумки Грэя и поставила его поверх сложенной стопкой одежды глазницами в сторону воды. Подумав чуть-чуть, она сняла и плавки, поскольку даже самый минимум посторонней матери на теле отвлекал от тренировки, а нужно было полное единение с водой, буквально всем телом, каждым сантиметром кожи. Оставшись без одежды, она проплыла примерно двадцать метров, легла на спину и стала так лежать, раскинув руки, а иногда складывая их у тела, медленно кружась на поверхности, разглядывая слоистые облака и пурпурное финское небо. Она так кружилась и кружилась на спине, пока не почувствовала полное единение с водой, после чего резко набрала воздух в легкие, перевернулась и с максимальной энергией ринулась вниз, прямо в самую бездну. Вода обволакивала голову, а волосы хлестали по спине холодными метёлками, рвя контакт блаженства и медитации.

«Чёртовы волосы!» – подумала огорченно Аня, набирая глубину.

Её ноги работали как маленький моторчик, а голову и всё остальное тело медленно тянуло в эту нескончаемую ласковую пропасть, с нарастающим сопротивлением и шумом в ушах. Когда над ней сомкнулась вода, тело внезапно быстро понеслось вниз дальше и дальше... Но Аня не реаги-

вала на это погружение, всё также, не дыша и не думая ни о чем, она спускалась в нирвану зеленой прозрачной темноты. Вода уже сдавливала тело и виски, но только когда Аня увидела дно, она снова перевернулась, и её ноги ударились о землю, где-то в трех метрах от поверхности, прямо о мягкий песок и грубые скользкие камни. Анна присела там, на корточки и всей силой своих ног оттолкнулась от дна, взлетев наверх!

Всплыв и несколько минут непрерывно и яростно дыша спазмами и рывками, затем придя в себя, Аня медленно подплыла к берегу. Выйдя из воды, девушка взяла полотенце и стала медленно вытирать волосы, когда услышала в голове голос Грэя:

«Молодец и так два раза в день! Но будь осторожна. Глубина не должна быть больше сегодняшней. Ты же не собираешься продолжить обучение „здесь“ у меня?»

Аня улыбнулась и подумала о другом:

«Наверное нужна резиновая шапочка, чтобы не мочить волосы и чтобы они не раскидывались в воде как сегодня».

Вечером Анна попросила Матвея разжечь костер и долго непрерывно смотрела на него, сидя на пне в полуметре от самого пламени. Она любовалась огнем, иногда проводила рукой сквозь взлетающее пламя. Ей казалось, что огонь – оживший маленький мальчик, этаким принц с саблей на боку и каской на голове. Потом она начала шептать слова на ла-

тыни, словно беседовать с пламенем... Улыбалась, шептала и водила рукой по самому верху огня и в итоге...

– Кофта! Мать, твою! – заорал Матвей.

Аня вскрикнула и вскочила. Кофта залилась племенем, которое едва не полетело вверх по нежным рукам. Девушка сбросила с себя кофту и едва не принялась её топтать, но тут Матвей оттолкнул ведьмочку в сторону и вылил на кофту и потом на само пламя в костре целое ведро воды. Огонь упал, прямо в мокрые дрова и обиженно зашипел.

– Ну, блин! Анька, ты чуть не сгорела!

Девушка в ответ бросила безразличный взгляд на убитую кофту и сказала:

– Не беспокойся! В следующий раз буду сидеть в купальнике.

Матвей хмыкнул, крикнул, потом посмотрев на улыбающийся череп, который гордо возлежал на своем персональном туре, уныло спросил:

– Что ещё выполнить, Ань?

– Вырой яму!

– Какую?

– Глубиной примерно метр и два метра на метр площадью. Сможешь?

Матвей обреченно вздохнул и пошел за лопатой...

«Что за размер такой? Для чего вдруг?» – подозрительно подумал юноша.

– Это будет моя могила! – ответила на его мысли Аня.

Ближе к ночи уже часов в десять, когда стало темнеть, Матвей предложил девушке выбрать место в палатке, на что Аня покачала головой и сказала, что будет спать только в той яме, что вырыл Матвей.

– Там будет довольно холодно, – задумчиво произнес юноша, полагая, что юная ведунья просто шутит, на что Аня только ответила:

– Ты положишь для меня туда спальный мешок, а когда я лягу, сверху набросаешь чуть-чуть земли и сухих листьев.

– Ань, ты будешь спать прямо на голой земле??

– Да! Я не простужусь! Я каждое утро закаляюсь.

– Но тебя поедят муравьи, или... черви какие-нибудь?

– Неправда, Мотя. У меня есть защитники!

Анна покопалась в своем рюкзаке и достала из него баночку с четырьмя большими пауками, тарантулами и с десятком маленьких.

– Вот мои защитники! Они будут охранять мой сон. Понял?

Матвей не смог ничего сказать, кроме слов:

– Бред!! Обалдеть! И я в этом участвую...

– Не бойся, – улыбнулась Аня. – Ты за это получишь деньги, а я обрету силу.

– Бог ты мой!

– Бога здесь нет, – ответила девушка и ещё попросила:

– Утром, когда я встану, сделаю пробежку, умоюсь, закончу свои некоторые женские дела, польешь меня водой. Тут

два пластмассовых ведра. Мы специально их взяли. Набери в них сейчас воды и поставь на ночь.

Спустя пару часов, лежа в спальном мешке на голой земле примерно в метре от поверхности, Аня разглядывала звезды на небе и пела про себя песенку:

The sun was shining on the sea,
Shining with all his might:
He did his very best to make
The billows smooth and bright —
And this was odd, because it was
The middle of the night...

Потом по её лицу важно прошагал один из тарантулов, мрачный хранитель сна и грёз. Аня, сладко зевнув, улыбнулась и тихо заснула.

Наутро, проснувшись, Аня во время обливания снова задумалась насчёт длинных волос. Проклятые холодные метелки снова её обхлестали, нарушив восприятие гармонии. Кроме того волосы могли загореться во время изучения «огня». Немного поразмыслив, она приняла твердое и окончательное решение:

- Решено, Мотя. Ты сбрываешь мне их!
- Что? Чего? – изумился Матвей.
- Ты бреешь меня наголо. Это мое решение, тут тебе бо-
гаться нечего.

– Но твои волосы...

– Ерунда! Они здесь только мешают. А ещё...

Девушка задумчиво посмотрела куда-то за горизонт.

– Да, решено! Это старые волосы из прошлой жизни. Чтобы обрести силу, они должны быть сбриты. А когда вырастут новые, то они вберут в себя те способности и ту энергию, что я обрету во время тренировок. Сбрывай!

Матвей сначала срезал косу, потом задумался и завернул её в газетную бумагу. Затем аккуратно, тщательно намылил девушке голову и сбрил всё остальное.

– Волосы мои уничтожь! – Приказала Анна.

– Понял... – обреченно ответил Матвей.

– Прямо сейчас!

– Ага...

Юноша вздохнул, потом, увидев, что Анна быстрым шагом направилась к озеру, улыбнулся и, выбрав самый красивый, как ему показалось, локон положил его за пазуху. Остальное бросил в костер. Безволосая Аня стала походить на мальчика-хулиганчика, такого Гавроша из Виктора Гюго. Однако... рассмотрев себя в зеркале, она нашла это вполне достойным.

«Сколько растут волосы?» – спросила она у Грэя, спускаясь к воде.

«После нового года у тебя будет нормальное каре» – улыбнулся Грэй, – «но эти волосы будут уже обладать много большей силой, чем те, которые ты носила».

«Прекрасно, Грэй! Всё идет по плану»

Из еды Аня принимала только грибы разных видов, рис, хлеб и сметану. Это намного упростило работу Матвею, в вопросе беганья в поселок за едой и дало экономию финансам обоим.

Снова потянулись дни безжалостных тренировок. Утром Звягинцева ныряла в воду со своего камня, причем каждый раз чуть глубже, чем накануне. Затем обед и после него девушка куда-то убегала на пару часов, просто исчезала, ничего не объясняя Матвею. Вернувшись, она с редкостным аппетитом налегала на еду, потом два-три часа читала книги или учила вслух латынь. Затем она пару часов спала в палатке, и уже вечером Матвей разжигал костер. Три дня Аня ходила вокруг него в купальнике, иногда перепрыгивала, иногда едва не залезла прямо на угли. И однажды, она попросила юношу примерно на пару часов удалиться.

Матвей безропотно выполнил её просьбу, уйдя в сторону леса. Он ушел примерно на сто метров, а затем, ничего не говоря, взял свой телефон и с помощью камеры попытался приблизить зрелище у костра. Получилось в итоге очень скверно: практически только одни размытые контуры Ани и больше ничего. Но он сумел рассмотреть, как полностью обнаженная девушка сидит на корточках рядом с пламенем, буквально вплотную и медитирует, вращая всем своим торсом и двигая плечами, словно выполняет какой-то обряд.

Ошеломленный этим зрелищем Матвей напрягся, и тут увидел, как Аня внезапно вскочила, и некоторое время бегала вокруг костра, а потом едва не залезла в него целиком! Да не просто залезла, целиком вошла, погрузилась в само пламя и... спустя какое-то время вышла оттуда живая и невредимая!

Потом он увидел, как её обнаженное тело сияло в отблесках пламени, словно фигура Терминатрикс, оплаваемая огнем. Девушка улыбалась, прыгала и игралась вокруг костра. Матвей просто смотрел на это в объектив камеры, но приблизиться боялся.

– Puer, puer, ardens Principe! – шептала, почти пела Аня, бегая нагая вокруг костровища играясь и подпрыгивая во взлетающих языках огня.

– А подглядывать нехорошо! – заметила ведунья, когда Матвей вернулся в лагерь.

– Ань, ты не сгорела, надеюсь?

– «Огонь» в моей власти! – страстно ответила Аня и положила ладонь прямо на раскаленные угли.

– А-а-а-аб!! – Крикнул в ужасе Матвей и, не зная, что сделать, сначала рванул к воде, чтобы залить угли, потом к девушке, чтобы вырвать её из огня... Секунд пять метался, пока не схватил девушку за локти и бесцеремонно грубо оттащил от костровища.

– Покажи руку, немедленно! Я бегу за аптечкой!

– Зачем? – спросила его Аня и показала свою ладонь.

На руке у девушки были следы угля, сажи и копоть под ногтями, но... она не пострадала совершенно. Ни единого ожога или волдыря. Матвей пораженно посмотрел на свою спутницу и ничего не смог сказать.

– «Огонь» в моей власти! – объяснила Анна – я контролирую его.

Следующие дни уже были поспокойней. Аня больше не устраивала «фаер-шоу» в стиле «Рамштайн», но иногда просто сидела, закутавшись в курточку, и смотрела на языки пламени, словно изучала их. Иногда она что-то шептала огню или напротив внезапно начинала петь неизвестные Матвею песни на английском или латыни. Из числа последних Матвей мог уловить только одно: Аня пела не «Гаудеамус», а вероятно про демонов или силы зла, но что именно было известно только ей одной.

Так или иначе, стало действительно тише. Девушка занималась своими делами, Матвей своими. Друг друга не пугали и общались с улыбками, шутили, разговаривали и обсуждали за костром или во время еды самые разные вещи, от новых романов Стивена Кинга или фильмов ужасов, до проблем науки и компьютерных игр.

Но на шестой день случился казус. Юноша вынужден был пройтись вдоль берега на север в поисках нужных камней

и... у огромного валуна он наткнулся на одежду Ани и естественно на Грэя, который лежал поверх её вещей и видимо их охранял. Самой девушки нигде не было. Матвей оглянулся направо, налево... подержав в руках шмотки, разглядел в них анин купальник. Положил все это обратно на камень под череп и тихонько позвал девушку, будучи готовым в любой момент закрыть рукой глаза. Однако юная ведьма не отозвалась. Он присмотрелся к воде, потом оглядел кувшинки и лилии. Прошелся вперед и назад, ища следы босых ног. Всё без толку!

Вдруг взгляд его различил какое-то движение в воде небольшого на вид тела. Сначала Матвей принял его за рыбу, но потом, присмотревшись, понял, что это человек. Поскольку тело летело снизу вверх под углом к Матвею, оно казалось намного меньше своих истинных размеров. И только когда девушка вынырнула из воды, юноша понял, что эта именно его спутница, а не русалка или какая-нибудь местная финка. Аня буквально вылетела на поверхность, издав просто какой-то нечеловеческий крик, словно тяжело раненное или убитое животное, раз десять яростно глотнула воздух, сделала несколько шагов, шатаясь по колено в воде, и упала на огромный валун. Упала и осталась так лежать без движения.

Прошла минута, вторая. Матвей видел её обнаженную спину и именно потому, что девушка была полностью нагая, не решался к ней подходить. И только когда у него закон-

чилось терпение, когда он решил все-таки спуститься, Аня внезапно дернулась, оторвала голову от камня, харкнула, несколько раз резко вдохнула-выдохнула, попыталась приподняться на локтях, упала снова на камень, а потом встала, поднялась и спотыкаясь через шаг, как пьяная, не замечая ничего и никого не видя, поплелась к своим вещам, по пути фыркая и отплевывая воду.

Теперь Матвей мог лицезреть Аню всю спереди, от макушки до ступней, а она, по-прежнему не замечая его, шла вперед, тупо смотря себе под ноги, качаясь и тяжело дыша. Через несколько секунд Аня, подошла к своей одежде, к самой стопке и тут... увидела, что её кто-то потормошил! Изумленно и гневно она обернулась и бросила взгляд на берег и...

– Ты?! – вырвалось у неё, когда она уставилась на Матвея, в одну секунду выдернув из стопки полотенце и прикрыв им самый верх, то есть груди. – Что ты здесь делаешь!? Тварь! Ублюдок! А ну пошел вон!!

– Я искал камни... – Прошептал юноша, мгновенно перепугано отвернувшись и закрыв лицо рукавом.

– Ты шпионил за мной или просто меня захотел? – поинтересовалась девушка.

– Ань, не то и не другое! – Матвей стоял к ней спиной, закрыв лицо руками, – выходи, я не смотрю на тебя. Вообще не вижу!

За спиной Матвея раздавались плески, шуршание и вдруг

он услышал шепот. Аня что-то шептала. Не поняв, Матвей прислушался, а потом краем глаза осторожно посмотрел назад. Девушка стояла всё ещё обнаженная, повернувшись к нему спиной и держа в одной руке полотенце, а в другой проклятый череп.

– Так значит, не о чем сп... т... ся. Да... постарайся не пугать ехо... – расслышал юноша шепот ведьмы и с изумлением понял, что она разговаривает с... черепом!

В этот момент Аня обернулась и, поставив череп на камень, и обернувшись полотенцем вокруг груди, произнесла:

– Извини меня, Матвей, прости! Прости, что я накричала. Я не люблю, когда за мной шпионят или подглядывают. Тебе бы понравилось, если бы я застучала тебя за чем-то неприличным или, например, голым?

– Да мне как-то всё равно, – потрясенно ответил Матвей.

– Отвернись ещё на пару минут, мне нужно собраться.

– Да я вообще пойду лучше к лагерю.

По пути к лагерю у Матвея из головы не выходил странный шепот девушки. Потом он твердо решил об этом забыть и сосредоточился на элементах аниной наготы, которые ему посчастливилось разглядеть во время этой истории. Он сладко стал перебирать в голове остренькие груди с маленькими сосками, животик, пупок, ножки и налитые упругие ягодицы девушки, волосики на лобке. Вернувшись, он прилёг в палатку и ласково замурчал... Но прервался.

– Черт, А что она делала в воде так долго и почему шеп-

талась с черепом!?

В воде же произошло следующее. Как всегда Аня сначала полетела прямо вниз на самое дно. Она уже не боялась воды, а чувствовала себя в ней, как в постели, гигантской перине.

«Не увлекайся! Не увлекайся! Не увлекайся!» – слышала она в голове железный голос Грэя.

«Я лечу! Я в космосе!» – отвечала Аня и падала и падала в пропасть. Сегодня примерно на два метра глубже, чем в прошлые дни. Для этого ей пришлось отплыть почти на пятьдесят метров от берега.

Падение, падение, падение...

Полет в сине-зеленой темноте. И там, на верху капли света. Она падала, падала и падала и слышала только одно:

«Не увлекайся! Не увлекайся! Не увлекайся!»

Однако Аня падала и падала и падала, всё ниже и ниже как в невесомости. Наконец она ощутила, что её виски давит вся толща воды. Она углубилась уже больше чем на пять метров. Голова сжалась как в тисках, а все тело замерло в напряжении. Анна остановилась, перевернулась прямо в воде и почувствовала ногами обволакивающие лапы донных растений. Девушка замерла и опустилась ещё ниже. Потом дернулась, попыталась оттолкнуться от дна, но вместо этого лишь пробежалась ногами по донным водорослям, под которыми словно не было ни земли, ни песка, настолько они были высоки! Она почувствовала, что растения словно цеп-

ляют её своими лапами и водоросли обвиваются вокруг ног, затаскивая внутрь. При этом они не просто скользили по ногам, а цеплялись за кожу!

И тут Анна ощутила ужас, настоящий...

Она открыла глаза и увидела вокруг себя только черно-зеленую темноту, в которой разглядела мелкие отблески света и нескольких больших рыб, настороженно плывущих вокруг и шевелящих своими хвостами. Она взглянула под ноги и увидела там черноту водорослей, гигантские элодеи шевелили своими щупальцами как лапы осьминогов.

Анна застала в одной точке между дном и поверхностью и попыталась почувствовать воду. Мощь. Сила. Засасывание. Течение. Волшебство! Её ноги ощутили холодный донный поток. Что ещё. Ласка... Гармония. Вода это жизнь, а жизнь это вода. Девушка пошевелила ногами над элодеями и другими донными растениями и вдруг осознала.

Да. Вода это именно «гармония». Мужское начало, создающее жизнь.

Несколько секунд она парила там под водой в невесомости, борясь ногами с элодеями, а потом попыталась взлететь. Сжалась как пружинка и рванула вверх! Но у неё не получилось... Она снова сжалась и снова рванула! И снова стала падать в клубки щупалец водорослей... Согнулась и снова дернулась, встрепенулась всеми силами, на которые только была способна! И в ответ почувствовала, как элодеи ласкают её голые ягодицы пробегаются по спине между лопаток. Лас-

кают её обнаженное тело, словно засасывают внутрь себя.

И тут Анна снова испытала ужас...

У неё не было точки опоры как раньше, в предшествующие купания, а под ногами были только водоросли. Вода не пускала девушку наверх.

«Господи!» – в ужасе подумала она – «Спаси!»

...и продолжила свое безостановочное падение. Она падала под уклоном и растения обволакивали вокруг. Жидкие щупальца обнимали нагое тело, обвивали ноги, проскальзывали по спине, бесцеремонно трогали груди и лицо. Она продолжала падать и падать, а вокруг только проплывали крупные рыбы, одна из которых даже шлепнула Анну хвостом по ягодицам.

«Где же там дно?! Где?!» – в ужасе думала Аня. Дна не было. Водоросли продолжали расступаться и пределов этому падению даже не намечалось.

«Господи! Нет!» – девушка забилась в ужасе и снова дернулась изо всех сил, сжалась как пружина и также разжалась всем телом. Рывок! Бессмысленный рывок, спровоцированный паникой. Она чуть взлетела над водорослями, а потом упрямо снова продолжила падать вниз.

Её плечи уже были на одном уровне с водорослями, и она всем телом ощущала непрерывный холодный донный поток. Она не могла совладать ни с водорослями, ни с этим потоком, ни с продолжающимся даже сейчас падением.

«Спокойно! Сейчас будет дно! Успокойся, Соберись! Дер-

жись! Контроль!» – приказывала она себе.

И тут она ощутила пяткою дно или слой грязи на дне. Однако пятка не оперлась на этот слой, а продолжила свое движение вместе со всем телом вниз. Дно оказалось не песком, а глубоким, наверное не меньше метра, слоем донной грязи!

И тут Анна почувствовала свою смерть, настоящую смерть, необратимую.

«Я умру прямо здесь и сейчас? Неужели!?» – сквозь ужас в голове пронеслась и обида и горькое разочарование. «Как нелепо так умирать! Почему так?»

Время застыло, её движение тоже замедлилось. Ноги уже по колено погрузились в ил и донную грязь! Сил больше не было осталось только падать и умирать. Анна заорала:

«ГОСПОДИ! СПАСИ!»

И прямо в воде и услышала в ответ голос Грзя:

«Используй те знания, что получила со мной. Борись! Бейся как рыба на песке. Бейся безостановочно!»

«Нет!»

«Там нет грунта, там только смерть! Сражайся за себя! Анна! Бейся!»

И Анна стала биться в иступлении! Она сжималась и разжималась, сжималась и разжималась, при этом всё ещё удерживая дыхание! Она выпустила весь воздух из легких, и именно это создало какое-то разрежение в материи воды вокруг. Анна ощутила леденящую судорогу в ногах, а воздуха в легких уже не было.

Она легла почти горизонтально чуть повыше над слоем грязи и рванула над ним вперед. Элодеи расступились от её бесчисленных безостановочных рывков. Анна снова рванулась, потом ещё и ещё, двигаясь уже не снизу вверх, а просто вперед себя, над слоем донной грязи. И наконец, у неё получилось! Вдруг она попала в струю невероятно холодной воды. Это был подводный поток донного течения. Анна моментально замерзла, но именно это сильное движение вокруг подхватило её тело и подняло примерно на метр выше грязи. Анна стала двигаться всё теми же рывками, а потом стала извиваться как рыба или змея всем телом. И её понесло вперед и наверх!

А затем, казалось бы, что это время никогда не наступит, она увидела над собой свет и торпедой полетела прямо к нему, не зная даже, действительно это свет с поверхности воды или тот свет, который видят все умирающие люди!

Вылетев на поверхность, с диким невыносимым криком, она несколько секунд плевалась и фыркала, наполняя свои легкие воздухом. Отхаркивала воду. Потом обессиленная упала на огромный валун. Пролежав без движения, несколько минут она поднялась, и еле-еле передвигая ногами, приблизилась к своим вещам и увидела, что они... Девушка в страхе, который моментально сменился яростью и гневом, оглянулась вокруг себя и увидела Матвея!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.